

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

На правах рукописи

Бабин Дмитрий Иванович

РАЗВИТИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК
и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор А.В. Улезько

Воронеж
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ.....	9
1.1. Система продовольственного обеспечения: сущность, условия и факторы развития	9
1.2. Ресурсная база продовольственного рынка: сущность и специфика формирования	39
2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	67
2.1. Оценка развития системы продовольственного обеспечения	67
2.2. Формирование и использование продовольственных ресурсов Воронежской области	100
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ... 	111
3.1. Приоритетные направления развития ресурсной базы продовольственного рынка региона.....	111
3.2. Перспективные параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	156
ПРИЛОЖЕНИЯ	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Продовольственное обеспечение населения является одной из основных задач любого государства. В условиях плановой экономики функции управления процессами производства, обмена и распределения продовольствия довольно эффективно брало на себя государство, целенаправленно формируя макроэкономическую систему разделения труда и размещения производства, организации товаропотоков, регулирования цен, обеспечения физической и экономической доступности к основным группам продовольственных товаров каждого члена социума. Идеологи радикальных экономических реформ конца прошлого века, приведших к ликвидации существовавшего механизма обеспечения населения продовольственными товарами, сделали ставку на «чистый» рынок как естественный регулятор процессов продовольственного обеспечения и развития агропродовольственного комплекса как основного источника производства продуктов питания. Изменение аграрной структуры общества, проходившее на фоне растущего уровня монополизации аграрных рынков, резко возросшего диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, необходимые для ее переработки, беспрецедентного сокращения государственной поддержки аграрного сектора и разрушения межрегиональной системы товарообмена, привело к падению объемов сельскохозяйственного производства, а снижение уровня доходов населения обусловило снижение объемов потребления продуктов питания и их качества.

Осознав низкую эффективность рыночных преобразований аграрной сферы, государство было вынуждено пересмотреть свое отношения к вопросам регулирования агропродовольственных рынков и поддержки сельского хозяйства, что подтверждается принятием Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, федеральной целевой программы устойчивого развития сельских территорий и др. В контексте этих документов задача раз-

вития ресурсной базы продовольственных рынков является одной из приоритетных в системе продовольственного обеспечения населения.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование проблем продовольственного обеспечения внесли Р. Адуков, А. Алтухов, В. Балабанов, В. Боев, И. Буздалов, Д. Вермель, И. Загайтов, В. Закшевский, А. Зельднер, З. Ильина, В. Коровкин, А. Костяев, А. Кулов, В. Кундиус, В. Милосердов, В. Нечаев, Н. Нечаев, В. Папело, П. Першукевич, И. Санду, Е. Серова, А. Стадник, И. Трубилин, В. Узун, И. Ушачев, П. Усенко, И. Хицков, Б. Черняков и др.

Изучению различных аспектов формирования и развития региональных продовольственных рынков посвящены работы Г. Беспехотного, Л. Бондаренко, Н. Володиной, Е. Закшевской, А. Камаляна, А. Курносова, Э. Крылатых, З. Медеяевой, И. Минакова, А. Миндрина, А. Папцова, Л. Пашиной, Н. Оксанич, О. Письменной, О. Родионовой, Н. Розановой, И. Суркова, К. Терновых, А. Улезько, Б. Чернякова, А. Шутькова, А. Югая и др.

Тем не менее, ряд вопросов, связанных с развитием ресурсной базы региональных продовольственных рынков, остаются изучен не до конца, а некоторые положения носят дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по развитию ресурсной базы региональных продовольственных рынков.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- исследования места продовольственных рынков в системе продовольственного обеспечения населения;
- изучения специфики управления процессами формирования ресурсной базы региональных продовольственных рынков;
- оценки состояния сельскохозяйственного производства и мониторинга баланса продовольственных ресурсов;

- разработки концептуальных и методических подходов к прогнозированию балансов продовольственных ресурсов;
- обоснования перспективных параметров развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, связанные с развитием региональных продовольственных рынков и их ресурсной базы. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: пункта 1.2.31. Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты. Объектом исследования являются региональный рынок продовольствия и хозяйствующие субъекты аграрной сферы. Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, Министерства сельского хозяйства России, экспертных оценок руководителей и специалистов аграрной сферы; материалов личных наблюдений, связанных с процессами формирования ресурсной базы региональных продовольственных рынков

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по вопросам теории и практики развития продовольственных рынков, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты формирования ресурсной базы рынка продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, материалы и разработки по проблемам совершенствования рыночных отношений и повышения эффективности воспроизводства продовольственных ресурсов, результаты исследований автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектиче-

ский, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- факторы, влияющие на развитие системы продовольственного обеспечения;
- специфика управления процессами формирования ресурсной базы продовольственных рынков;
- оценка условий развития ресурсной базы региональных продовольственных рынков;
- приоритетные направления развития ресурсной базы продовольственного рынка региона;
- прогнозная оценка ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- на основе актуализации теоретико-методологических положений по организации обеспечения населения продовольствием выявлена совокупность факторов, оказывающих влияние на развитие системы продовольственного обеспечения, и систематизирована в разрезе пяти групп: политика государства, макроэкономические факторы, ресурсные и технологические факторы, инфраструктурные факторы, социально-демографические факторы;
- раскрыта специфика управления формированием ресурсной базы продовольственных рынков как элемента системы управления продовольственным обеспечением на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне домашних хозяйств с выделением объектов, целей и инструментов управления;
- дана оценка условий развития ресурсной базы региональных продовольственных рынков, связанная с неоднородностью структуры производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сокращением спроса на бо-

лее дорогие и качественные продукты питания, ориентацией сельскохозяйственных товаропроизводителей на вывоз произведенной продукции за пределы региона в силу сокращения емкости внутрирегионального продовольственного рынка, необходимостью балансирования внутреннего регионального потребления продовольствия и стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции;

– обоснованы приоритетные направления развития ресурсной базы продовольственного рынка региона с учетом целесообразности и необходимости развития отдельных отраслей сельскохозяйственного производства; объектов инфраструктуры хранения, логистической и оптово-распределительной структуры; повышения экономической и физической доступности продуктов питания; формирования благоприятной конкурентной среды; поддержки местных производителей продовольственных товаров и защиты региональных продовольственных рынков в рамках действующего законодательства и др.

– обоснован прогноз развития ресурсной базы рынков основных видов продовольствия, производимых в Воронежской области, по инерционному и оптимистическому вариантам с учетом возможности полного самообеспечения региона отдельными видами сельскохозяйственной продукции и регулирующего воздействия государства.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в развитии теоретического и методического обеспечения процессов формирования ресурсной базы региональных продовольственных рынков и повышения эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения. Результаты исследований могут быть использованы руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании перспектив развития регионального агропродовольственного комплекса и системы продовольственного обеспечения.

Предложенные в диссертационной работе научные разработки могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных курсов по

дисциплинам «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Основы рыночных отношений», «Региональная экономика» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2013-2016 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления аграрным производством Воронежской области.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

1.1. Система продовольственного обеспечения: сущность, условия и факторы развития

Продовольственное обеспечение является одной из важнейших функций государства, связанных с воспроизводством населения и развитием всей макроэкономической системы. В широком смысле продовольственное обеспечение предполагает обеспечение доступа населения к основным продуктам питания определенного качества с учетом уровня его доходов, национальных, религиозных, исторических и региональных традиций, возрастных предпочтений и т.п.

Продовольственное обеспечение традиционно рассматривается в контексте продовольственной безопасности.

В 1996 г. в резолюции Всемирного продовольственного саммита была использована следующая трактовка продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» [145]. Данное определение предусматривает использование четырех основных критериев оценки продовольственной безопасности: наличия продовольствия, его доступности, использования и стабильности потребления.

В Доктрине Продовольственной безопасности Российской Федерации [46] продовольственная безопасность трактуется как «состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни».

Свой подход к раскрытию сущности категории «продовольственная безопасность» предлагает Г.Г. Лалаян [80], определяя ее как обеспеченную адекватным ресурсным потенциалом и гарантиями способность государства удовлетворять потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, необходимых для поддержания здоровья и обеспечения расширенного воспроизводства, независимо от возможного негативного влияния внешних и внутренних факторов, колебаний рыночной конъюнктуры.

В настоящее время в качестве ключевых показатели продовольственной безопасности, отражающих ее качественные стандарты, как правило, выделяют: физическую и экономическую доступность различных социальных групп населения к необходимому объему продовольствия заданного качества; относительную продовольственную независимость национальной продовольственной системы, гарантирующую экономическую самостоятельность и автономность в принятии политических решений; способность продовольственной системы минимизировать влияние колебаний факторов внешней среды на устойчивость процессов продовольственного обеспечения населения; способность продовольственной системы удовлетворять растущие потребности населения в продуктах питания с учетом изменения численности населения и роста уровня его доходов.

С.Ю. Глазьев [37] отмечает, что проблемы обеспечения продовольственной безопасности имеют, главным образом, не физический, а социально-экономический характер. В качестве пример он приводит катастрофическое снижение уровня продовольственной безопасности России в результате радикальных экономических реформ 90-х годов прошлого века. При физиологически обоснованной норме питания в 3000-3200 ккал на человека в день, средняя калорийность потребленного продовольствия сократилась с 3300 ккал в 1990 г. до 2200 ккал в 2003 г., среднедушевое потребление мяса и мясных продуктов в 1990-2001 гг. упало с 75 до 48 кг в год, рыбы и рыбных продуктов - с 20 до 10 кг, молока и молокопродуктов - с 370 до 221 кг. Начиная с 2003 г. началось медленное, но устойчивое восстановление качества питания

россиян: средняя калорийность дневного рациона питания достигла 3000 ккал, годовое потребление мяса на душу населения выросло до 75 кг, рыбы и рыбопродуктов до 25 кг, молока и молочных продуктов - 247 кг. Вместе с тем, он подчеркивает, что с учетом значительного уровня дифференциации населения по уровню дохода показатели среднего потребления продуктов питания нельзя признать удовлетворительными: около 17% населения систематически недоедают, а почти 3%, в силу низкого уровня доходов, голодают. Доля затрат на приобретение продуктов питания населения России составляет 30-35% от общей суммы потребительских расходов (у 5% населения – более 65%), тогда как в США и в странах ЕС она находится на уровне 15-17%. Сложность обеспечения полноценного питания населения Российской Федерации усугубляется чрезвычайной неравномерностью регионального развития страны и ее агропродовольственного комплекса. По данным С.Ю. Глазьева, лишь 14 субъектов Российской Федерации из 83 относятся к нетто-производителями продовольственных ресурсов, тогда как остальные 69 являются нетто-потребителями продовольствия.

Широкий круг исследователей считает, что продовольственная безопасность должна рассматриваться как политическая категория, тогда продовольственное обеспечение – как категория социально-экономическая. Хотя их содержания во многом близко по своей сути и не может рассматриваться в отрыве друг от друга.

Так, например, введение санкций против России и применение контрсанкций, связанных с ограничением ввоза широкого спектра продовольственных товаров из ряда стран, обусловили необходимость повышения внимания к проблемам полноценного продовольственного обеспечения населения страны. Существенная дифференциация регионов по уровню аграрного потенциала и развитию сельскохозяйственного производства, разные природно-климатические условия и факторы, определяющие пространственную локализацию территорий, объективно предполагают развитие системы про-

довольственного обеспечения как на уровне государства, так и на уровне отдельных регионов.

Ряд исследователей оперируют такой научной категорией как «продовольственная проблема», выделяя две ее составляющие: на федеральном уровне – продовольственную безопасность или продовольственная независимость, а на региональном - продовольственное обеспечение.

Г.С. Бондарева [23], обобщив существующие подходы к сущности категории «продовольственное обеспечение», пришла к вводу, что ее содержание связано, как правило, с обеспечением физической и экономической доступности продовольствия, требуемого для полноценной жизни населения и обеспечения права человека на качественное питание. При этом она предлагает определять продовольственное обеспечение как систему взаимоотношений производителей, продавцов, потребителей продовольственных товаров, а также органов государственной власти, связанных с обеспечением потребности населения продуктах питания заданного качества в соответствии с научно-обоснованными нормами; предполагающих ответственность власти перед населением за обеспечение физической и экономической доступности продовольствия на всех этапах циклического развития общественной системы.

Несколько иной подход к содержанию категории «продовольственное обеспечение» предлагает А.И. Алтухов. Продовольственное обеспечение в его трактовке представляется в виде «организационно-экономической системы, позволяющей на данном временном этапе материализовать потенциал продовольственной безопасности на основе организации товаропроизводящей сети, занимающейся продвижением отечественного и импортного продовольствия от производителя к потребителю, а также организационно-экономических отношений, складывающихся между участниками этого процесса» [7, с. 30].

По мнению Ф.И. Загировой [53], продовольственное обеспечение целесообразно рассматривать как некую совокупность мер и используемых средств, процесс формирования условий, способствующих расширению фи-

зической и экономической доступности продовольствия для населения с помощью реализации целевых программ развития агропродовольственного комплекса, развития системы распределения и логистики, оптимизации товародвижения продуктов питания, формирования системы стратегических страховых запасов продовольствия и сельскохозяйственной продукции, создания структур, для реализации политики оказания продовольственной помощи малоимущим гражданам и гражданам, относящимся к социально незащищенным слоям общества.

Существует подход, предполагающий рассмотрение продовольственного обеспечения как процесса производства продуктов питания и их перемещения до конечных потребителей, а некоторые исследователи сужают продовольственное обеспечение до рамок снабжения продовольствием. Кроме того, продовольственное обеспечение, с точки зрения А.А. Колесняк [66], можно рассматривать и как некий обособленный бизнес-процесс, объединяющий совокупность функционально взаимосвязанных видов деятельности в структуре общественного производства.

С.М. Баскаков [19], обобщая существующие подходы к определению продовольственного обеспечения, наиболее часто используемые представителями современного российского научного сообщества, выделяет следующие из них: продовольственное обеспечение рассматривается либо как экономическая система, в основе которой лежит платежеспособный спрос населения на продовольствие, необходимое для удовлетворения их физиологических потребностей, либо как совокупность взаимосвязанных отраслей, задействованных в производстве продовольствия, либо как система мер по государственному регулированию процессов стабильного обеспечения доступности продуктов питания для населения с различным уровнем доходов в количестве, необходимом для ведения здоровой жизни, либо как совокупность инструментов, применяемых государством в целях удовлетворения потребностей населения в продовольствии, либо как агропродовольственный комплекс, включая объекты рыночной и социальной инфраструктуры.

Методология продовольственного обеспечения, по мнению Г.Р. Таишевой [143], должна разрабатываться исходя из параметров, отражающих: демографическую ситуацию (качество продовольственного обеспечения напрямую влияет на продолжительность жизни, уровни смертности и рождаемости, миграционные процессы); изменение благосостояния потребителей, доли расходов на питание в расходах домохозяйств, структуры рационов питания; наличие трудовых ресурсов и поддержание баланса рабочей силы (обеспечение воспроизводства трудовых ресурсов и наращивание человеческого потенциала); уровень развития социальной системы и социальной защиты населения (продовольственное обеспечение малоимущих слоев населения и отдельных категорий граждан продуктами питания).

Соотношение рыночных и нерыночных форм продовольственного обеспечения определяется уровнем вмешательства государства в рыночные процессы и его направленностью его социальной политики. В условиях доминирования рыночных форм продовольственного обеспечения рынок продовольствия остается основным инструментом балансирования спроса на продовольственные товары и их предложения. Вместе с тем, следует отметить, что в условиях относительно низкого уровня развития общественного производства и низкого уровня доходов значительной части населения существенная часть продовольствия производится самими домохозяйствами на приусадебных участках, в садовых и огороднических товариществах, что существенно снижает емкость продовольственного рынка и сужает платежеспособный спрос на продукты питания.

Структурная и функциональная сложность элементов, вовлеченных в процесс продовольственного обеспечения, требует их интеграции в единую систему, обеспечивающую координацию их взаимодействия и соблюдение баланса интересов основных экономических агентов, реализующих функции производства, обмена, распределения и потребления продуктов питания. Под системой продовольственного обеспечения, по нашему мнению, следует понимать совокупность экономических, правовых и организационных институ-

тов и норм, регламентирующих процессы обеспечения населения продуктами питания. Система продовольственного обеспечения является концентрированной формой выражения продовольственной политики государства.

Ряд авторов предлагает использовать категорию «сфера продовольственного обеспечения». Так Г.А. Бабков, Х.Х. Сохроков и М.Р. Захохова [16] определяют сферу продовольственного обеспечения как совокупность сельского хозяйства, пищевой промышленности, продовольственной торговли и общественного питания. О.А. Чернова [172] отождествляет сферу продовольственного обеспечения со сферой обращения пищевых продуктов, их оборотом на продовольственных рынках, реализацию через предприятия общественного питания и рассматривает ее как структурный элемент продовольственной сфере наряду с агропродовольственной сферой, обеспечивающей производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

По мнению Ю.Ю. Чернявской, сфера продовольственного обеспечения как с функциональных позиций, так и с позиций конечного потребления «формируется и развивается в рамках розничной торговли и вывоза продовольственных товаров, общественного питания, натуральных поступлений пищевых продуктов и имеет соответствующую производственную и социальную инфраструктуру. При этом агропродовольственный рынок входит в сферу продовольственного обеспечения и формируется как разница между объемами сферы продовольственного обеспечения и натуральных поступлений продуктов питания» [174, С. 31]. На наш взгляд, сужать сферу продовольственного обеспечения до сферы снабжения не совсем корректно, поскольку естественным элементом системы продовольственного обеспечения является и производство продовольственных ресурсов. Кроме того, вызывает сомнение утверждение Ю.Ю. Чернявской о том, что «рынок формируется как разница между объемами сферы продовольственного обеспечения и натуральных поступлений продуктов питания» без дополнительного раскрытия содержания категорий «объем сферы продовольственного обеспечения» и «объем натуральных поступлений продуктов питания».

В качестве основных функций системы продовольственного обеспечения, на наш взгляд, можно выделить:

- обеспечение физического и экономического доступа населения к базовым видам продовольствия;
- контроль за качеством продуктов питания и их безопасностью;
- оценку спроса на продовольственные товары и прогнозирование потребности в них;
- оптимизацию соотношения рыночных и нерыночных форм продовольственного обеспечения;
- оценку производственного потенциала национальных производителей продовольствия и выработка рекомендаций по стимулированию необходимых изменений структуры производства продуктов питания и поддержке хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса;
- определение потребности в импорте продовольственных товаров; обоснование рациональных схем межрегионального обмена продовольствием и минимизация логистических и транзакционных издержек;
- формирование резервов продовольственных товаров и сырья для их производства;
- минимизацию потерь продуктов питания и их потребительских свойств; организация распределения продуктов питания для отдельных категорий граждан и социальных групп населения и др.

А.А. Колесняк и Т.В. Полозова [67] в качестве основных элементов системы продовольственного обеспечения предлагают выделять: подсистему определения потребности в продовольствии, подсистему формирования продовольственных фондов, подсистему формирования продовольственных фондов, подсистему распределения продовольственных ресурсов, подсистему потребления продуктов питания, подсистему управления продовольственным обеспечением. Сформулированные ими цели, функции и показатели оценки функционирования в разрезе выделенных подсистем представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы системы продовольственного обеспечения, цели, функции и показатели оценки [67]

Мы разделяем вывод Н.Р. Куркиной [79] о том, что оценка сложившегося организационно-экономического механизма развития системы продовольственного обеспечения позволяет констатировать, что в России так и не появилось эффективных форм и методов воздействия государства на эти процессы и не были созданы условия эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса как базиса системы продовольственного обеспечения, формирования механизмов необ-

ходимого регулирования процессов обмена, распределения и потребления продовольственных товаров с учетом спроса на них и производственного потенциала производителей продовольственных товаров.

В этом контексте также можно вести речь о необходимости модернизации механизма экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках функционально-отраслевой структуры отечественного агропродовольственного комплекса и совершенствовании организации процессов развития элементов системы общественного производства, отвечающих за продовольственное обеспечение страны и ее отдельных регионов [160].

Сложность системы продовольственного обеспечения как объекта управления требует формирования адекватной системы информационного обеспечения, представляющей собой способ организации информационных потоков, необходимых для формирования системы управления в экономических системах различного уровня.

Оценивая современное состояние системы продовольственного обеспечения, уровень воздействия государства на процессы ее функционирования, а также опираясь на теоретические изыскания в данной области и разработанные методологические подходы, А.И. Новиков [97] вполне справедливо утверждает, что перевод процессов продовольственного обеспечения на качественно новый уровень невозможен без стройной концепции ее развития, отражающей:

- хозяйственную структуру, организованную в соответствии с принципами эволюционного развития хозяйственных укладов и продуктовых подкомплексов;
- инфраструктурное обеспечение производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия товаров и их доведения до конечного потребителя;
- глубину воздействия государства на сбалансированность продовольственных ресурсов (планирование потребности в продовольствии, про-

изводства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, экспортно-импортных операций и т.п.);

- финансовое обеспечение процессов развития системы продовольственного обеспечения.

Соглашаясь с необходимостью разработки концепции развития системы продовольственного обеспечения, О.М. Ананьева [10] предлагает акцентировать внимание на формировании механизма ее реализации. По ее мнению, данная концепция устойчивости национальной системы продовольственного обеспечения должна разрабатываться в рамках методического подхода, предполагающего воздействие государства на динамику изменения целевых ориентиров с помощью мер организационного, экономического и правового характера, а пропорциональность развития самой системы продовольственного обеспечения должна поддерживаться за счет:

- оптимизации аграрной структуры общества и хозяйственной структуры продуктовых подкомплексов, создания условий повышения эффективности функционирования агропродовольственного подкомплекса, развития рынка продовольственных товаров и формирования адекватной рыночной инфраструктуры, наращивания ресурсной базы продовольственных рынков;

- совершенствования механизма управления процессами продовольственного обеспечения через эффективное воздействие на всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы и экономических агентов продовольственных рынков, формирования благоприятной конкурентной среды;

- обеспечения равных возможностей доступа на рынок продовольственных товаров производителей различных типов и стимулирование их деловой активности через усиление государственного воздействия на процессы ценообразования, налогообложения, доступности финансовых ресурсов, балансирования субъектов системы продовольственного обеспечения;

- стимулирования формирования продуктовых кластеров и процессов агропромышленной интеграции, позволяющих получить дополнительные

конкурентные преимущества за счет концентрации капитала и оптимизации продуктовых цепочек и минимизации транзакционных издержек;

– создания системы прямой поддержки системы продовольственного обеспечения и стимулирования спроса на продукты питания в соответствии со стратегией социально-экономического развития с учетом уровня доходов населения в разрезе отдельных социально-экономических групп и доли малообеспеченных и социально незащищенных граждан.

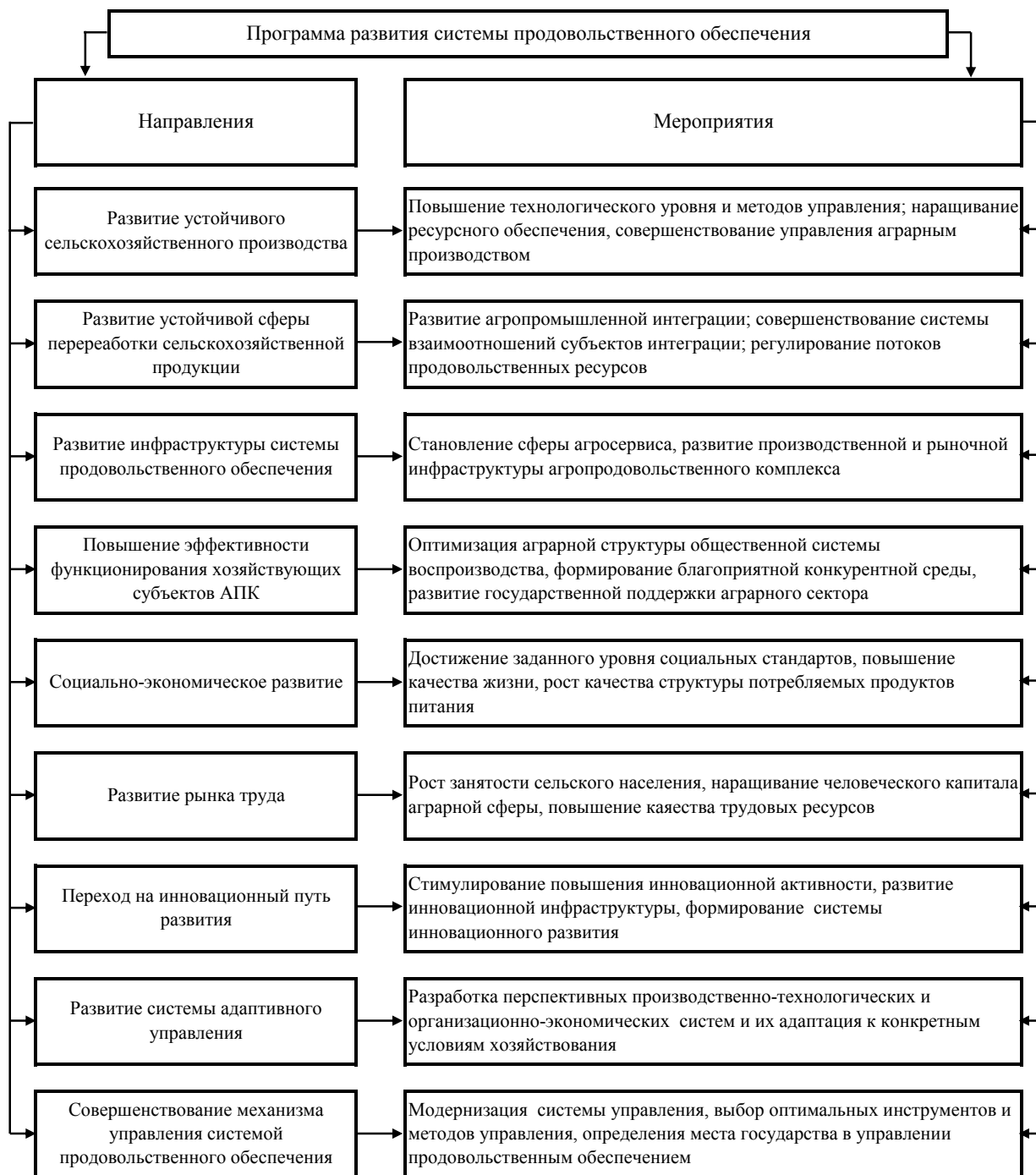

Рисунок 2 – Содержание программы развития системы продовольственного обеспечения региона [9]

В рамках концепции развития системы продовольственного обеспечения М.А. Ананьев и О.М. Ананьева [9] предлагают разрабатывать специальную целевую программу. Направления развития данной системы и мероприятия, необходимые для ее реализации представлены на рисунке 2.

Л.И. Зинина и В.Б. Соколов [57] считают целесообразным вести речь о системе формирования и использования продовольственных ресурсов, стратегия развития которой базируется на разработке и реализации совокупности кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов в области управления этой системой, отражающих основные цели и параметры продовольственной стратегии, определяющей совокупность мер, направленных на удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, организацию межрегионального обмена продовольственными ресурсами, формирование резервов продовольствия. При этом под продовольственными ресурсами они понимают совокупность различных видов продовольствия, необходимых для жизнеобеспечения населения с учетом особенностей потребностей и региональных условий, выделяемых в качестве объекта стратегического управления.

На рисунке 3 представлена схема организации стратегического управления системой формирования и использования продовольственных ресурсов, разработанная В.Б. Соколовым [134].

Одним из перспективных направлений повышения качества продовольственного обеспечения и эффективности процессов управления производством продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции является ускоренное формирование территориально отраслевых структур кластерного типа. В самом общем виде, как отмечают Т.В. Савченко, А.В. Улезько и Н.Н. Кравченко [125], теория кластеров фокусируется на связях и взаимозависимостях между участниками цепочки ценностей, возникающих в процессе производства, и выходит за рамки традиционных горизонтальных сетевых структур в рамках отдельных отраслей. Они подчеркивают, что кластерный подход не только выявляет потенциальных участников кластеров, но и обеспечивает выбор эффективных формы экономического взаимодействия.

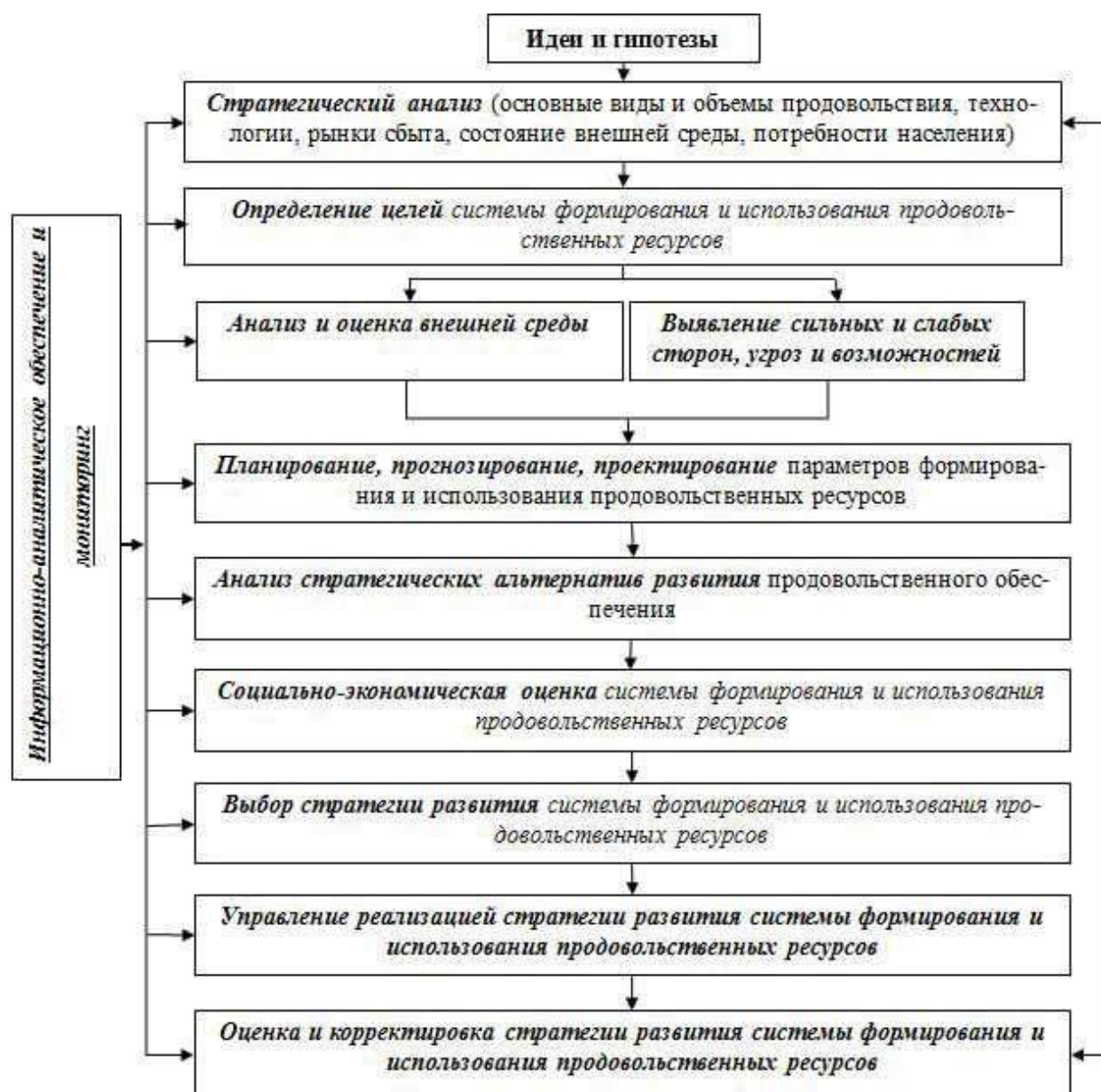

Рисунок 3 – Этапы стратегического управления формированием и использованием продовольственных ресурсов [9]

Кластерный подход - это принципиально иное средство структурирования экономических систем различного масштаба, сущность которого определяется несколькими моментами: формирование объединения группы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов разных отраслей, локализованных на ограниченной территории; фокусирование и концентрация ресурсов на развитии всех хозяйствующих субъектов в рамках базовой отрасли и сопутствующих сегментов; объективно возникает необходимость консолидации интересов хозяйствующих субъектов, конкурирующих между собой на локальных рынках, и развития их кооперации и интеграции; обеспечивается

консенсус между рыночно ориентированными структурами и государством, ответственным за развитие территорий и воспроизводство человеческого капитала; происходит естественная трансформация экономического пространства региона за счет передачи части функций регионального развития формирующемуся кластеру с учетом законодательно установленных территориальных, экономических, технологических, институциональных и других пределов; создаются предпосылки сокращения сложившихся диспропорций в отраслевой, аграрной, технологической, территориальной, производственной и других структурах региональных образований; кластерные связи обеспечивают более высокую скорость реакции на изменения среды функционирования, корректировку приоритетов экономического развития и т.п. [125]

В. Марача [84] выделяет два магистральных подхода к формированию экономических кластеров. Первый подход предполагает самоорганизацию экономических агентов на принципах рыночной экономики и не предусматривает государственного вмешательства в деятельность кластера и государственной поддержки каких-либо групп хозяйствующих субъектов. Второй подход основан на развитии взаимовыгодного партнерства бизнес-структур и государства в лице органов власти различного уровня.

По мнению С.А. Эрнста [180], реализация кластерного подхода в продовольственной сфере должно исходить из следующих положений:

- цель формирования агропродовольственных кластеров состоит в создании благоприятных условий для наращивания объемов производства продовольственных ресурсов на основе обеспечения баланса экономических интересов интегрирующихся хозяйствующих субъектов и получения дополнительных конкурентных преимуществ от участия в данном объединении;
- кластер является одним из самых эффективных инструментов перевода региональных агропродовольственных систем на инновационный путь развития за счет согласования стратегий развития участников кластерных

объединений и концентрации ресурсов и усилий на точках роста системы продовольственного обеспечения;

- эффективность функционирования агропродовольственного кластера определяется состоянием бизнес-климата, уровнем развития институциональной среды, участием государства в процессах продовольственного обеспечения и качеством взаимодействия государства с представителями бизнес-сообщества в рамках государственно-частного партнерства.

Исследуя системообразующие факторы продовольственного обеспечения, В.Б. Соколов [134] предлагает рассматривать их в разрезе пяти взаимосвязанных групп:

- потребительские факторы (описывают количественные и качественные характеристики сформировавшегося уровня продовольственного обеспечения, оценивают потребность в продуктах питания, исходя из физиологических норм, уровень платежеспособного спроса населения, самообеспеченность социально-экономической системы продовольствием и т.п.);

- сельскохозяйственные факторы (отражают уровень развития аграрного производства, совокупный производственный потенциал производителей сельскохозяйственной продукции, эффективность отрасли и ее инвестиционную привлекательность);

- промышленные факторы (характеризуют уровень технико-технологического развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, развитие интеграционных отношений с хозяйствующими субъектами аграрной сферы, конкурентоспособность производимой продукции; интенсивность инновационно-инвестиционных процессов);

- внешнеэкономические факторы (отражают интеграцию внутреннего рынков сельскохозяйственной продукции и продовольственных ресурсов в глобальное рыночное пространство);

- эколого-биологические факторы (характеризуют качество аграрной продукции и продуктов питания, их соответствие утвержденным нормам и

стандартам качества, влияние процессов производства продуктов питания степень воздействия на экологическую ситуацию).

А.С. Зарецкая [56], обобщая проблемы потенциальных угроз в системе продовольственного обеспечения региона, предлагает в качестве наиболее значимых выделять следующие проблемы:

- низкий уровень реальных доходов значительной части населения, существенно ограничивающий его покупательную способность;
- существенную дифференциацию доходов населения как в территориальном, так и в социальном разрезе;
- нарастание негативных тенденций в развитии агропродовольственного сектора в значительной части регионов, низкий уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства;
- сохранение неэквивалентности межотраслевого обмена между аграрным сектором и остальными отраслями экономики, критическое финансовое положение существенной доли хозяйствующих субъектов аграрной сферы;
- ускоряющееся сокращение научно-технического потенциала агропродовольственного комплекса, критически низкий уровень материально-технической базы сельских товаропроизводителей моральный и крайне низкие темпы ее обновления;
- ухудшение социального положения значительной части сельского населения, падение престижности и доходности сельскохозяйственного труда, рост безработицы и деградация человеческого капитала;
- относительно низкое качество существенной части продуктов питания и существенное ограничение экономического доступа к качественным продовольственным товарам достаточно широкого слоя населения.

На уровне регионов в рамках системы продовольственного обеспечения внимание исследователей, как правило, концентрируется на проблеме самообеспечения территориального образования продовольствием. Так О.Г. Чарыкова и Н.Е. Белошапкина [171] провели систематизацию факторов, вли-

яющих, по их мнению, на уровень продовольственной самообеспеченности региона, в разрезе трех укрупненных групп: факторов, оказывающих влияние на сферу производства, факторов, оказывающих влияние на сферу распределения и обмена, факторов, оказывающих влияние на сферу потребления. К факторам первой группы они предлагают относить территориальную специализацию сельскохозяйственного производства, наращивание объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, расширение существующих и ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей, развитие внутрирегиональных связей по обеспечению сельскохозяйственным сырьем. Вторую группу факторов составляют уровень развития рыночной инфраструктуры, емкость регионального рынка сельскохозяйственной продукции, объективная потребность в поддержании, укреплении и развитии межрегиональных связей по поставкам сельскохозяйственной продукции, участие региона во внешнеторговой деятельности, обмен продукцией и технологиями. Факторы третьей группы связаны с уровнем спроса населения региона на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары, изменения уровня потребности в предстоящем периоде за счет роста денежных доходов, изменения цен, демографических факторов и т.д. О.Г. Чарыкова и Н.Е. Белошапкина предлагают выделять ряд принципов обеспечения региона продовольствием, к числу которых они относят: стимулирование развития пищевой и перерабатывающей промышленности в целях рационального использования сельскохозяйственного сырья, более полного удовлетворения спроса различных групп населения, устранение встречных перевозок сырья и конечной продукции; поддержку производителей продовольствия в целях обеспечения им необходимой рентабельности, позволяющей осуществить простое или расширенное воспроизводство; защиту экономических интересов потребителей продовольствия путем регулирования рыночных цен; повышение реальных доходов населения за счет увеличения занятости, уровня оплаты труда и социальных выплат как условий роста платежеспособного спроса, а, следовательно, и экономической доступности продоволь-

ствия; социальную поддержку малообеспеченных слоев населения с целью повышения уровня потребления ими продовольствия; контроль качества реализуемого продовольствия. На наш взгляд, в этом случае наблюдается некоторая путаница понятий «принципы» и «направления развития», но в целом выводы этих исследователей отражают определенные аспекты формирования системы продовольственного обеспечения на региональном уровне.

Приоритетные направления развития системы продовольственного обеспечения связаны с обеспечением пропорционального развития всех ее элементов и предполагают:

- формирование условий системного развития элементов агропродовольственного комплекса, ориентированного на удовлетворение потребностей общества в продовольственных товарах и сырье для их производства;
- рост государственной поддержки производителей продовольствия и сырья для его производства;
- совершенствование механизма ценообразования на продукты питания и сельскохозяйственную продукцию;
- наращивание финансирования программ импортозамещения продовольствия;
- удешевление кредитных ресурсов, направляемых на реализацию инновационных инвестиционных проектов, связанных с производством продуктов питания;
- расширение перечня целевых программ, связанных в развитием отдельных отраслей сельскохозяйственного производства;
- развитие отношений агропромышленной интеграции, производственной и потребительской кооперации в аграрной сфере;
- развитие инфраструктуры продовольственного рынка и повышение качества конкурентной среды;
- повышение конкурентоспособности продовольственных товаров отечественного производства;

- рост качества и эффективности государственного и хозяйственного управления процессами производства, обмена и распределения продовольственных товаров;
- повышение роли государства в регулировании рыночных и нерыночных форм обеспечения населения продовольственными товарами;
- повышение качества питания населения в долгосрочной и краткосрочной перспективе и др.

В современной экономической литературе продовольственное обеспечение часто рассматривается в рамках парадигмы развития агропродовольственных систем (АПС). Это связано, в том числе, и с тем, что в документах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) агропродовольственная система определяется как совокупность отношений и деятельность по определению методов производства и распределения продовольствия.

Ряд исследователей предлагает более развернутые определения агропродовольственной системы. Так, например, в трактовке А.А. Казанникова АПС представляется как «подсистема национальной экономики, которая должна обеспечить удовлетворение потребностей населения в качественных продуктах питания, сохраняя и поддерживая его жизнедеятельность и воспроизводство; расширение возможностей использования пространственного потенциала экономики за счет обеспечения высокой эффективности использования сельскохозяйственных земель и развития альтернативных производств в сельской местности, вовлечения в рыночный оборот неиспользуемых земель; инновационную и инвестиционную деятельность в сельском хозяйстве и в переработке сельскохозяйственной продукции, направленную на формирование постиндустриального сельского хозяйства; сбалансированность экономических, социальных и экологических отношений при владении и использовании сельскохозяйственных земель, основных производственных фондов; интеграционных и кооперативных процессов между участниками аграрных отношений» [60, С. 89-90]. А.А. Казанников также указывает на

необходимость активного участия государства в управлении развитием агропродовольственной системы для обеспечения сбалансированности рыночных механизмов хозяйствования в рамках достижения необходимого уровня обеспечения населения продовольствием заданного качества при условии роста уровня использования ресурсного и природно-климатического потенциала страны, поскольку решение этой задачи исключительно в рамках рыночного механизма представляется крайне затруднительным. Делая такой вывод он исходит из того, что именно государство является базовым общественным институтом, реализующим функции легитимного представителя общества в системе его взаимосвязи с бизнес-сообществом и обеспечивающим выравнивание рыночных диспропорций между отраслями общественного производства через разработку и реализацию продовольственной политики.

В.А. Балашенко [18] считает, что для раскрытия сущности агропродовольственной системы необходимо использовать два подхода. В рамках первого из них, который В.А. Балашенко называет структурным (институциональным), агропродовольственная система определяется как совокупность взаимодействующих отраслей, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции, её переработке и доведении до конечного потребителя, а в рамках второго (системного) подхода агропродовольственная система предстает, в его понимании, в качестве инновационно-инвестиционной системы, интегрирующей отрасли, связанные с производством, переработкой и реализацией аграрной продукции и продовольственных товаров и подчиняющиеся единой цели: обеспечению продовольственной безопасности страны.

Заслуживают пристального внимания исследования С.А. Чернявской [173], посвященные выявлению специфики региональных продовольственных систем. В качестве так называемых видовых отличий она выделяет такие черты, как:

- целевая ориентация на обеспечение совокупных потребностей населения локализованного территориального образования в продовольствии

и наличие механизмов, обеспечивающих ее способность адекватно реагировать на изменения спроса;

- специфика взаимодействия участников локального продовольственного рынка и необходимость использования специальных инструментов балансирования их интересов в соответствии с экономической политикой региона;

- высокий уровень рисков различной природы, обусловленный длинной технологической цепочки, наличием в ней хозяйствующих субъектов, эффективность и устойчивость деятельности которых определяется воздействием слабоуправляемых природно-климатических факторов;

- необходимость участия государства в формировании адекватной институциональной среды и развития специфической инфраструктуры, связанной с производством, хранением, переработкой сельскохозяйственной продукции, выпуском продуктов питания, организацией товародвижения и доведения их до конечного потребителя;

- возможность формирования альтернативных комбинаций взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции и ее переработчиков и использование различных форм их интеграции;

- значимость продовольственного обеспечения в формировании человеческого капитала и повышении качества трудовых ресурсов.

К числу основных функций продовольственной системы С.А. Чернявская [173] относит воспроизводственную, защитную функции, функцию дифференциации целей и задач, интеграционную и инновационную функции.

И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина и Е.Ф. Заворотин [140] предлагают использовать категорию «локальные продовольственные системы». Именно их они рассматривают в качестве основного инструмента импортозамещения продовольствия, обеспечивающего приоритетный доступ местных производителей на локальные продуктовые рынки.

Сложившиеся в отечественной экономической науке подходы к определению сущности продовольственной системы несколько расходятся с под-

ходами, выработанными зарубежными учеными. Так С.М. Баскаков [19] отмечает, что зарубежными учеными продовольственные системы рассматриваются как элементы региональных экономических систем и трактуются либо как локализованная система питания, ориентированная на аккумуляцию и использование прибыли от производства и реализации продуктов питания в границах конкретных территорий, либо как программа оптимального формирования производственно-сбытовой продовольственной цепочки, способствующая долгосрочному развитию локальных рынков, либо как система мер и инструментов государственного воздействия, направленных на развитие аграрного производства и сельских территорий, повышение экономической активности сельского населения и качества их жизни; либо как совокупность экономических факторов, задействованных в продовольственном обеспечении локализованных территорий и охватывающих процесс товародвижения от производства продукции до утилизации отходов.

А.В. Корбут [72] считает, что помимо увеличения масштабов государственной поддержки развития агропродовольственного сектора необходимо совершенствовать механизмы повышения доступности продовольствия и его качества за счет развития рыночной инфраструктуры отдельных локальных образований и минимизации цепи поставок продуктов питания от их производителей до конечных потребителей; недопущения возникновения межтерриториальных торговых барьеров и ограничения выхода на локальные продовольственные рынки новых экономических агентов; реализации адресной помощи социально незащищенным и наиболее нуждающимся слоям населения; модернизации системы контроля качества пищевых продуктов и их безопасности и развития системы лицензирования, стандартизации и сертификации пищевых производств; развитие системы брендов и торговых марок продовольственных товаров отечественного производства.

О.А. Минаева [90], рассматривая систему продовольственного обеспечения как совокупность взаимообусловленных процессов производства, обращения и потребления аграрной продукции и продовольственных ресурсов,

протекающих под комплексным воздействием факторов различной природы, отмечает, что процесс формирования и функционирования системы продовольственного обеспечения определяются уровнем развития его организационно-экономического механизма.

В современной литературе существует множество подходов к определению организационно-экономического механизма. А.В. Улезько считает необходимым начинать исследование организационно-экономического механизма с раскрытия содержания категории «хозяйственный механизм». В широком смысле слова хозяйственный механизм, по его мнению, «представляется в виде механизма реализации действующих экономических законов, в виде функциональной части экономической системы, представляющей собой совокупность способов, инструментов, форм организации связей между различными субъектами экономической системы, для реализации функции распределения ограниченных ресурсов общества» [158, С. 182]. А организационно-экономический механизм он рассматривает как совокупность структурных, функциональных и обеспечивающих элементов, регламентирующих развитие отдельных экономических систем и их элементов.

Н.Е. Павленко [102] предлагает рассматривать хозяйственный механизм как некое надстроечное явление, как комплекс средств, применяемых для регулирования различных аспектов общественного воспроизводства, как систему элементов и совокупность законов и рычагов воздействия на социально-экономические и хозяйственные процессы, протекающие в экономических системах всех уровней.

С точки зрения М.В. Голуба [178] организационно-экономический механизм следует рассматривать как некую систему управления, представляющую собой совокупность взаимосвязанных экономических, организационных и правовых методов, позволяющих субъекту управления осуществлять комплексное воздействие на объект управления с целью достижения цели развития. По мнению Е.Е. Матвеевой [85], организационно-экономический механизм следует рассматривать как комплекс двух компонентов. Первый компо-

нент объединяет в себе элементы, функционирующие на принципах объективных законов рыночной экономики, а второй - элементы государственного регулирования экономики, обеспечивающие необходимый уровень корректировки рыночных процессов в соответствии с социальной политикой государства.

Л.И. Проняева и Н.Г. Ноздрунова [112] трактуют организационно-экономический механизм как упорядоченную совокупность взаимозависимых мер организационного и экономического характера, обеспечивающих достижение поставленной цели. При этом меры организационного воздействия, по их мнению, включают в себя мониторинг состояния предметной области, организацию, координацию и мотивацию действий, регулирование и контроль разработки процедур по ресурсному и инфраструктурному обеспечению и поддержанию заданного уровня эффективности и устойчивости воспроизводства процессов, а меры экономического воздействия связаны с созданием адекватной институциональной среды и экономических условий, необходимых для осуществления воспроизводства экономической системы.

Под организационно-экономическим механизмом продовольственного обеспечения Н.Г. Дюжева [48] понимает совокупность экономических отношений субъектов агропродовольственного рынка, а в качестве основных его элементов она рассматривает используемые государством преимущественно экономические рычаги, способствующие развитию аграрного производства и насыщению рынка отечественными продовольственными товарами, а Н.Р. Куркина описывает организационно-экономический механизм как совокупность экономических, организационных и социальных отношений в сфере управления и регулирования процессами продовольственного обеспечения в рамках развития национальной продовольственной системы [78].

Э.М. Радостева [113] предлагает выделять два ключевых аспекта организационно-экономического механизма системы продовольственного обеспечения. Первый из них связан с поддержанием баланса между спросом и предложением на продукты питания, формированием равновесных цен на

продовольственные ресурсы, стимулированием спроса и увеличением предложения конкретных видов продовольственных товаров с учетом изменения структуры спроса, расширением ассортимента продуктов питания и повышения их качества. Второй аспект охватывает прогнозную оценку изменения спроса на продукты питания и потенциальной емкости отдельных продуктовых рынков, а также формирование адекватной ресурсной базы локальных продовольственных рынков.

Формирование организационно-экономического механизма системы продовольственного обеспечения, по мнению Н.Г. Дюжевой [48], должно базироваться на следующих положениях:

- продовольственное обеспечение входит в круг приоритетных элементов системы социально-экономического развития;
- система продовольственного обеспечения строится исходя из дифференциации регионов по уровню развития аграрного производства, с учетом специфики природно-климатических условий, демографического, национального, экономического и социально-культурного своеобразия;
- государство несет ответственность за поддержку малоимущих слоев населения, обеспечивает контроль за качеством продуктов питания и гарантирует их безопасность для человека;
- государство регулирует цены на продовольственные товары в рамках антимонопольного контроля за поставщиками продуктов питания продукции в части уровня транспортных тарифов, тарифов на энергоносители, доходов посреднических и торговых организаций и т.п.

Интегрируя в себе совокупность разнородных и разноуровневых элементов, система продовольственного обеспечения объективно испытывает разнонаправленное воздействие факторов, отражающих политические, экономические, социальные, ресурсные, демографические аспекты развития отдельных локализованных территориальных образований. Совокупность этих факторов и определяет условия развития системы продовольственного обеспечения.

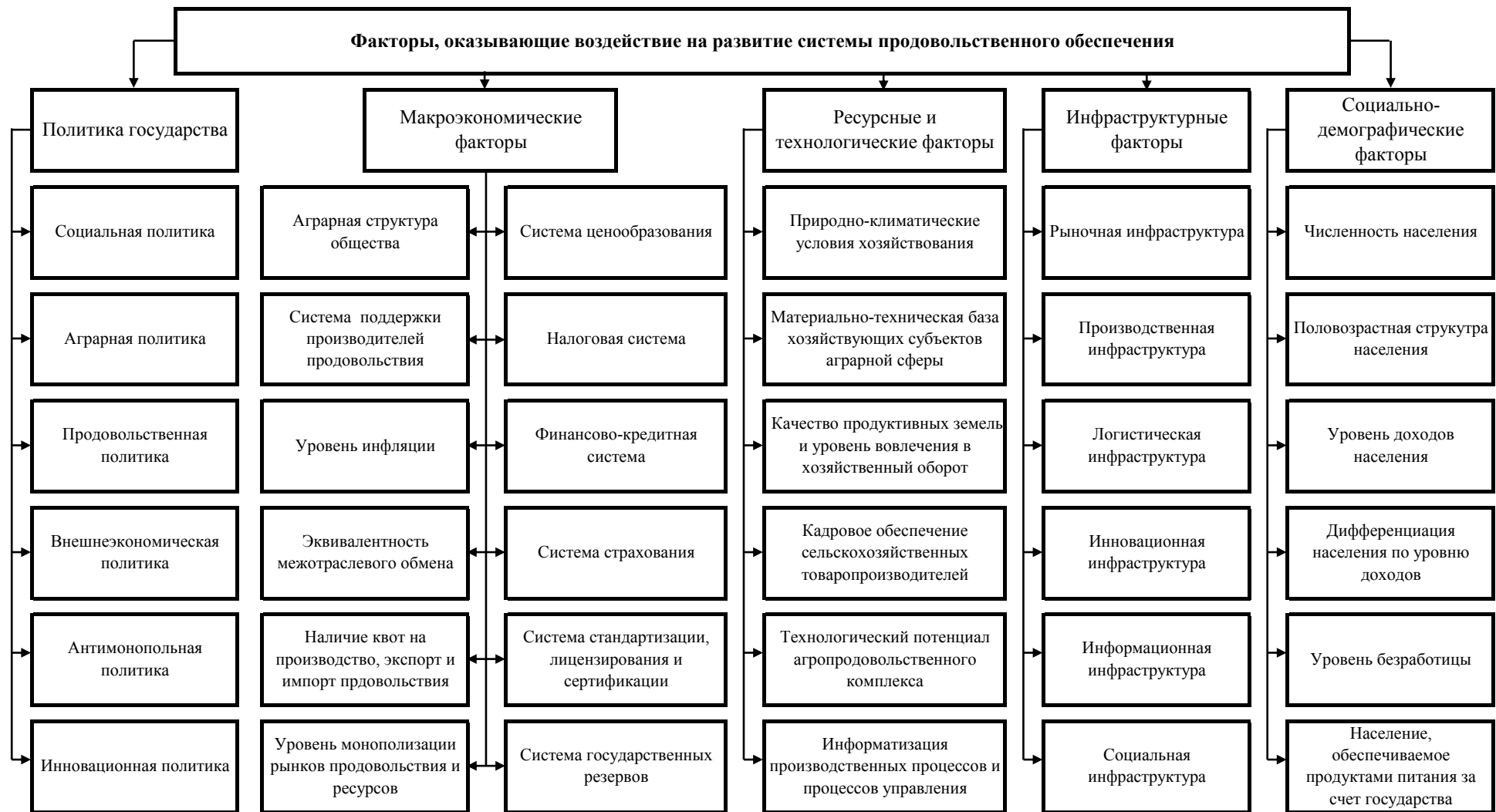

Рисунок 4 - Факторы, оказывающие воздействие на развитие системы продовольственного обеспечения

На наш взгляд, факторы, оказывающие воздействие на развитие системы продовольственного обеспечения, можно представить в виде пяти групп (рисунок 4).

В первой группе представлены факторы, определяемым политическим курсом государства и связанные со стратегическими ориентирами, декларированными в рамках социальной, аграрной, продовольственной, внешнеэкономической, антимонопольной и инновационной политик, определяющих место государства в системе организации процессов продовольственного обеспечения и специфику институциональной среды.

В рамках социальной политики определяется совокупность реализуемых государством мер по обеспечению определенного уровня жизни населения и поддержки социально незащищенных слоев населения и социальных групп. В контексте продовольственного обеспечения социальная политика связана с оказанием адресной продовольственной помощи, организацией питания детей и школьников в образовательных учреждениях, граждан, находящихся на лечении в учреждениях здравоохранения, отбывающих наказание в местах лишения свободы и т.п.

Аграрная политика определяет действия государства по повышению эффективности сельскохозяйственного производства и защите экономических интересов хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Именно в рамках аграрной политики государство определяет способы и инструменты поддержку и сельскохозяйственных товаропроизводителей и определяет стратегию развития агропродовольственного комплекса.

Продовольственная политика определяет механизм воздействия государства на процессы обеспечения физической и экономической доступности продуктов питания для всех слоев населения и их безопасности. В рамках данного механизма происходит исследование совокупной потребности в продовольствии, определяются возможные каналы ее удовлетворения, формируются схемы распределения продуктов питания, регламентируются процессы товародвижения и торговли и т.п.

Внешнеэкономическая политика государства связана с определением правил и организацией экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства, установлении таможенных пошлин, тарифов, введения различного рода квот и ограничений.

Антимонопольная политика государства направлена на формирование такой конкурентной среды, которая обеспечивала бы отсутствие барьеров выхода на локальные рынки новых продавцов, ограничивала бы влияние на процессы ценообразования крупных поставщиков продовольствия, перерабатывающих предприятий и торговых сетей.

Инновационная политика определяет степень участия государства в переводе агропродовольственного комплекса на инновационный путь развития, наращивании его инновационного потенциала и роста объемов сельскохозяйственного производства за счет технико-технологической модернизации аграрного производства, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, объектов производственной и рыночной инфраструктуры.

Вторая группа факторов отражает состояние макроэкономической среды функционирования системы продовольственного обеспечения и учитывает аграрную структуру общественной системы воспроизводства, сложившуюся систему государственной поддержки хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса, уровень инфляции, эквивалентность межотраслевого обмена, квотирование производства, экспорт и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, уровень монополизации продовольственного рынка и рынка ресурсов, действующие финансово-кредитную и налоговую системы, системы ценообразования, страхования, стандартизации, лицензирования и сертификации, государственных резервов.

По своей сути, эти факторы формируются под влиянием факторов первой группы, но отражают не декларативные заявления государства, оформленные в виде стратегических ориентиров, а реальное состояние среды функционирования системы продовольственного обеспечения.

Ресурсные и технологические факторы, составляющие третью группу, определяют потенциал развития хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса с учетом природно-климатических условий ведения сельскохозяйственного производства, уровня развития материально-технической базы, качества продуктивных земель и уровня их вовлечения в хозяйственный оборот, кадрового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, технологического потенциала аграрного сектора и развития информатизации производственных процессов и процессов управления.

Сложность системы продовольственного обеспечения и ее взаимосвязь с другими функциональными элементами общественного воспроизводства обуславливают необходимость оценки уровня развития производственной, рыночной и логистической инфраструктур, обеспечивающих взаимодействие экономических агентов продовольственного рынка на стадиях производства, обмена, распределения и потребления продовольственных ресурсов. Кроме того, возможности наращивания объемов продовольствия, расширения ассортимента и повышения его качества зависят от инновационного потенциала агропродовольственного комплекса и уровня развития инновационной инфраструктуры. Информационная инфраструктура отражает сложившуюся систему сбора, передачи, обработки, хранения информации и организации доступа к ней всех субъектов системы продовольственного обеспечения. Социальная инфраструктура определяет качество жизни населения, влияет на изменение структуры их расходов и формирование потребительских предпочтений.

Пятая группа описывает влияние на систему продовольственного обеспечения таких факторов как факторы численность населения, его половозрастная структура, уровень доходов и дифференциацию населения по этому уровню, уровень безработицы и долю населения, обеспечиваемого продуктами питания за счет государства (военнослужащие, осужденные, школьники, дети, посещающие детские сады и ясли, пациенты больниц и т.п.).

1.2. Ресурсная база продовольственного рынка: сущность и специфика формирования

Продовольствие, его производство, обмен, распределение и потребление являются важной составной частью функционирования хозяйственной системы общества и занимают особое место в системе приоритетов социально-ориентированной рыночной экономики, поскольку эта сфера экономической деятельности непосредственно связана с обеспечением жизнедеятельности людей. Продовольственные ресурсы, формирующие базис воспроизводства трудового потенциала общества и обеспечивающие продовольственную безопасность страны, являются специфической формой ресурсов, потребляемых в процессе общественного воспроизводства.

Существует два основных источника формирования продовольственных ресурсов: собственное производство и ввоз из-за пределов территориального образования, включая импорт, проводимый в рамках внешнеэкономической политики и внешней торговли. В.И. Назаренко и А.Г. Папцов [94] отмечают, что стратегия формирования продовольственных ресурсов за счет развития внутреннего производства может предполагать как полную экономическую свободу всех агентов продовольственного рынка, так и активное вмешательство государства в функционирование системы продовольственного обеспечения через поддержку производителей продовольствия и сельскохозяйственной продукции, через стимулирование платежеспособного спроса на продовольственные товары, через регулирование ценообразования и т.п. В этой связи принято выделять два базовых подхода к проблеме формирования продовольственных ресурсов. Первый подход предполагает организацию продовольственных ресурсов локализованной территории на основе принципов экономического либерализма, отвергающих любые ограничения со стороны государства на формирование товарных потоков и отдающих приоритет принципу сравнительных преимуществ. Второй подход ориентирован на самообеспечение локализованной территории теми видами продовольствия, производство которых будет конкурентоспособным, исходя из природно-

климатических условий, аграрного потенциала, уровня развития производственной и рыночной инфраструктуры и др. Этот подход предполагает масштабное вмешательство государства в сферу продовольственного обеспечения, его часто называют продовольственной автаркией, достигающейся за счет обеспечения экономической сбалансированности и самодостаточности при проведении протекционистской внешней политики.

По мнению В.И. Харламова [168], ставка на формирование продовольственных ресурсов в рамках либерального подхода не способствует развитию производительных сил и не только ограничивает уровень использования потенциала развития сельских территорий, но и ведет к их экономической деградации. Ориентация же на самообеспеченность продовольствием позволяет сохранить существующие рабочие места на предприятиях агропродовольственного комплекса и создать новые за счет увеличения производственных мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности, нарастить налогооблагаемая база, минимизировать транзакционные и логистические издержки и др. Кроме того, В.И. Харламов предлагает выделять две группы факторов, определяющих специфику формирования продовольственных ресурсов. К факторам первой группы он относит цены на отдельные виды продовольственных товаров, совокупные доходы и покупательную способность населения, потребность населения в отдельных видах продовольствия на основе физиологических, территориальных, исторических, религиозных и национальных особенностей его потребления, а ко второй группе - уровень развития агропродовольственного комплекса, рыночной инфраструктуры, активность внешнеэкономической деятельности, аграрную, продовольственную, таможенную, налоговую, антимонопольную, научно-технологическую, политику и т.п.

Несколько иной подход к систематизации факторов, определяющих специфику формирования продовольственных ресурсов, предлагают И.И. Костусенко и П.В. Смекалов [73], выделяя группы факторов спроса и предложения (рисунок 5).

Рисунок 5 - Факторы формирования продовольственных ресурсов [73]

К факторам спроса они относят: физиологическую потребность в продовольствии, национальные, религиозные и территориальные особенности питания, доходы населения, цены на продовольствие и покупательную способность населения; а к факторам предложения: состояние и уровень развития сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, рыночной инфраструктуры, интенсивность экспортно-импортных операций и межрегионального обмена продовольственными товарами. Кроме того, И.И. Костусенко и П.В. Смекалов отмечают, что на формирование совокупного спроса на продукты питания воздействует ком-

плекс институциональных факторов, объединяющих формальные правила, неформальные ограничения и определённые характеристики принуждения к выполнению тех и других.

Формирование продовольственных ресурсов, на наш взгляд, должно исходить из следующих положений:

- выявленные тенденции увеличения спроса на отдельные виды продовольствия обуславливают необходимость наличия адекватного механизма увеличения их предложения;

- равновесие спроса и предложения на рынке продовольствия достигается через разработку балансов формирования и использования продовольственных ресурсов;

- нижний предел потребления продуктов питания определяется уровнем прожиточного минимума, а верхний – научно-обоснованными физиологическими нормами потребления продовольствия;

- рыночные цены на продукты питания не должны опускаться ниже средней цены производства и их нижний предел - ниже издержек производства.

Уровень развития общественного производства определяет долю, которую в общем объеме потребляемых продовольственных ресурсов занимают их товарные формы. Высокий удельный вес продукции, производимой хозяйствами населения, имеющими крайне низкий уровень товарности, существенно ограничивает емкость значительной части продуктовых рынков, искажает реальное соотношение спроса и предложения на отдельные группы продовольственных товаров, затрудняет прогнозную оценку спроса на продовольствие. В этой связи представляется целесообразным выделение в группе продовольственных ресурсов двух подгрупп: продовольствия, приобретаемого населением через рыночные каналы, и продовольствия, поступающего через нерыночные формы потребления.

Стратегия формирования продовольственных ресурсов регламентируется агропродовольственной политикой государства, определяющей сово-

купность мероприятий, ориентированных на развитие продовольственных рынков, повышение устойчивости системы продовольственного обеспечения, рост эффективности агропродовольственного комплекса, повышение уровня жизни сельского населения и воспроизводство природных ресурсов, задействованных в сельскохозяйственном производстве. К стратегическим задачам агропродовольственной политики относятся: формирование конкурентоспособного агропродовольственного комплекса, способного обеспечить необходимый уровень продовольственной безопасности и способного интегрироваться в систему мирового разделения труда и стать активным участником глобальных рынков продовольствия; рост качества жизни сельского населения, развитие социальной инфраструктуры села и рост человеческого капитала на селе; производство экологически чистых продуктов питания и охрана окружающей среды на основе использования экологически чистых технологий.

Наряду с единой агропродовольственной политикой страны каждый регион разрабатывает собственную политику, позволяющую учесть региональную специфику системы продовольственного обеспечения и место региона в межрегиональной системе разделения труда. В этой связи некоторые авторы при разработке региональных агропродовольственных политик рекомендуют руководствоваться такими принципами территориального разделения труда как:

- минимизации совокупных издержек производства и обмена продовольственных ресурсов;
- размещения производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров с учетом природно-климатических условий, объемом и качеством трудовых и земельных ресурсов;
- уровнем развития пищевой и перерабатывающей промышленности и т.п.;
- сосредоточения производства малотранспортабельной и скоропортящейся продукции к местам ее потребления;

- сокращения потерь сельскохозяйственной продукции и продовольствия в рамках межрегионального обмена;
- отсутствия ограничений на передвижение продовольственных ресурсов на всей территории страны;
- снижения уровня производственных и коммерческих рисков; обеспечения достижения заданного уровня продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны [167].

Е.Ю. Чупахина и И.А. Брыкин [176] связывают рост процессов устойчивости формирования продовольственных ресурсов с использованием следующих инструментов: стимулирование потребления продовольственных товаров более высокого качества через рост денежных доходов населения и создание условий для вывода из товарооборота продукции низкого качества; формирование региональных резервных и страховых продовольственных фондов, обеспечивающих сглаживание годовых и сезонных колебаний предложения отдельных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции; формирование системы оптовых рынков продовольствия, позволяющий государству регулировать взаимоотношения субъектов рыночных отношений за счет присутствия на рынке в качестве одного из его основных участников; использование биржевых механизмов регулирования цен на продовольствие, позволяющих сократить диспропорции спроса и предложения на сезонные товары в течение года и снизить колебания цен на них; информатизация продовольственного рынка, позволяющая существенно снизить объем транзакционных издержек и др.

И.И. Костусенко и П.В. Смекалов [73] в качестве одного из важнейших элементов системы продовольственного обеспечения предлагают выделять распределение продовольственных ресурсов, отмечая наличие нескольких методологических подходов к исследованию данного экономического процесса. Если экономический подход предполагает рассмотрение продовольственного обеспечения в контексте социально-экономического развития территориального образования, то маркетинговый подход ориентирован на ис-

следование локальных, региональных и национального рынков продовольствия. Социальный подход акцентирует внимание на организации распределения продовольственных ресурсов между отдельными группам населения; бюджетный подход – на выборочных обследованиях домохозяйств и определение среднедушевого потребления отдельных продуктов питания; балансовый подход – на увязке источников формирования продовольственных ресурсов с объемами их распределения по основным каналам.

В настоящее время внимание исследователей сосредоточено, как правило, на субъектах с низким уровнем самообеспеченности основными видами продовольственных товаров. На наш взгляд, не менее остро проблемы оптимального формирования продовольственных ресурсов стоят и перед регионами с развитым сельскохозяйственным производством, полностью обеспечивающим себя ключевыми видами продовольствия, поскольку задача продовольственного самообеспечения трансформируется в задачу оптимального распределения инвестиционных ресурсов между отраслями аграрного производства с учетом их влияния на развитие сельских территорий и социальную эффективность инвестиционных проектов.

В современных условиях ядром системы продовольственного обеспечения является продовольственный рынок. Продовольственный рынок традиционно рассматривается как сложная экономическая система, включающая в себя неоднородные элементы с разнонаправленными интересами и векторами развития. Это обуславливает необходимость применения системного подхода при оценке перспектив его развития и места в системе продовольственного обеспечения систем различного уровня. Продовольственный рынок отличается от других продуктовых рынков совокупностью реализуемых на нем товаров, и объединяет в себе множество соответствующих продуктовых рынков, связь между которыми осуществляется опосредовано через общий платежеспособный спрос населения на продовольственные товары и существующую взаимозаменяемость различных видов продовольствия в процессе его потребления.

А.В Улезько и Л.Л. Пашина [156] отмечают, что именно на продовольственном рынке генерируется информация о спросе на продовольственные товары и объеме их предложения, определяется соотношение между ними, формируются требования к качеству продовольствия, его ассортимент, осуществляется ценообразование на локальных рынках продуктов питания. Именно посредством установления и изменения цен на продовольственные товары рынок воздействует на их производство по объему и структуре, стимулирует активизацию инновационной деятельности в сфере производства продовольствия, повышению его качества, расширения и корректировки ассортимента товаров под воздействием объективно изменяющегося спроса. Рынок балансирует производство продовольствия и общественные потребности в продовольственных товарах как по объему, так и по их структуре, влияя при этом на уровень дифференциации доходов всех экономических агентов продовольственного рынка. Именно рынок выступает естественным инструментом установления баланса между потребительской стоимостью продукции, формируемой на основе ожиданий потребителя, и стоимостью, которую рассчитывает возместить производители продуктов питания и сырья, необходимого для их производства. Взаимоотношения между продавцами и покупателями продовольствия формируются в соответствии с законом спроса и предложения, определяющего их естественное взаимодействие в процессе установления пропорций объемов производства и потребления и закономерности колебания рыночных цен. В составе продовольственного рынка традиционно выделяют рынок сельскохозяйственной продукции (аграрный рынок) и рынок продуктов питания. Функционирование и развитие продовольственного рынка осуществляется через взаимодействие различных отраслей экономики.

И.М. Кублин, И.К. Бурмистрова [74] считают, что специфика продовольственного рынка определяется совокупностью таких факторов как:

– низкая эластичность спроса на продукты питания и отложенная реакция производителей продовольствия на колебания спроса;

- существенная дифференциация регионов по уровню потребления отдельных продуктов питания и структуре потребляемого продовольствия;
- слабая значимость связи качества конкурентной среды и уровнем развития агропродовольственного комплекса;
- возникновение условий формирования продуктовых кластеров и ускоренное развитие сетевых структур, меняющих организацию продуктовых цепей;
- высокий уровень природно-климатических, производственных, ценовых и других рисков аграрного производства, низкая надежность долгосрочных прогнозов и недостаточная эффективность существующей системы управления рисками;
- наличие временного лага между производством и предложением продовольствия, усиливающего инфляционное воздействие на эффективность сельского хозяйства;
- наличие сезонных колебаний конъюнктуры рынка продовольствия и их существенная глубина;
- необходимость переработки скоропортящейся и сезонной продукции в сжатые сроки;
- существенные ценовые различия на относительно обособленных локальных рынках.

В условиях преобладания рыночных форм организации продовольственного обеспечения особое внимание объективно должно уделяться вопросам формирования ресурсной базы продовольственных рынков, удовлетворяющей совокупному спросу на отдельные виды продовольственных товаров. Ресурсная база продовольственного рынка традиционно рассматривается как совокупность продовольственных ресурсов, производящихся хозяйствующими субъектами локализованной территории и ввозимых из-за ее пределов, обеспечивающая удовлетворение потребностей населения в продуктах питания.

Сложность, многоуровневость и разнородность рынков продовольствия требуют использования адекватной системы управления процессами продовольственного обеспечения и формирования ресурсной базы продовольственного рынка, которая должна учитывать совокупность разнонаправленных действующих факторов, отражающих различные аспекты их функционирования.

Неоднородность продовольственных рынков объективно обуславливает необходимость их классификации. В качестве классификационных признаков наиболее часто используют:

- географическое положение и территориальный охват (глобальный рынок, рынок отдельных стран, региональные рынки и т.п.);
- степень ограничения конкурентности (монополия, олигополия, полиполия и др.);
- продуктовую направленность (рынки зерна, картофеля, сахара, молока, мяса и т.п.);
- характер продаж (оптовые и розничные), степень регулирования (свободный, полностью регулируемый, частично регулируемый и т.д.) и т.д.

С точки зрения организации продовольственного обеспечения особую важность имеет выделение типов рынка по сырьевой направленности, глубине переработки и уровню продовольственного сервиса. К рынкам первого типа относятся рынки сырьевых продовольственных товаров (картофеля, овощей, фруктов, бахчевых, яйца и т.д.), второго типа - рынки относительно однородной продукции с низкой степенью переработки (молока, мяса и т.д.), третьего - рынок продовольственных товаров глубокой переработки (хлеб и хлебобулочные изделия, сахар, растительное масло, молочные продукты, мясные продукты и т.п.), а четвертого типа - рынок продовольственного сервиса (предприятия общественного питания, торговля готовыми полуфабрикатами т.д.).

Каждый продуктовый рынок имеет свою специфику, определяющую структуру целевого использования конкретного вида сельскохозяйственной

продукции. Так, например, лишь незначительная часть произведенного зерна пшеницы и ячменя используется для производства круп, тогда как основная доля, направляется в качестве сырья для мукомольной или комбикормовой промышленности или непосредственно на корм скоту, гречиха и просо являются ярко выраженными продовольственными культурами, а кукуруза на зерно – фуражной. Практически вся сахарная свекла перерабатывается сахарными заводами, тогда как доля подсолнечника, перерабатываемого на масло значительно ниже в силу использования ядра семечек в кондитерской промышленности и потребления семечек населением в непереработанном виде. Существенная конкуренция наблюдается на рынке сои между предприятиями пищевой, масложировой и комбикормовой промышленности. Различной долей потребления продукции с минимальным уровнем доработки и переработки отличаются рынки молока, мяса и яиц. В этой связи одной из главных задач управления процессом формирования ресурсной базы продовольственного рынка является обоснование рациональных пропорций распределения сельскохозяйственной продукции по каналам ее дальнейшего использования с целью обеспечения соответствия спроса на продовольственные ресурсы и их предложения со стороны производителей и импортеров в рамках реализации продовольственной политики.

Продовольственные рынки, как и все потребительские рынки, отличаются довольно высоким уровнем локализации. Неоднородность природно-климатических условий, сложившаяся система межрегиональной специализации и разделения труда, различные тенденции развития региональных агропродовольственных комплексов, разная аграрная структура региональной экономики, различия в стратегии развития аграрного производства и продовольственного рынка объективно обуславливают наличие территориальных особенностей формирования ресурсной базы рынка продовольствия.

В случае преобладания в аграрной структуре региональной экономики хозяйств населения наблюдается объективно высокая доля продовольствия, потребляемого населением не через рыночные формы, а производимого им

самим. В этой связи крайне важно не допустить методологических ошибок при определении емкости рынка того или иного вида продовольственных товаров. Термин «емкость рынка» традиционно используют для оценки фактического или потенциально возможного объема конкретного товара, который может быть реализован на локализованной территории в течение определенного периода времени при сложившемся или прогнозируемом уровне цен.

Емкость рынка есть величина, постоянно изменяющаяся под влиянием совокупности факторов как стимулирующих, так и сдерживающих развитие рынков. Множество этих факторов Т.В. Гомелько, А.А. Никитина [39] предлагают рассматривать в разрезе двух групп, объединяющих факторы общего и специфического характера. К факторам первой группы, по их мнению, следует относить: объем и структуру рыночного предложения; ассортимент и уровень качество товаров; объем импорта конкретного вида товаров или их однородных групп; уровень жизни и доходов населения, структуру потребления; покупательную способность населения, уровень цен на основные потребительские товары; численность потенциальных покупателей; насыщенность рынка; уровень развития торговли и рыночной инфраструктуры; географическое положение локального рынка. Факторы второй группы определяют развитие локальных рынков конкретных товаров с учетом специфических условий отдельных территориальных образований.

В настоящее время существует несколько методик определения емкости продуктового рынка. Нормативный метод предполагает использование данных о численности населения конкретной территории с учетом его пола и возраста и норм потребления (или данных о среднедушевом потреблении) отдельных продуктов питания. Такой подход в расчетах емкости продовольственного рынка используют, например, О.Э. Брезе и Л.В. Менх [25], Ю.В. Мезенцева [87], М.С. Калюжный и В.А. Солопов [64], А.К. Осипов и И.Ю. Чазова [100] и др.

Но, очевидно, что оценка емкости рынка, а соответственно и его ресурсной базы на основе среднедушевое потребления продуктов питания (по

факту или нормативам) не отражает ту часть продовольствия, которая поступает к населению, минуя рыночные формы распределения (выращивается в подсобных хозяйствах предприятий, на приусадебных участках, в садах, огородах, на дачах, распространяется через благотворительные фонды, в виде адресной помощи малоимущему населению и т.п.). В этой ситуации справедливо вести речь о совокупном спросе, а емкость рынка определять на основе данных о продажах того или иного вида продовольственных товаров.

Исходя из этого, на наш взгляд, ошибочным представляется мнение Л.В. Кузнецовой, утверждающей, что «емкость товарного рынка представляет собой стоимостной эквивалент абсолютных потребностей общества, составляющий условие экономического воспроизводства» [76, С. 81], поскольку рыночные каналы распределения продовольствия не охватывают все многообразие форм удовлетворения потребностей человека даже в условиях доминирования рыночных отношений. Хотя в дальнейшем, рассуждая о необходимости определения субстанциональной структуры реальной емкости рынка, она ведет речь об индивидуальном выборе потребителей и существовании отдельных «технологий потребления», предполагающих сочетание различных форм доступа к продуктам питания, питание вне дома, альтернативность потребления в условиях изменения уровня доходов и структуры расходов и т.п. В другой своей работе Л.В. Кузнецова использует такое определение: «потребительский потенциал - это потребительское поведение и формируемые им экономические условия общественного воспроизводства, т.е. емкость рынка. С точки зрения движущих сил – изменение целевых ориентиров потребителей. С точки зрения результатов потребительский потенциал – это достигнутое качество жизни потребителей» [77, С. 27]. отождествляя емкость рынка с потребительским потенциалом, а потребительский потенциал с достигнутым качеством жизни, она еще сильнее искажает содержание устойчивой экономической категории «емкость рынка».

Существенная колеблемость годовых объемов производства значительного числа видов сельскохозяйственной продукции, обусловленная его

высокой зависимостью от природно-климатических факторов, ярко выраженный сезонный характер аграрного производства требуют развития инфраструктуры хранения как готовых к употреблению продуктов питания, так и сырья, необходимого для их производства. Особое внимание должно быть уделено хранению скоропортящихся продуктов и продуктов, для сохранения потребительских свойств которых требуются специальные условия хранения. Кроме того, устойчивость продовольственного обеспечения требует формирования продовольственных резервов и страховых запасов как на федеральном и региональном уровнях, так и на уровне крупных производителей продуктов питания, что, с одной стороны, увеличивает потребность в продовольственных ресурсах, а с другой - извлекает их из товарного оборота.

Одним из наиболее доступных инструментов обеспечения сбалансированности спроса и предложения на рынке продовольственных товаров является экспорт-импорт продуктов питания и сырья для их производства. За счет установления квот и изменения размера таможенных пошлин государство может экономически стимулировать ввоз-вывоз отдельных видов продовольственных ресурсов, а может, используя политические рычаги, установить административные барьеры и полностью или частично закрыть внутренний рынок отдельных продовольственных товаров исходя из собственных видений перспектив его развития. Особую роль экспортно-импортные операции играют в продовольственном обеспечении приграничных территорий, где существующий дефицит продовольствия экономически выгоднее покрывать за счет его импорта, чем за счет поставок из других регионов.

Уровень развития системы общественного воспроизводства и системы продовольственного обеспечения не может гарантировать доступность продуктов питания для всех групп населения. В этой связи государство уделяет особое социальное значение видам продовольствия, активно вмешиваясь в процесс формирования розничных цен на них. В настоящее время в перечень социально значимых продовольственных товаров входят: говядина (кроме бескостного мяса), свинина (кроме бескостного мяса), баранина (кроме бес-

костного мяса), куры (кроме куриных окорочков), рыба мороженая неразделанная, масло сливочное, масло подсолнечное, молоко питьевое, яйца куриные, сахар-песок, соль поваренная пищевая, чай черный байховый, мука пшеничная, хлеб ржаной, ржано-пшеничный, хлеб и булочные изделия из пшеничной муки, рис шлифованный, пшено, крупа гречневая – ядрица, вермишель, картофель, капуста белокочанная свежая, лук репчатый, морковь, яблоки [104].

Кроме того, в соответствии с ФЗ «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и некоторым другим категориям населения за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации оказывается адресная социальная помощь, в т.ч. и в виде продуктов питания. Продукты питания либо доставляются получателям помощи на дом, либо отпускаются через сеть социальных магазинов. В ряде регионов нуждающимся (в особенности пенсионерам и инвалидам) обеспечивается бесплатное или льготное питание в социальных столовых. Широкое распространение начало получать предоставление бесплатных продуктовых наборов пенсионерам, многодетным семьям, родителям, имеющим детей-инвалидов и др. В некоторых регионах используются разные формы компенсации затрат на приобретение продуктов питания и горячее питание лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [71].

Наличие адресной продовольственной помощи крайне важно в условиях значительной дифференциации населения по уровню доходов и качеству потребляемых продуктов питания.

На основе анализ потребления продовольствия по децильным группам в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов Н. Шагайда и В. Узун [178] пришли к выводу, что в рационах питания нижних групп ощущается существенный недостаток белков, в т.ч. животного происхождения, а сами рационы даже по их общей калорийности явно недостаточны для обеспечения нормального уровня жизни (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристики суточного рациона питания населения России по децильным группам в 2012 г.

Показатели	Децильные группы						Рациональная норма
	1-я	2-я	3-я	8-я	9-я	10-я	
Белки, г	55	65	70	86	92	94	82
в т.ч. животного происхождения	32	39	43	56	60	61	41
Жиры, г	72	87	95	116	126	131	95
Углеводы, г	260	294	310	355	379	391	417
Килокалории, всего	1 914	2 224	2 382	2 822	2 028	3 132	2 850

Источник [178]

В первой децильной группе потребляемые продукты питания обеспечивают поступление всего 1914 ккал в сутки на душу населения. При этом у городского населения, входящего в первую децильную группу, суточная калорийность рациона достигала всего 1885 ккал/чел, тогда как в двух верхних группах калорийность питания и обеспеченность белками была избыточна.

Н.Р. Куркина [79] предлагает использовать термин «эффективный агропродовольственный рынок», используя для его характеристики такие признаки как: наличие свободной конкуренции и равный доступ на рынок всех субъектов; неограниченное передвижение продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; развитие институциональной среды; наличие инструментов стимулирования повышения эффективности аграрного производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции; обеспечение саморегулирования и самофинансирования на протяжении всех продуктовых цепочек от мест производства исходного сырья до мест реализации конечной продукции; свободный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей и производителей продуктов питания к кредитным ресурсам; участие государства в процессе регулирования агропродовольственного рынка; способность рынка обеспечить физическую и экономическую доступность основных продуктов питания для населения.

Сложность системы рыночных взаимоотношений и неоднородность их субъектов требует изучения широкого спектра направлений и мероприятий, обеспечивающих повышение эффективности процессов производства, обме-

на, распределения и потребления продовольственных товаров. При этом следует отметить, что одной из главных задач развития продовольственного рынка является обеспечение баланса экономических интересов всех его участников.

На наш взгляд, обеспечить рост эффективности функционирования локальных продовольственных рынков можно в ходе реализации нескольких приоритетных направлений [13, 14, 21].

Первое из них ориентировано на обеспечение продовольственной безопасности экономической системы через обеспечение физической и экономической доступности продовольственных товаров для конечных потребителей и выполнение требований, установленных государством к качеству продуктов питания, через рост уровня самообеспеченности продовольственными товарами массового спроса, через формирование резервов и фондов продовольствия.

Второе направление связано с оптимизацией ресурсной базы продовольственных рынков и предполагает рационализацию структуры аграрного производства, развитие перерабатывающих производств, корректировку аграрной структуры региональных экономических систем с учетом их специфики и уровня развития агропродовольственного комплекса, оптимальное управление процессами ввоза-вывоза продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, обеспечение минимального уровня насыщения продовольственных рынков товарами заданного качества.

Третье направление предполагает рост конкурентоспособности местных товаропроизводителей за счет снижения себестоимости продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки, улучшения потребительских свойств товаров продовольственной группы, минимизации транзакционных и логистических издержек, реализацию целевых программ поддержки отдельных отраслей, территорий и форм хозяйствования, увеличение объемов поддержки местных сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Четвертое направление связано с модернизацией инфраструктурного обеспечения рынков продовольственных товаров. В качестве основных мероприятий в рамках этого направления предлагается выделять научное обоснование мощностей и территориального размещения объектов торговли, хранения продукции сельского хозяйства и продовольствия, общепита, транспортной, распределительной и заготовительной инфраструктуры, обеспечивающих непрерывность потребления продовольствия, поддержания потребительских свойств товаров продовольственной группы, свободный доступ на локальные продовольственные рынки всех производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, в независимости от их организационно-правовой формы, масштаба производства и территориального размещения.

В рамках пятого направления повышения эффективности функционирования продовольственных рынков рассматривается создание адекватной системы нормативно-правового, финансового, кадрового и информационного обеспечения всех агентов рыночных отношений и формированием институциональной среды, устанавливающей правила поведения субъектов рынка продовольствия и развития конкурентной среды, гарантирующей добросовестность конкуренции.

Шестое направление предполагает повышение качества сложившейся системы регулирования рынка продовольствия, контроля и надзора за сферой обращения. Основным макрорегулятором процессов общественного производства даже в условиях свободного рынка продолжает оставаться государство. Специфика аграрного производства и многофункциональность сельского хозяйства, а также значимость обеспечения населения продовольствием требует реального вмешательства государства в управление такими процессами как определение потребности в продовольственных товарах, регулирование структуры сельскохозяйственного производства, стимулирование предпринимательской инициативы в агропродовольственном комплексе, балансирование спроса на продовольственные товары и их рыночного предложения, формирование продовольственных фондов, влияние на ценообразова-

ние на рынке продовольствия и сельскохозяйственной продукции, развитие инновационной системы АПК и стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, обеспечение доступности сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам и т.п. Кроме того государство должно полностью взять на себя ответственность за качество продовольствия как отечественного производства, так и ввозимого из-за рубежа, поскольку недобросовестная конкуренция существенно меняет «расклад сил» на рынке продовольствия и существенно снижает возможности эффективного развития добросовестных производителей продовольственных товаров.

Наряду с обоснованием направлений развития всей совокупности локальных рынков, формирующих рынок продовольствия региона, представляют интерес мероприятия по совершенствованию организации их рыночного пространства, в том числе и за счет повышения эффективности системы регулирования продовольственного рынка через обеспечение благоприятного климата развития всех рыночных агентов, через сглаживание диспропорций системы продовольственного обеспечения путем стимулирования спроса и предложения продовольственных ресурсов, через поддержку программ импортозамещения.

Несмотря на скепсис ряда исследователей в отношении эффективности избранной политики импортозамещения продовольствия, в этой области были достигнуты определенные успехи. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. объем импортируемого мяса крупного рогатого скота сократился на 9,2%, мяса свиней – на 41,9%, мяса птицы – на 13,4%, сухого молока – на 21,8%, сыра – на 25,3%, масла сливочного – на 4,4%. Доля мяса и мясопродуктов отечественного производства в общем объеме ресурсов увеличилась с 77,3% до 82,3%, молока и молокопродуктов - с 76,5% до 77,4%. При этом доля импортной техники в составе машинно-тракторного парка в 2014 г. выросла в среднем на 2% и достигла: по тракторам 65%, зерноуборочным комбайнам – 19%, кормоуборочным комбайнам – 23% [4].

При этом следует отметить, что переход проблемы импортозамещения продовольственных товаров из экономической плоскости в политическую требует разработки специальной стратегии с учетом достигнутого уровня развития их производства. Специалисты ВНИИЭСХ предлагают определять возможности импортозамещения на основе, так называемого, продуктового подхода и выделять четыре группы продовольственных товаров. В первую группу они включают те виды продукции, по которым Россия вышла на устойчивый уровень самообеспечения (зерно, сахар, растительное масло, картофель и продукция яичного производства); во вторую – продукцию, по которой достижение необходимого уровня продовольственной независимости возможно в среднесрочной перспективе (мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта); в третью – продовольственные ресурсы, по которым выход на заданный уровень самообеспеченности может быть достигнут лишь в отдаленной перспективе (овощи закрытого грунта, фрукты и ягоды, молоко и молокопродукты, мясо крупного рогатого скота), в четвертую - отдельные виды продовольствия, не производящиеся в РФ (цитрусовые, кофе и др.). Вместе с тем они подчеркивают, что определенная рациональная доля импорта практически всех видов продовольствия не только допустима, но и объективно необходима как для поддержания ассортимента продуктов питания, так и для обеспечения активного участия в мировом товарообмене [103].

Аналогичных взглядов придерживается и А.И. Абдулрагимов [1], считающий, что в условиях существующего международного разделения труда и углубляющейся глобализации мировой экономики крайне проблематично обеспечить продовольственную самодостаточность территориально локализованных экономических систем. Наоборот, за счет углубления разделения труда можно обеспечить повышение темпов экономического роста. По его мнению, импортозависимость является объективной характеристикой макроэкономических систем на современном этапе их эволюции, но она должна быть адекватной динамике развития территориально обособленных образо-

ваний с учетом присущих им внешнеэкономических рисков. С точки зрения макроэкономики импортозамещение – это не инструмент достижения автаркии, а способ снижения рисков неизбежной интеграции в глобальную экономическую систему, способ обеспечения максимального эффекта от интеграции в мировое рыночное пространство.

Рассуждая о необходимости формирования механизма продовольственного импортозамещения, И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина, Е.Ф. Заворотин [140] приходят к выводу о том, что его выбор зависит от таких факторов как: макроэкономическая ситуация, уровень развития сельского хозяйства, степень протекционизма, уровня насыщения продовольственного рынка, конкурентоспособность отечественных продовольственных товаров и т.п. Инструменты импортозамещения продовольствия, по их мнению, должны объединять в себе всю совокупность мер, создающих благоприятные условия решения задачи импортозамещения (институциональные, денежно-кредитные, бюджетно-налоговые, организационно-правовые, таможенно-тарифные, инвестиционные, инновационные и другие меры).

Г.Н. Софронов и К.М. Урусова [136] отмечают, что при формировании системы регулирования региональных продовольственных рынков необходимо исходить из ряда методологических положений:

- развитие социально-экономических систем регионального уровня происходит в соответствии с объективными экономическими законами воспроизводства;
- происходит сокращение и упрощение вертикальных управленческих связей при росте значения горизонтальных связей, формирующихся в рамках воспроизводственных циклов с высоким уровнем локализации;
- усиление социальной ориентации требует расширения масштабов регулирования локальных рынков, определения направлений развития рыночной инфраструктуры и всей макроэкономической среды;

– отдавание приоритета использованию экономических методов регулирования рынка при минимизации вмешательства государства в производственно-технологическую деятельность хозяйствующих субъектов.

В качестве основных направлений государственного регулирования продовольственного рынка, по мнению Т.В. Гомелько [40], можно отнести:

– прямую поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей (компенсационные и страховые платежи, дотации и субсидии);

– стимулирование развития производственной и рыночной инфраструктуры агропродовольственного комплекса, потребительской кооперации;

– предоставление льгот (льготное налогообложение, льготное кредитование, льготное страхование и др.);

– ценовое регулирование (поддержка внутренних цен на продовольственные ресурсы, государственные закупки отдельных видов сельскохозяйственной продукции, установление квот на экспорт-импорт продовольствия; корректировка тарифов и таможенных пошлин и т.п.).

В качестве одной из основных угроз снижения устойчивости функционирования системы продовольственного обеспечения Е.А. Белоусова [20] выделяет снижение питательной ценности и уровня безопасности продуктов питания. Обобщая результаты исследования изменения питательной ценности большого вида овощей и фруктов за период с 1950 г. по 1999 г., проведенные учеными США, она констатирует значительное снижение содержания в них белков, железа, кальция, витаминов и др. важных для организма человека элементов. Такая же ситуация характерна и для других видов сельскохозяйственной продукции. Это связано с истощением почв в результате перехода на возделывание монокультур, с применением большого объема минеральных удобрений, с изменением приоритетов в селекции в пользу урожайности сельскохозяйственных культур, с использованием индустриальных технологий, предполагающих высокую концентрацию поголовья скота и птицы, использование племенных животных из других регионов и стран, с резким увеличением использования средств защиты животных из-за угрозы

распространения инфекций и т.п. Свой вклад в нарастание угрозы снижения безопасности продуктов питания вносит и пищевая промышленность. Использование новых технологий позволяет увеличить сроки хранения продуктов питания, улучшить их органолептические характеристики, увеличить объемы конечной продукции, но применение новых способов обработки сельскохозяйственной продукции и большого числа искусственных добавок радикально изменяют естественные свойства продовольственных товаров, вызывая возможные аллергические реакции, привыкание, нарушение обмена веществ и т.п. Не до конца изученными остаются последствия употребления в пищу и на корм генномодифицированных продуктов, производство которых из года в год устойчиво увеличивается. Так в Канаде под выращивание трансгенных культур уже отведено более 20% обрабатываемой пашни, а в США - около 40%.

Совокупность генномодифицированных продуктов питания, по мнению Г.Р. Таишевой и А.И. Фазуллиной [142], следует рассматривать в разрезе трех категорий: продукты, содержащие ГМ-ингредиенты, изготовленные из трансгенных сельскохозяйственных культур (соя, кукуруза и т.п.) и добавляемые в пищевые продукты в качестве структурирующих и наполняющих веществ, добавок, повышающих содержание белка; продукты переработки трансгенного сырья (соевые творог и молоко, чипсы и хлопья, томатная паста и т.п.); трансгенные овощи и фрукты непосредственно употребляемые в пищу. Обобщив результаты исследования ряда ученых они выделяют ряд рисков, связанных с потреблением генномодифицированных продуктов питания. К их числу Г.Р. Таишева и А.И. Фазуллина относят: снижение иммунитета, проявления аллергических реакций и метаболических расстройств, непредсказуемость реакции организма на появления в ГМ-продуктах новых белков и соединений или токсичных продуктов метаболизма; повышение устойчивости патогенной микрофлоры к антибиотикам; сокращение поступления в организм человека привычных и необходимых веществ; отложенный мутагенный эффект и др.

Вместе с тем в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации продукты питания, изготовленные с использованием генномодифицированного сырья, должны рассматриваться «эквивалентными» обычным продуктам, а специальная маркировка продуктов с указанием на содержание генномодифицированных организмов должна быть запрещена [34].

Глобализация экономических процессов и продовольственного рынка, транснационализация аграрного бизнеса и торговли продовольственными товарами обуславливают ускорение процессов интеграции национальных продовольственных систем в мировую систему продовольственного обеспечения. Н.А. Васильева [31] предлагает в качестве основных тенденций развития мирового рынка продовольствия, влияющих на формирование стратегии развития системы продовольственного обеспечения, выделять:

- изменение структуры потребляемых продуктов питания и ужесточение требований к их качеству;
- рост масштабов торговли органическими продуктами и продуктами здорового питания;
- трансформацию институциональной и организационной структур глобального продовольственного рынка;
- высокие темпы модернизации рыночной инфраструктуры;
- усиливающуюся дифференциацию стран по уровню спроса на продовольствие и структуре питания;
- рост численности населения в наименее развитых странах с низким уровнем жизни населения;
- локализацию производства готовых к употреблению продуктов питания и сокращение поставок в другие страны сырья для их производства;
- устойчивое увеличение объемов торговли на мировом рынке генномодифицированным продовольствием;
- рост экологических угроз из-за расширения площадей сельскохозяйственных угодий;

– устойчивое сокращение объемов поддержки развития сельскохозяйственного производства и др.

В этой ситуации возникает определенное противоречие между стремлением мирового сообщества к увеличению объемов производства продовольствия и естественным желанием человека гарантировать себе безопасность питания. Именно второй аспект, по мнению В.В. Печенкиной и А.Ю. Егорова [106], отражает стабильной рост рынка органических продуктов питания. Ссылаясь на данные Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM), она приводит сведения о том, что в настоящее время экологически чистое производство сельскохозяйственной продукции продуктов развивается более чем в 160 странах на площади около 37 млн га. В странах Западной и Центральной Европы площадь, так называемой, экологической пашни достигает почти 3 млн га, а экологических пастбищ - около 1,2 млн га. Только в Западной Европе годовая стоимость реализованных на рынке экологических продуктов превысила 20 млрд евро, а темпы годового роста превысили 20%, тогда как среднегодовой прирост потребительского рынка, по их данным, за последние 10 лет не превышал 3%.

Очевидно, что требования к качеству продовольственных товаров не ограничиваются их «органичностью», они сложны и многоаспектны в силу специфики каждого из них и складывающихся условий их использования. В.А. Самылина [128] предлагает все требования, предъявляемые к продуктам питания, рассматривать в разрезе социальных, функциональных, эргономических, эстетических требований, требований сохранности и безопасности. Социальные требования определяют соответствие свойств продовольственных товаров потребностям выявленных групп потребителей продуктов питания; функциональные требования связаны с поддержанием необходимого уровня энергетических потребностей человека, поддержания здоровья и работоспособности; эргономические требования отражают удобство транспортировки продуктов питания, хранения, подготовки к потреблению, продолжительность доведения до готовности, информационное сопровождение

продовольственных товаров; эстетические требования обеспечивают соответствие оформления продовольственных товаров эстетическим запросам потребителей; требования к сохранности связаны с обеспечением устойчивости продуктов питания к изменениям потребительских свойств под воздействием физических, биологических, химических, биохимических и других факторов; требования безопасности состоят в недопустимости риска употребления продуктов питания для здоровья и жизни человека.

Кроме того, в системе требований к продовольственным товарам традиционно выделяют гигиенические, санитарные, медико-биологические требования, требования к пищевой ценности, требования к насыщению продуктов питания определенными составляющими (белками, жирами, углеводами, аминокислотами, липидами, сахарами, витаминами, микро- и макроэлементами, пищевыми волокнами и т.д.).

Очевидно, что задача формирования ресурсной базы продовольственных рынков различного уровня относится к компетенции государства, которой в рамках своей политики определяет «правила игры» в сфере продовольственного обеспечения и декларирует степень своего вмешательства в процессы функционирования рынка продовольственных ресурсов. Имея в своих руках широкий спектр инструментов воздействия на различные стадии общественного воспроизводства, государство вместе с бизнесом несет социальную ответственность за обеспечение доступа всех слоев населения к качественному продовольствию, необходимому для воспроизводства населения и сохранения его здоровья. Государство должно выступать надрыночным корректором процессов производства, обмена, распределения и потребления продовольствия и перераспределения доходов в соответствии с социальной политикой и ориентацией на повышение уровня жизни всех слоев населения.

Управление формированием ресурсной база продовольственного рынка и ее использованием необходимо рассматривать в рамках системы управления продовольственным обеспечением в разрезе трех уровней: федерального, регионального и муниципального (рисунок 6).

Рисунок 6 - Содержание системы управления продовольственным обеспечением

Если на федеральном и региональном уровнях приоритет отдается вопросам формирования продовольственных ресурсов, то на муниципальном уровне – их использованию и обеспечению физической доступности продуктов питания для населения локализованных территориальных образований. При необходимости в системе управления продовольственным обеспечением можно выделить и уровень домохозяйств. В качестве объекта управления на данном уровне рассматривается бюджет семьи, а цель управления заключается в обеспечении полноценного питания всех членов домохозяйства.

В настоящее время единой системы управления процессами продовольственного обеспечения не существует, но отдельные элементы управления структурой аграрного производства, ценообразованием на продукты питания, распределением продовольственных ресурсов, внешнеэкономической деятельностью, торговлей продуктами питания действуют довольно эффективно. В современных условиях одной из главных задач государства в рамках продовольственной политики является формирование механизма взаимовыгодного взаимодействия всех участков продовольственных цепочек от произ-

водителей сельскохозяйственной продукции до конечных потребителей продуктов питания на основе рационального сочетания экономических и административных методов управления.

Исходя из Продовольственной доктрины РФ и политики импортозамещения продуктов питания основной приоритет в управлении ресурсной базой продовольственного рынка должен быть отдан росту объемов производства продовольствия и наращиванию производственного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей и ее переработчиков. При этом на уровне регионов необходимо определить рациональные пропорции развития отраслей региональных агропродовольственных комплексов и разработать программы поддержки наиболее значимых из них с учетом места в системе продовольственного обеспечения, в системе межрегионального разделения труда, конкурентоспособности отдельных видов продукции и т.п.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

2.1. Оценка развития системы продовольственного обеспечения

В настоящее время для оценки уровня развития систем продовольственного обеспечения различного масштаба предлагается использовать широкий спектр показателей, отражающих различные методологические и методические подходы. Значительный круг авторов исходит из предпосылки, что уровень развития системы продовольственного обеспечения определяется достигнутым уровнем продовольственной безопасности по каждому виду продукции в соответствии с установленными пороговыми значениями. На наш взгляд, в этом случае происходит подмена понятий, поскольку пороговые значения самообеспеченности продуктами питания отражают только именно уровень самообеспеченности при сложившемся уровне потребления. То есть, если система обеспечивает продукцией собственного производства заданную долю потребляемого вида продовольствия, то можно считать, что уровень системы продовольственного обеспечения достиг необходимого уровня, хотя сложившаяся структура питания будет существенно отклоняться от медицински обоснованных параметров.

Другие исследователи предлагают оценке продовольственной безопасности, а соответственно качества системы продовольственного обеспечения, ориентироваться на уровень калорийности суточного рациона питания населения, как это сложилось в практике мировой статистики. Но Д.Г. Оловянников [99] совершенно справедливо отмечает, что этот показатель не отражает традиции и пристрастия в питании населения локализованных территорий различного уровня. Кроме того для объективной оценки степени продовольственной безопасности ключевое значение имеет дифференциация населения по среднедушевому доходу и осознание того какая часть населения испытывает голод. Для ликвидации этого противоречия Д.Г. Оловянников при оценке степени продовольственной безопасности предлагает использовать интегральный показатель, отражающий несколько аспектов. По его мнению,

необходимо выделить 4 группы критериев, отражающих различные аспекты качества системы продовольственного обеспечения: критерии, отражающие наличие отдельных видов продовольствия; доступность отдельных видов продовольствия для отдельных граждан и групп населения (физическую доступность продовольственных товаров); достаточность питания (уровень потребления белков, жиров, углеводов и т.п.); качество и безопасность пищевых продуктов (полноценность продовольствия). Значение интегрированного показателя Д.Г. Оловянных предлагает находить путем суммирования частных показателей, скорректированных с учетом их отклонения от нормированных значений.

Значимость такого критерия как экономическая доступность продовольствия подчеркивает и Т.А. Яковлев [182], отмечающий тот факт, что если еще в конце прошлого столетия подход ФАО к рассмотрению проблемы продовольственной безопасности базировался на оценке двух базовых показателей, отражающих уровень развития собственного производства товаров продовольственного назначения и поддержание адекватных резервов продовольствия), то уже к началу 2000 г. приоритет в системе оценке уровня продовольственной безопасности был отдан критерию экономической доступности продуктов питания, поскольку на межгосударственном уровне было заявлено, проблема недоедания обусловлена, в первую очередь, не сокращением производства продовольствия, сколько падением покупательной способности определенных граждан и их групп.

Еще один подход предполагает оценку продовольственной безопасности через вычисление отношения калорийности потребляемой пищи, содержания в потребленных продуктах питания белков, жиров и углеводов к научно обоснованной норме потребления.

В.В. Гарькавый и С.А. Раева [35] отмечают, что до принятия Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации для оценки продовольственной независимости и уровня продовольственного обеспечения наиболее широко использовались два показателя. Первый отражал отноше-

ние объемов производства жизненно важных продуктов в натуральном выражении к годовой потребности населения в них, второй – отношение объемов импортируемого продовольствия к объему потребленных продуктов питания на заданном временном интервале. В Доктрине продовольственной безопасности акцент был сделан на использование показателя, отражающего удельный вес продукции и продовольствия, произведенных на территории страны, в объеме продовольственных ресурсов (с учетом переходящих запасов) отечественных продуктовых рынков.

В западной экономической литературе для оценки продовольственной безопасности часто используются разного рода индексы: сводный индекс продовольственной безопасности домохозяйств, общий определитель голода, глобальный индекс голода, необходимый остаток продовольственных товаров и др.

В Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества [70] в качестве показателей, используемых для оценки продовольственной безопасности, предлагается применять: размер государственных резервов продовольствия, в т.ч. неснижаемый запас продуктов питания на случай возникновения продовольственного кризиса для смягчения его последствий; совокупный спрос на отдельные продукты питания и емкость внутренних продуктовых рынков, рассчитываемая на основе среднедушевого потребления отдельных видов продовольствия и среднегодовой численности населения; содержание в пищевых продуктах вредных веществ и уровень их биологической безопасности; питательная ценность продуктов питания, отражающая содержание в них жизненно необходимых питательных веществ и их энергетическую ценность; степень удовлетворения нормативного уровня потребности человека в энергии и основных элементах; научно обоснованные нормы потребления продовольствия; уровень переходящих запасов основных видов продовольствия; уровень самообеспеченности основными видами продуктов питания; доля затрат на продукты питания в совокупных расходах домохозяйств.

Несомненно, что многообразие продуктов питания, специфика их производства и доведения до конечного потребителя обуславливают сложность системы продовольственного обеспечения и требуют комплексного исследования вопросов производства сельскохозяйственной продукции и конечных продуктов питания, экспорта и импорта продовольственных товаров, межрегионального обмена продовольствием, потребления продуктов питания, энергетической ценности рационов, покупательной способности населения, его дифференциации по уровню доходов и т.п.

Очевидно, что система продовольственного обеспечения ориентирована, в первую очередь, на обеспечение платежеспособного спроса населения, поскольку формирование его доходов относится к компетенции других структурных и функциональных элементов макроэкономических систем.

Одним из основных критериев, отражающих качество питания населения, является соответствие структуры потребляемого продовольствия рациональным нормам питания (таблица 2).

Таблица 2 – Потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации, кг

Продукты питания	1990 г. ¹⁾	В среднем за год в периоде ¹⁾ :					Рациональные нормы питания	
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.	2010 ²⁾	2016 ³⁾
Хлеб и хлебобулочные изделия	120,0	123,2	117,8	120,2	119,6	118,5	95-105	94
Картофель	106,0	121,0	115,2	108,2	109,0	110,8	95-100	90
Овощи и бахчевые	89,0	75,6	76,4	83,4	97,0	108,8	120-140	140
Фрукты и ягоды	37,0	29,6	30,6	40,4	53,0	62,3	90-100	100
Сахар	47,0	32,4	33,6	36,4	38,6	40,0	24-28	24
Масло растительное	10,2	7,2	8,9	11,1	12,9	13,7	10-12	7
Молоко и молокопродукты	387,0	291,6	222,4	228,6	242,0	246,8	320-340	340
Мясо и мясопродукты	75,0	60,0	47,8	51,6	64,0	73,5	70-75	76
Яйца и яйцопродукты, шт.	297,0	251,2	217,2	243,6	258,4	271,3	260	270

1) Источники [170]; 2) Источник [119]; 3) Источник [110]

В настоящее время действуют Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденные Приказом министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №593н от 2.08.2010 г. В 2016

г. этим же министерством подготовлен проект новых рекомендаций, устанавливающих более высокие требования к качеству питания населения Российской Федерации.

Низкий уровень доходов населения обуславливает существенную деформацию рациональной структуры питания. Основными источниками энергии в рационе питания россиян являются хлеб и хлебобулочные изделия (в 2014 г. рациональная норма потребления была превышена на 25,5%), картофель (на 23,3%), растительное масло (на 97,1%) и сахар (на 66,7%). Минимальное отклонение от рациональных норм питания наблюдается по мясу и яйцу (на 2,6% и 0,4% соответственно). Наибольший дефицит наблюдается по таким видам продовольствия как фрукты и ягоды (36%), молоко и молокопродукты (28,2%) и овощи (20,7%).

Но еще более безрадостная картина открывается при анализе объемов потребления продуктов питания в разрезе децильных групп населения с различным уровнем располагаемых ресурсов (таблица 3).

Таблица 3 – Потребление основных продуктов питания по 10-процентным группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2014 г., кг

Показатели	Децильные группы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хлеб хлебные продукты	80	87	91	94	96	100	96	98	104	105
Картофель	49	54	56	58	60	61	60	61	62	64
Овощи и бахчевые	62	74	84	89	94	103	103	111	124	128
Фрукты и ягоды	41	52	59	65	73	81	84	92	101	106
Мясо и мясопродукты	55	67	74	79	84	90	92	95	102	106
Молоко и молочные продукты	174	212	235	252	268	284	284	297	312	325
Яйца, шт.	161	181	195	204	213	222	223	230	251	266
Рыба и рыбопродукты	14	17	19	21	22	24	24	25	27	29
Сахар и кондитерские изделия	23	26	28	30	32	33	33	34	36	38
Масло растительное	9	9	10	10	11	11	11	11	12	12

Источник [137]

При этом следует отметить, что с 2010 г. энергетическая и пищевая ценность рациона питания среднестатистического россиянина начала снижаться (таблица 3).

Таблица 4 - Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в сутки (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Белки, г	73	71	77	77	78	78	78
Жиры, г	99	96	105	105	105	106	105
Углеводы, г	338	368	348	341	341	337	333
Энергетическая ценность, ккал	2 551	2 630	2 652	2 624	2 633	2 626	2 603

Источник [122]

Изменение структуры энергетической ценности питания населения России отражено в таблице 5.

Таблица 5 - Структура энергетической ценности основных продуктов питания, потребленных населением (по данным выборочного обследования домашних хозяйств), %

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. хлеб и хлебопродукты	38,8	40,2	36,9	36,4	36,2	35,5	35,7
картофель	6,3	4,8	4,0	3,9	3,9	3,7	3,6
овощи и бахчевые	2,3	2,5	2,5	2,6	2,6	2,6	2,6
фрукты и ягоды	1,4	2,6	3,6	3,6	3,7	3,9	3,9
сахар и кондитерские изделия	16,5	10,3	12,3	12,3	12,2	12,2	12,1
мясо и мясопродукты	12,1	13,2	15,9	16,4	16,6	17,1	17,2
молоко и молокопродукты	9,8	10,8	11,7	11,8	12,0	12,2	12,0
яйца	1,7	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
маргарин и других жиры	1,2	1,1	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
масло растительное	8,7	8,9	9,1	8,9	8,7	8,7	8,8
рыба и рыбопродукты	1,2	1,3	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8

Источник [122]

В целом можно констатировать наличие положительных сдвигов в структуре энергетической ценности основных продуктов питания, потребляемых населением, но с точки зрения здорового питания эта структура продолжает оставаться существенно деформированной.

Следует отметить, что изменение качества питания населения происходило на фоне роста среднедушевых доходов, средней заработной платы и пенсии. Опережающий рост цен на потребительские товары, в т.ч. на продовольственные, привел к тому, что с 2012 г. соотношение среднедушевых доходов, среднемесячной заработной платы и среднемесячной пенсии с вели-

чиной прожиточного минимума начало заметно сокращаться, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума – устойчиво расти (таблица 6)

Таблица 6 - Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения в Российской Федерации

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Потребление в домашних хозяйствах на душу населения, млрд руб. (в текущих ценах)	26 014	86 784	195 744	225 775	254 413	282 728	303 200
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	2 281	8 088	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	2 223	8 555	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495
Среднемесячный размер назначенных пенсий, руб.	694	2 364	7 476	8 203	9 041	9 918	10 786
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	1 210	3 018	5 688	6 369	6 510	7 306	8 050
Население с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел.	42,3	25,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1
в процентах от численности населения	29,0	17,8	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2
Соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом, %	189	268	333	326	357	355	345
Соотношение среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом, %	168	263	341	340	378	379	374
Соотношение среднемесячной пенсии с прожиточным минимумом, %	76	98	165	163	177	165	163
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,409	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416

Источник [122]

В самом тяжелом положении находятся пенсионеры. Низкий размер пенсий вынуждает их все активнее искать дополнительные источники доходов (таблица 7).

Таблица 7 - Удельный вес работающих пенсионеров в общей их численности, %

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Доля работающих пенсионеров	15,9	22,4	31,2	32,4	33,7	34,9	36,0

Источник [122]

Если в 2000 г. удельный вес работающих пенсионеров в общей их численности составлял 15,9%, то к 2014 г. он вырос до 36,0%. Но, несмотря на это, именно пенсионеры продолжают составлять значительную часть малоимущего населения.

Существенная дифференциация населения по уровню доходов объективно обуславливает его дифференциацию и по структуре потребительских расходов (таблица 8).

Таблица 8 - Потребительские расходы по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2014 г. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), %

Показатели	В среднем	из них по группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
		1	2	3	4	5
Потребительские расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продукты питания, всего	27,0	41,4	37,5	34,4	28,3	18,1
в т.ч. хлебобулочные изделия и крупы	4,3	7,8	6,4	5,5	4,2	2,7
мясо	8,5	12,4	11,7	10,9	9,2	5,7
рыба, морепродукты	1,9	2,4	2,3	2,3	2,0	1,4
молочные изделия, сыр и яйца	4,3	7,0	6,3	5,5	4,3	2,7
масла и жиры	1,0	1,7	1,5	1,3	1,0	0,6
фрукты	2,1	2,7	2,6	2,6	2,2	1,5
овощи	2,4	3,5	3,2	2,9	2,5	1,7
сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	2,0	2,8	2,7	2,6	2,2	1,4
другие продукты питания	0,7	1,1	0,9	0,8	0,7	0,4

Источник [122]

Но, даже потратив в 2014 г. 41,4% своих расходов на продукты питания, население из первой 20-процентной группы (с самым низким уровнем доходов) не смогло обеспечить себе полноценность питания (таблица 9).

Таблица 9 - Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2014 г.

Показатели	Децильные группы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пищевая ценность, г в сутки:										
Белки	55	64	70	74	78	82	82	85	91	94
в т.ч. животного происхождения	32	39	43	46	49	52	53	55	59	62
Жиры	73	85	94	100	106	111	112	117	123	128
в т.ч. животного происхождения	43	52	58	62	66	70	72	75	79	82
Углеводы	258	288	307	321	335	349	344	354	377	385
в т.ч. животного происхождения	10	12	14	15	16	17	17	18	19	20
Энергетическая ценность, ккал в сутки										
Энергетическая ценность	1 917	2 185	2 360	2 489	2 613	2 740	2 730	2 818	2 997	3 080

Источник [137]

Если в 10-ой децильной группе населения (с самым высоким уровнем доходов) энергетическая ценность суточного рациона питания составила

3 080 ккал, то в первой группе – всего 1 917 ккал, при рациональной норме 2 850 ккал. По уровню среднесуточного потребления белков и жиров, содержащихся в продуктах животного происхождения, 10-я децильная группа населения превосходит 1-ую в 1,9 раза, а углеводов – в 2 раза. При рациональной суточной норме потребления белков на уровне 82 г население из первых пяти децильных групп испытывает дефицит этого важнейшего элемента питания. Но самое существенное отклонение от уровня рационального потребления (417 г. в сутки) наблюдается по углеводам. Даже население с самым высоким уровнем располагаемых ресурсов потребляет в сутки в среднем всего 385 г. Но при этом отмечается превышение нормативного содержания в рационе питания жиров во всех децильных группах, начиная с четвертой, что свидетельствует о несбалансированности рационов не только у самых бедных слоев населения, но и у людей с достаточно высоким уровнем доходов.

В связи с объективным характером такой дифференциации населения ряд исследователей предлагает вести речь о различных уровнях общественно необходимых потребностей, выделяя следующие их виды: физиологический минимум и социальный минимум, экономический и социальный оптимум. При этом под физиологическим минимумом ими понимается объем продовольственных ресурсов, позволяющий обеспечивать простое воспроизводство населения по конкретным социальным группам (дети, взрослые мужчины и женщины и т.д.). Физиологический минимум находится на уровне 1750 ккал в сутки, но, очевидно, что по мере изменения социально-экономических условий его размер может изменяться. Социальный минимум характеризует объем продуктов питания, позволяющий превысить уровень физиологического минимума на величину дополнительного потребления продовольствия в социальных группах с доходом выше среднего уровня. Различие между физиологическим и социальным минимумом тем существеннее, чем существеннее дифференциация в доступности продуктов питания для социальных групп с различным уровнем располагаемых ресурсов. Экономический опти-

мум определяется объемом продовольственных ресурсов, гарантирующих расширенное воспроизводство населения, тогда как социальный оптимум - объемом продуктов питания, необходимого и достаточного для расширенного воспроизводства населения в каждой конкретной социальной группе.

Уровень питания населения, относящего к первой децильной группе, смог преодолеть планку физиологического минимума лишь в 2006 г.

Потребность в продуктах питания население удовлетворяет за счет различных источников (розничная торговля, общественное питание, собственное производство, помощь со стороны государства, благотворительных фондов, волонтерских организации и т.д.).

В этой связи интерес представляет изучение изменения объемов продаж отдельных продуктов питания, начиная с 1990 г. (таблица 10).

Таблица 10 - Индексы физического объема розничной продажи продовольственных товаров в Российской Федерации (1990 г. = 100%)

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо животных и домашней птицы	59,7	101,6	113,6	118,3	120,7	121,9	125,2
Продукты из мяса	94,0	144,2	168,7	182,4	190,1	194,6	192,9
Консервы из мяса	55,1	71,0	82,5	80,3	81,4	84,1	90,4
Рыба и морепродукты	97,9	114,7	157,7	170,6	177,1	185,4	194,5
Животные масла	64,6	79,3	62,2	63,1	64,6	65,7	63,2
Растительные масла	128,2	227,8	346,0	331,8	346,5	352,4	375,0
Маргариновая продукция	46,2	60,0	71,6	69,2	69,4	70,0	71,6
Цельномолочная продукция	37,1	44,8	58,4	59,9	63,8	68,2	69,6
Сыры жирные	76,3	154,8	182,9	195,7	208,8	216,7	221,9
Яйцо птицы	61,7	80,7	104,3	111,3	114,6	109,6	113,1
Сахар	55,7	63,4	58,7	61,6	71,1	75,4	75,4
Кондитерские изделия	70,5	104,4	124,8	133,9	138,1	142,1	145,1
Мука	127,9	155,1	154,1	157,1	163,2	150,1	155,4
Крупа	63,1	57,7	68,8	64,5	82,2	85,3	86,8
Макаронные изделия	88,2	117,3	120,8	127,9	136,4	139,0	144,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	62,4	63,7	73,4	75,0	76,3	75,9	77,2
Свежий картофель	121,8	167,4	177,1	177,4	240,1	223,5	218,2
Свежие овощи	99,9	129,3	175,6	198,7	248,2	263,1	277,8
Свежие фрукты	85,7	132,9	221,8	250,4	268,5	287,8	302,5
Чай	66,4	74,6	79,9	82,0	86,8	90,5	92,3

Источник [122]

Изменения индексов физического объема розничной продажи свидетельствуют как об изменении предпочтений россиян, так, в определенной мере, и о доле рыночных форм распределения продовольственных ресурсов. По сравнению с 1990 г. объем реализации растительных масел через объекты розничной торговли вырос в 3,75 раза, свежих овощей – в 2,78, сыров жирных - в 2,2, картофеля – в 2,18 раза.

Рост индекса физического объема розничных продаж таких видов продовольствия как картофель, овощи, мясо и мясопродукты, свидетельствует об устойчивом увеличении доли рыночных форм распределения этих видов продуктов питания и сокращении их производства населением для собственного потребления. Принципиально иная ситуация складывается по хлебу и хлебопродуктам. Если за период с 1990 по 2014 г. их потребление практически не изменилось (со 120 до 118 кг), то индекс физического объема розничной продажи хлебобулочных изделий в 2014 г. составил всего 77,2%, что при гораздо меньших темпах сокращения населения свидетельствует либо о ошибках в статистическом учете, либо о перераспределении объемов потребляемых хлебопродуктов в пользу нерыночных форм. Самый большой спад объемов реализации через розничную торговлю к 2014 г. отмечается по животным маслам и цельномолочной продукции (63,2% и 69,6% к уровню 1990 г. соответственно).

Наряду с оценкой изменения объемов реализации продуктов питания через розницу важно отслеживать и долю импорта в их товарных ресурсах (таблица 11). Данные, приведенные в этой таблице, не позволяют в полной мере оценить зависимость России от импорта овощей, фруктов, картофеля и таких видов сырья для производства конечных продуктов питания как пальмовое масло, соя и т.п., но свидетельствуют о необходимости скорейшей реализации программ импортозамещения.

Очевидно, что сформировавшаяся система продовольственного обеспечения в целом соответствует совокупному платежеспособному спросу населения на продовольствие и в случае его роста или изменения структуры

потребления продуктов питания может обеспечить удовлетворение меняющихся потребностей.

Таблица 11 - Доля импорта отдельных продовольственных товаров в товарных ресурсах в Российской Федерации, %

Продовольственные товары	Годы				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	32,3	31,0	30,3	26,5	19,8
Говядина, включая субпродукты	61,1	65,0	62,4	58,9	57,3
Свинина, включая субпродукты	37,8	44,2	37,2	31,0	16,6
Мясо птицы, включая субпродукты	17,8	12,5	14,0	13,0	10,2
Консервы мясные, млн. усл. банок	17,1	22,0	19,0	20,0	13,7
Масла животные	30,6	32,2	35,3	35,8	34,4
Сыры	47,5	46,0	47,8	48,0	37,3
Сухое молоко и сливки	59,9	40,8	42,4	60,4	49,5
Мука	0,1	1,0	0,5	1,5	0,9
Крупа	2,2	2,0	1,4	1,8	0,5
Растительные масла	23,3	21,9	16,1	19,0	14,7
Кондитерские изделия	7,3	11,5	12,1	11,9	9,4
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,1	7,4

Источник [122]

При этом следует понимать, что многоканальность использования сельскохозяйственной продукции предполагает не только ее потребление в качестве конечной продукции, но использование в качестве сырья пищевой и перерабатывающей промышленности.

В этой связи в качестве обязательного элемента состояния системы продовольственного обеспечения выступает изучение баланса продовольственных ресурсов.

В таблице 12 представлена информация об изменении объемов ресурсов зерна в Российской Федерации и их использовании.

В настоящее время Российская Федерация полностью обеспечивает внутреннюю потребность в зерне. В 2014 г. объем экспорта зерна составил более 30 млн т. Использование современных технологий хлебопечения и производства хлебобулочных и макаронных изделий, предусматривающих использование, так называемых, корректирующих добавок, главным ферментом которых являются ферментные препараты, позволили практически пол-

ностью сократить закупки продовольственной пшеницы твердых сортов. Для изготовления муки начала использоваться пшеница даже 4 и 5 класса.

Таблица 12 – Ресурсы зерна и их использование в Российской Федерации, млн т.

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	60,4	31,6	43,6	69,5	51,7	59,0	43,1	52,6
Валовой сбор (после доработки)	116,7	65,4	77,8	61,0	94,2	70,9	92,4	105,3
Импорт	16,9	4,7	1,5	0,4	0,7	1,2	1,5	0,9
Итого ресурсов	194,0	101,7	122,9	130,9	146,6	131,1	137,0	158,9
Использование								
Производственное потребление	30,5	22,3	22,0	20,4	20,9	20,5	20,0	21,0
в т.ч. на семена	17,0	11,5	10,8	10,1	10,3	10,5	10,4	10,9
на корм	13,5	10,8	11,2	10,3	10,6	10,0	9,6	10,1
На переработку	94,7	40,6	44,0	43,9	47,4	43,8	44,5	46,4
Потери	2,3	0,8	0,9	0,9	0,9	1,1	1,2	1,0
Экспорт	2,0	1,3	12,2	13,9	18,3	22,5	19,0	30,1
Личное потребление	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Запасы на конец года	64,5	36,6	43,7	51,7	59,0	43,1	52,2	60,2

Источник [122]

Несколько иная ситуация наблюдается по картофелю и овощам (таблица 13 и 14).

Удельный вес объема импорта картофеля в общем объеме ресурсов в 2014 г оставался на уровне 1990 г. (1,97% и 1,95%) соответственно.

Таблица 13 – Ресурсы картофеля и их использование в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	22 312	15 813	17 144	20 369	14 691	19 930	19 846	20 583
Производство	30 848	29 465	28 117	21 141	32 681	29 533	30 184	31 502
Импорт	1 056	566	525	1 122	1 539	735	764	1 045
Итого ресурсов	54 216	45 844	45 786	42 632	48 911	50 198	50 794	53 130
Использование								
Производственное потребление	14 182	12 896	11 390	11 725	11 743	12 596	12 394	12 808
Потери	2 354	895	1 040	1 299	1 469	1 752	1 984	2 066
Экспорт	329	26	32	85	49	48	74	69
Личное потребление	15 676	15 805	15 489	14 832	15 720	15 956	15 989	16 287
Запасы на конец года	21 675	16 222	17 835	14 691	19 930	19 846	20 353	21 900

Источник [122]

Следует также отметить довольно устойчивый рост объемов личного потребления картофеля: с 15,7 млн. т до 16,3 млн т при сокращающейся численности населения Российской Федерации.

Таблица 14 – Ресурсы овощей и их использование в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	3 860	4 979	6 647	7 009	6 402	7 516	7 375	7 493
Производство	11 444	11 359	12 098	13 278	16 270	16 079	16 109	16 885
Импорт	2 911	2 273	3 508	3 158	3 155	2 806	2 817	2 929
Итого ресурсов	18 215	18 611	22 253	23 445	25 827	26 401	26 301	27 307
Использование								
Производственное потребление	753	1 403	1 488	1 662	1 876	1 975	1 996	2 006
Потери	725	388	373	412	469	561	547	552
Экспорт	261	169	898	543	860	890	658	750
Личное потребление	13 167	11 476	12 388	14 426	15 106	15 600	15 712	16 166
Запасы на конец года	3 309	5 175	7 106	6 402	7 516	7 375	7 388	7 833

Источник [122]

Существенный рост объемов производства овощей обусловил снижение доли импорта в общем объеме их ресурсов. Если в 1990 г. она составляла 16,0%, то в 2012-2014 г. находилась на уровне 10,6%-10,7%. По группе овощей довольно высокая зависимость продолжает оставаться по овощам закрытого грунта и некоторым видам корнеплодов.

Значительной продолжает оставаться зависимость Российской Федерации от импорта мяса и молока (таблица 15 и 16).

Таблица 15 – Ресурсы мяса и мясопродуктов и их использование в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	934	560	592	804	802	791	838	870
Производство	10 112	4 446	4 972	7 167	7 520	8 090	8 545	9 070
Импорт	1 535	2 095	3 094	2 855	2 707	2 710	2 480	1 952
Итого ресурсов	12 581	7 101	8 658	10 826	11 029	11 591	11 863	11 892
Использование								
Производственное потребление	331	57	54	37	36	56	51	56
Потери	123	14	16	19	17	23	19	18
Экспорт	60	35	67	97	76	128	117	135
Личное потребление	11 113	6 564	7 871	9 871	10 109	10 546	10 812	10 876
Запасы на конец года	954	431	650	802	791	838	864	807

Источник [122]

По мясу и мясопродуктам объемы продукции, направленной на личное потребление, так и не достигли уровня 1990 г. Сокращение объемов производства обусловило рост импорта мясных изделий. В 2014 г. доля завозимых мяса и мясопродуктов в общем объеме ресурсов составила 16,4% (в 1990 г. – 12,2%, в 2005 г. – 35,7%). Как положительный момент следует отметить сокращение потерь этого вида продовольственных ресурсов со 123 тыс. т в 1990 г. до 18 тыс. т в 2014 г.

Еще сложнее ситуация с ресурсами молока и молочных продуктов (таблица 16).

Таблица 16 – Ресурсы молока и молокопродуктов и их использование в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	3 450	1 322	1 693	1 857	1 866	1 995	2 032	1 982
Производство	55 716	32 259	30 826	31 847	31 646	31 756	30 529	30 791
Импорт	8 043	4 718	7 115	8 159	7 938	8 516	9 445	9 155
Итого ресурсов	67 209	38 299	39 634	41 863	41 450	42 267	42 006	41 928
Использование								
Производственное потребление	7 314	5 205	4 097	4 271	3 622	3 919	3 742	3 482
Потери	62	31	17	29	30	29	32	36
Экспорт	335	507	493	460	614	645	628	629
Личное потребление	57 233	31 317	33 250	35 237	35 189	35 642	35 633	35 661
Запасы на конец года	2 265	1 239	1 777	1 866	1 995	2 032	1 971	2 120

Источник [122]

За исследуемый период производство молока и молокопродуктов сократилось на 44,7% при росте импорта на 13,8%, что обусловило сокращение объемов личного потребления этого вида продуктов питания по сравнению с 1990 г. на 37,7%. Доля импорта в объеме ресурсов молва и молочных продуктов в 2010-2014 гг. составляет 20%-22%.

Практически полностью решена проблема удовлетворения платежеспособного спроса населения Российской Федерации на пищевое яйцо продукцией собственного производства (таблица 17).

Таблица 17 – Ресурсы яиц и яйцепродуктов и их использование в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	1 516	703	785	1 082	1 024	1 116	1 169	1 146
Производство	47 470	34 085	37 091	40 600	41 113	42 033	41 286	41 859
Импорт	1 589	1 168	882	901	1 191	1 345	1 206	1 235
Итого ресурсов	50 575	35 956	38 758	42 583	43 328	44 494	43 661	44 240
Использование								
Производственное потребление	4 816	1 634	1 883	2 829	3 052	3 313	3 451	3 528
Потери	160	34	50	102	99	90	86	72
Экспорт	210	326	197	244	278	418	400	305
Личное потребление	43 999	33 291	35 648	38 384	38 783	39 504	38 585	39 281
Запасы на конец года	1 390	671	980	1 024	1 116	1 169	1 139	1 054

Источник [122]

В 2011-2014 гг. рост объемов производства яйца стабилизировался, что обусловило сохранение доли их импорта на уровне всего 2,7%-3,0%.

По данным Росстата в 2014 г. уровень самообеспеченности РФ зерном составил 153,7%, картофелем – 101,1%, овощами – 90,2%. По молоку и мясу он был гораздо ниже (78,6% и 82,8% соответственно)

Таблица 18 – Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Российской Федерации, %

Показатели	Годы							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Зерно	102,5	116,3	93,3	135,9	108,3	140,6	153,7	
Мясо	67,0	62,6	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	
Молоко	88,3	82,5	80,5	81,5	80,2	77,5	78,6	
Яйца	97,5	98,7	98,3	98,0	98,0	98,0	97,6	
Картофель	99,6	100,7	75,9	113,0	97,5	99,4	101,1	
Овощи и бахчевые	85,6	84,9	80,5	93,2	88,7	88,2	90,2	

Источник [122]

Но, несмотря на кажущуюся относительную благополучность ситуации, следует оценить масштаб расходов на импорт продовольствия и сырья для его производства. В 2005 г. Российская Федерация импортировала продовольствия и сельскохозяйственного сырья на сумму около 17,4 млрд долл. США, а в 2013 г. достиг уровня 43,3 млрд долл. США (рисунок 3).

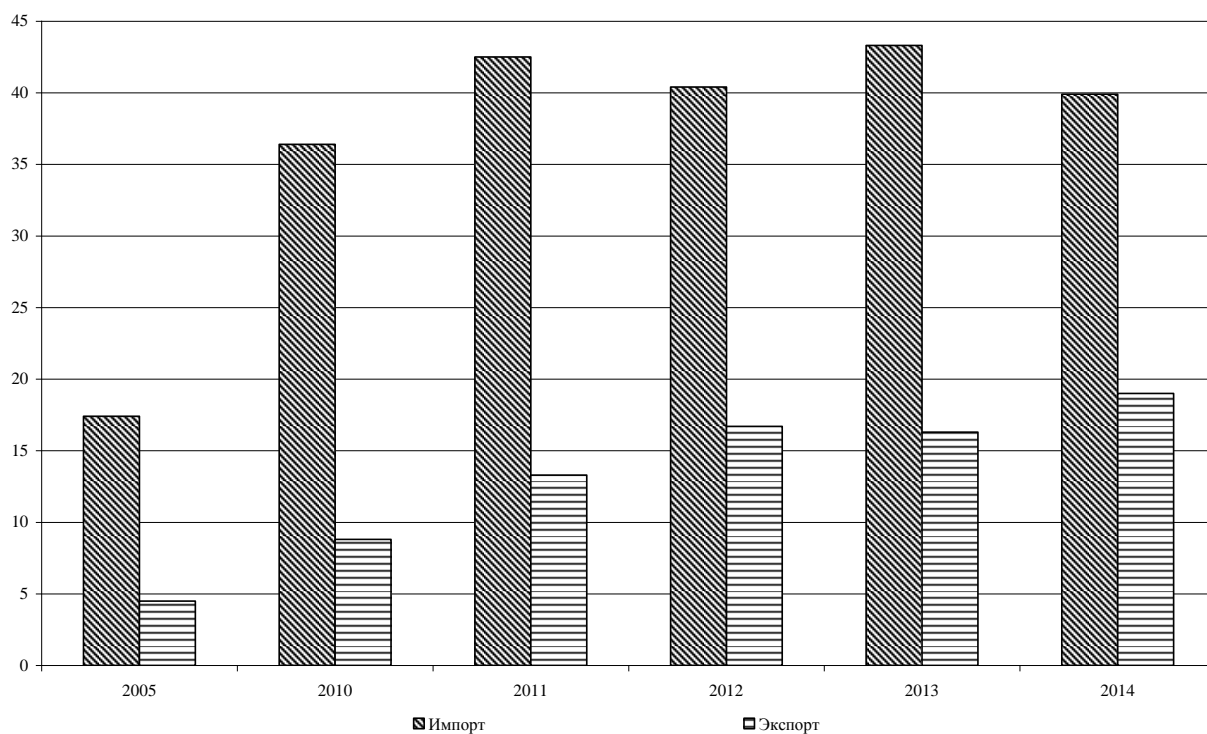

Рисунок 7 – Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Российской Федерации, млрд долл. США

При этом объем экспорта за этот же период увеличился с 4,5 млрд долл. США до 16,3 млрд долл. США

Преобладание импорта продовольственных ресурсов над экспортом наблюдается по абсолютному большинству групп продуктов питания (таблица 19).

Таблица 19 – Сальдо экспорта-импорта продовольственных товаров в Российской Федерации, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	-2 436,7	-2 208,5	-2 368,6	-2 092,4	-1 584,0
Говядина, включая субпродукты	-751,9	-820,8	-950,4	-829,5	-770,4
Свинина, включая субпродукты	-680,6	-889,0	-777,2	-736,1	-370,2
Мясо птицы, включая субпродукты	-668,8	-462,9	-549,1	-496,1	-410,1
Консервы мясные, млн. усл. банок	-90,1	-132,6	-111,6	-115,0	-69,4
Масла животные	-130,6	-131,8	-147,7	-160,5	-152,9
Сыры	-376,1	-369,6	-401,6	-398,9	-284,1
Сухое молоко и сливки	-156,3	-87,7	-92,8	-170,5	-134,9
Мука	164,8	516,4	107,4	-24,5	45,3
Крупа	13,9	-3,0	3,5	-2,5	22,9
Растительные масла	-205,1	50,6	1 014,9	959,7	1 523,5
Кондитерские изделия	-23,7	-118,0	-113,2	-46,2	41,8
Сахар	-258,8	-117,2	-242,4	-431,1	-400,7

В 2010-2014 гг. устойчивое превышение экспорта над импортом наблюдается лишь по растительному маслу. Положительное сальдо внешне-торгового баланса в 2014 г. отмечается по муке и крупе. С 2013 г. наметился тренд сокращения отрицательного сальдо экспортно-импортных операций по всем исследуемым группам продовольствия.

По данным Росстата, в 2014 г. общий объем импорта продовольствия и сырья для его производства снизился на 8%, а за первые шесть месяцев 2015 г. – на 40%. Сокращение импорта замороженного мяса в первом полугодии 2015 г. составило 30% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., ввоз свинины снизился на 44%, мяса птицы – на 52%. Схожая картина наблюдается по молочным продуктам: сокращение импорта по большинству из них составляет 20-30%. Наиболее заметное снижение зафиксировано по сырам и творогу – 45% [59].

В 2015 г. импорт сельхозпродукции и продовольствия составил 27 млрд долларов, в том числе импорт молочной продукции – 2 млрд долларов, мясной продукции – 3 млрд, овощей – 2 млрд, фруктов – 1,6 [147].

Вместе с тем успехи реализации политики импортозамещения пока не так однозначны.

По оценкам экспертов ЦБ РФ на большинстве рынков продовольствия внутреннее производство было недостаточным для полного восполнения образовавшегося дефицита предложения. Несмотря на рост доли российской продукции в продовольственных ресурсах, объемы значительной части продовольственных рынков сократились. По их расчетам на 10-50% уменьшилось общее предложение на рынке говядины, свежих и замороженных овощей, сливочного масла, свежей и охлажденной рыбы, рыбного филе. Умеренно (на 1-5%) сократились товарные ресурсы колбасных изделий, яблок, мясокопченостей, цельномолочных и кисломолочных продуктов. Исключением стал рост предложения птицы, свинины, картофеля, отдельных видов рыбы и молочной сыворотки, что внесло определенный вклад в снижение инфляционного давления [169].

Осталась существенной зависимость Российской Федерации от зарубежных производителей семян. В последние годы отечественные сельскохозяйственные производители засеивали импортными семенами около 90% площадей сахарной свеклы, 55% площадей кукурузы, почти 70% площадей подсолнечника.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Горбатова и О.В. Морозовой [109] о том, что говорить о полном, широко разрекламированном импортозамещении в отрасли птицеводства тоже пока не приходится, поскольку на территории Российской Федерации не производится собственное бройлерное инкубационное яйцо. Помимо этого, витамины, биодобавки и корма, используемые отечественными птицеводами, в основной массе закупаются за валюту за рубежом. Если в 2010 г. Российской Федерацией было импортировано 436,8 тыс. т соевого шрота, являющегося основным компонентом комбикормов для птицы (около 35% в его структуре), то только за 9 месяцев 2015 г. его объем вырос до 1 071,1 тыс. т. В результате существенного падения курса рубля начался естественный рост цены на мясо птицы.

Значительный размер территории Российской Федерации объективно обуславливает существенную дифференциацию регионов по природно-климатическим условиям и условиям ведения сельскохозяйственного производства.

Сложившаяся в условиях централизованной экономики система разделения труда и межрегионального продовольственного обмена оказалась разрушена в условиях перевода экономики на рыночные рельсы, а функции государства по координации деятельности системы продовольственного обеспечения были в значительной мере утрачены.

Смысл территориально-отраслевого разделения аграрного труда, по мнению А.И. Алтухова [8], заключается в размещении отдельных отраслей аграрного сектора в природно-экономических зонах с наиболее благоприятными природными и экономическими условиями для отдельных отраслей. Повышение уровня концентрации производства и его специализации создает

объективные предпосылки роста восприимчивости территориально-отраслевых систем к инновациям и приобретению устойчивых конкурентных преимуществ. Он предлагает вести речь о, так называемых, специализированных зонах, характеризующихся своеобразием природных и экономических условий, относительно высоким уровнем эффективности и потенциалом развития отдельных отраслей аграрного производства, позволяющим устойчиво вывозить за пределы территориальных образований существенные объемы произведенной продукции. А.И. Алтухов подчеркивает, что создание специализированных зон сельскохозяйственного производства – это объективный процесс, связанный с развитием производительных сил и рыночных отношений и протекающий под воздействием сложного сочетания и взаимодействия таких факторов как природный потенциал сельского хозяйства территориальных образований, степень его реализации, уровень развития пищевой и перерабатывающей промышленности, производственной, рыночной и логистической инфраструктуры, аграрная структура региональной экономики и др. Он считает, что при формировании специализированных зон необходимо учитывать: во-первых, современное состояние размещения аграрного производства, наличие территориальных, межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций, уровень эффективности производства конкретных видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции, рациональность сложившихся межрегиональных продовольственных и сырьевых связей и т.п.; во-вторых, потребность регионов в основных видах продовольственных ресурсов с учетом эффективности межрегионального перемещения экспортно-импортных операций в рамках обеспечения физической и экономической доступности основных видов продуктов питания; в-третьих, возможности воздействия государства на сложившуюся территориально-отраслевую структуру аграрного производства с учетом изменения платежеспособного спроса на отдельные виды продовольствия, конъюнктуры внутреннего и внешнего продовольственных рынков и др.; в-четвертых, возможности углубления отношений кооперации и интеграции при формировании непрерывных продук-

товых цепочек и развития инфраструктурного обеспечения агропродовольственного комплекса, продовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов.

А.И. Алтухов справедливо отмечает, что «в перспективе дифференциация регионов по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, основанная на использовании преимуществ территориально-отраслевого разделения труда, должна усиливаться в большей степени, чем тенденция к самообеспечению продовольствием отдельно взятых регионов страны» [8, С. 46].

Очевидно, что формировавшаяся десятилетиями в условиях плановой экономики система межрегионального разделения труда, но деформированная в ходе радикальных экономических реформ, вынуждает государство искать эффективные инструменты ее корректировки в соответствии реалиями сегодняшнего дня.

Возникновение такой ситуации, по мнению И.А. Романенко [120], связано с тем, что в проектирование системы межрегионального разделения труда базировалось на законе размещения производительных сил в соответствии с потребностями общественного развития, предполагающего формирование эффективных, с точки зрения всего общества, и устойчивых региональных агропродовольственных систем, тогда как в основе управления процессами размещения производства в рамках капиталистических отношений лежит принцип рационального поведения экономических субъектов на локализованном экономическом пространстве.

Одним из ключевых показателей, отражающих специализацию территориального образования, является объем производства того или иного вида продукции на душу населения по сравнению с другими территориями аналогичного уровня.

Информация о дифференциации федеральных округов по производству зерна на душу населения приведена в таблице 20 и на рисунке 8.

Таблица 20 – Производство зерна на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	788,5	592,5	441,2	544,7	596,4	631,1
Центральный ФО	622,0	487,5	314,0	368,5	429,2	541,1
Северо-Западный ФО	100,1	68,8	42,2	39,9	39,7	51,4
Южный ФО	1 646,3	1 072,4	673,5	1 051,6	1 275,6	1 617,6
Северо-Кавказский ФО					897,7	979,4
Приволжский ФО	1 062,1	788,3	659,5	714,9	654,3	618,9
Уральский ФО	595,1	386,8	373,7	353,7	408,6	402,0
Сибирский ФО	684,0	666,8	534,5	666,4	751,8	673,6
Дальневосточный ФО	162,9	114,0	68,3	58,2	74,6	94,5

Рассчитано на основе данных Росстата

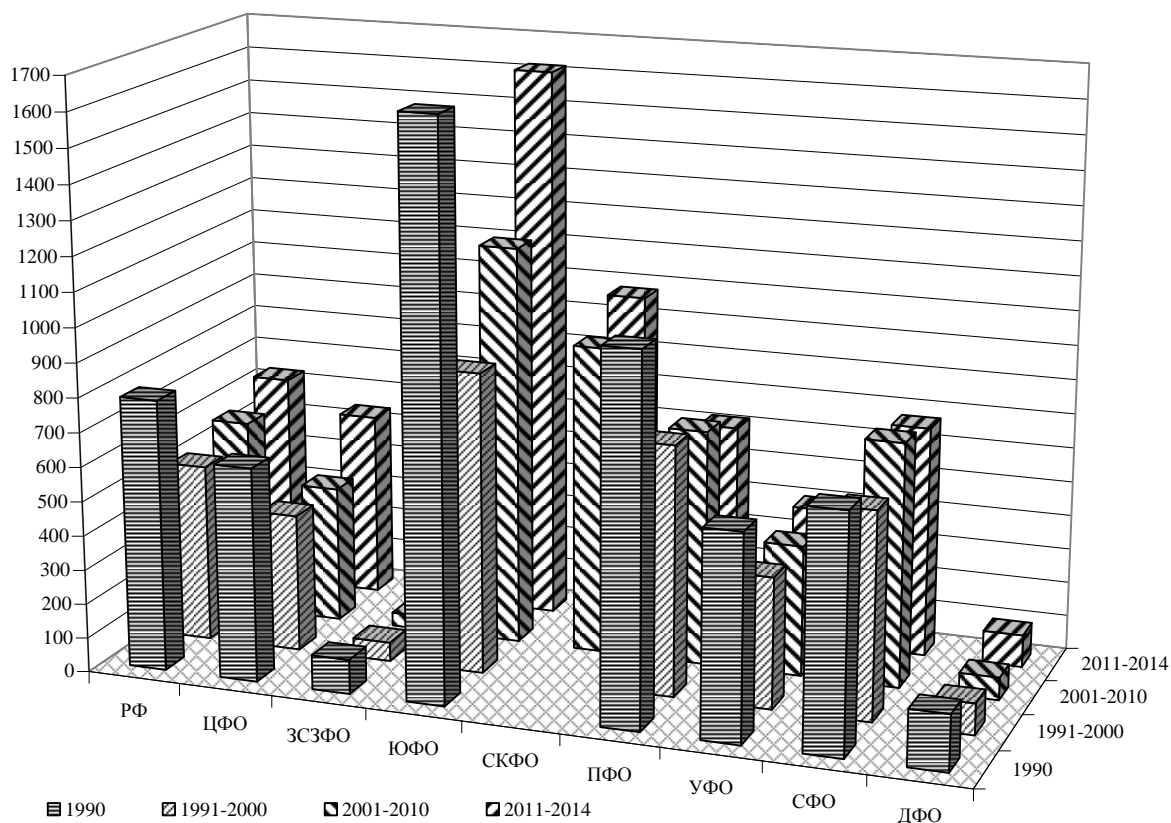

Рисунок 8 – Производство зерна на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Если в Южном федеральном округе в 2011-2014 гг. в среднем за год производилось более 1,6 т зерна на душу населения, то в Дальневосточном ФО и Северо-Западном ФО всего 94,5 кг и 51,4 кг соответственно. При этом ни в одном из федеральных округов не был достигнут уровень 1990 г.

Лидирующие позиции Южный федеральный округ занимает по и производству овощей (таблица 21, рисунок 9).

Таблица 21 – Производство овощей на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	69,8	68,9	71,2	77,6	85,9	103,5
Центральный ФО	69,5	72,1	76,8	68,8	67,9	76,0
Северо-Западный ФО	35,4	44,5	51,1	48,2	40,8	44,0
Южный ФО	149,7	99,6	76,0	117,4	161,9	225,0
Северо-Кавказский ФО					176,9	213,0
Приволжский ФО	59,6	74,7	84,6	84,1	88,5	107,8
Уральский ФО	44,7	46,6	50,6	60,3	66,4	66,6
Сибирский ФО	54,8	61,9	66,1	75,5	80,3	83,3
Дальневосточный ФО	49,0	47,5	58,2	60,7	60,0	68,2

Рассчитано на основе данных Росстата

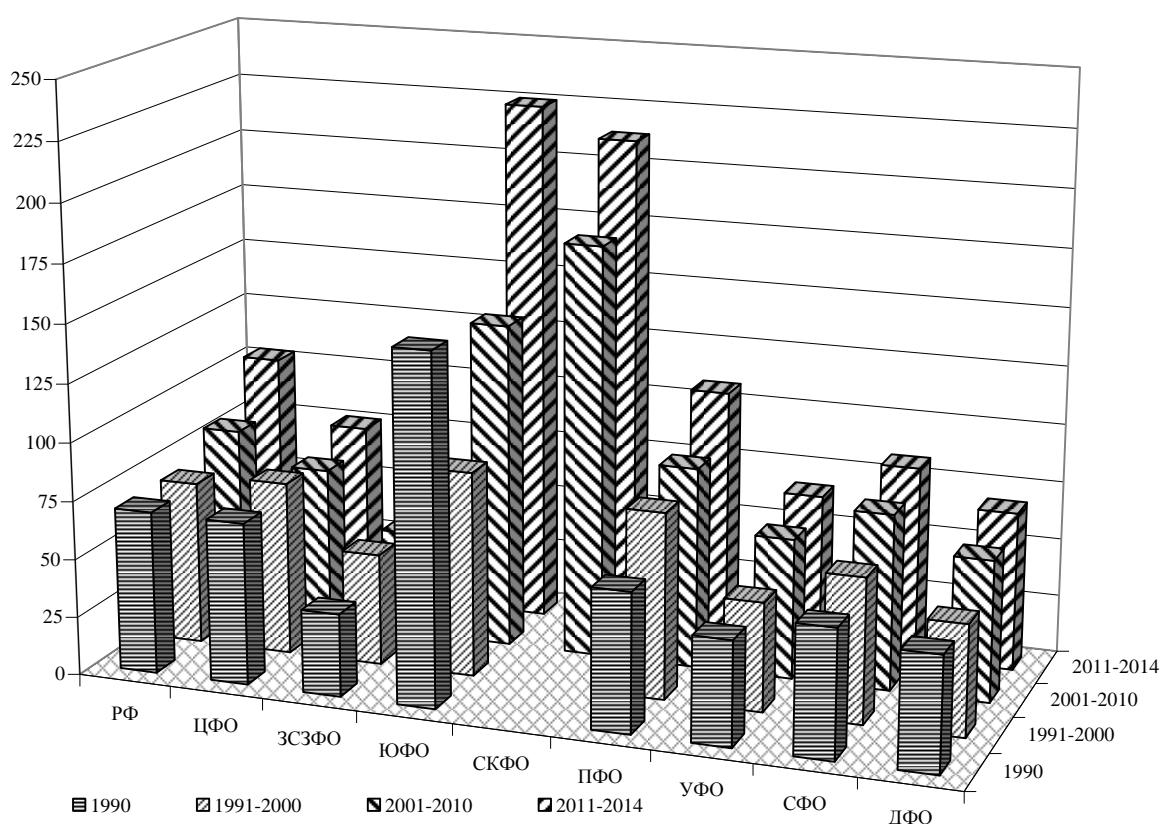

Рисунок 9 – Производство овощей на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Кроме Южного федерального округа среднероссийский уровень производства овощей на душу населения смогли превысить Северо-Кавказский и Приволжской федеральные округа. Следует отметить, что если в 1990 г. в среднем по РФ на душу населения производилось 69,8 кг овощей то в 2011-2014 гг. этот показатель достиг уровня 103,5 кг (вырос почти в 1,5 раза).

Зато по производству картофеля на душу населения Южный федеральный округ находится на последнем месте (таблица 22, рисунок 10).

Таблица 22 – Производство картофеля на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	208,5	248,0	215,7	196,0	191,2	215,6
Центральный ФО	252,8	308,3	250,2	202,7	195,1	244,1
Северо-Западный ФО	127,7	174,0	181,7	127,8	92,1	107,2
Южный ФО	93,6	112,0	93,8	101,8	104,9	122,2
Северо-Кавказский ФО					126,3	144,5
Приволжский ФО	266,1	311,3	257,5	239,0	240,2	264,5
Уральский ФО	200,1	198,8	198,1	198,5	207,6	207,4
Сибирский ФО	245,9	293,6	263,6	267,8	265,1	272,2
Дальневосточный ФО	137,6	173,5	193,5	203,1	197,3	197,8

Рассчитано на основе данных Росстата

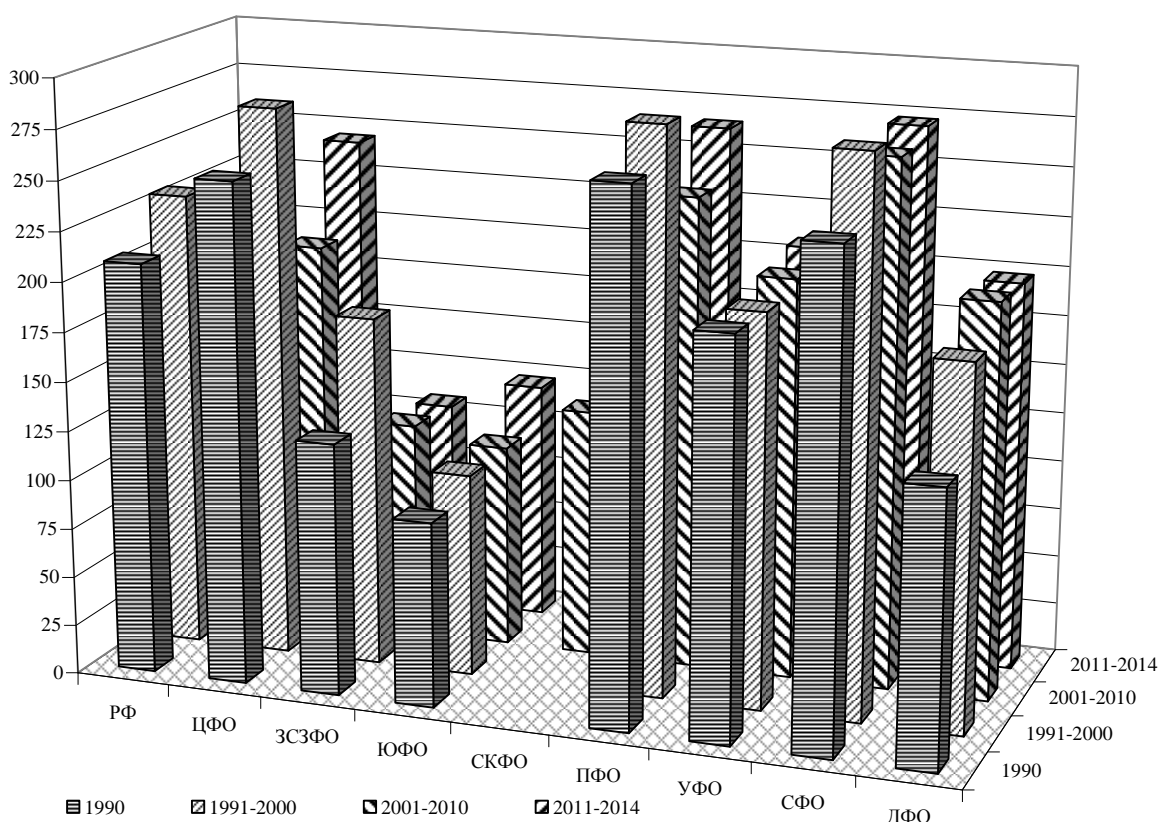

Рисунок 10 – Производство картофеля на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Лидирующие позиции по производству картофеля на душу населения занимают Сибирский, Приволжский и Центральный федеральные округа (в среднем за 2011-2014 гг. 272,2 кг, 264,5 кг и 244,1 кг соответственно).

Ни один федеральный округ, кроме Центрального, не смог превзойти показатели 1990 г. по производству мяса скота и птицы (таблица 23, рисунок 11).

Таблица 23 – Производство мяса скота и птицы (в убойном весе) на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	68,3	50,9	32,1	33,5	43,7	57,8
Центральный ФО	62,0	44,5	26,9	27,2	43,0	69,7
Северо-Западный ФО	43,5	32,4	16,6	19,1	24,1	38,3
Южный ФО	92,9	62,6	35,3	39,8	54,5	65,4
Северо-Кавказский ФО					43,7	51,4
Приволжский ФО	80,1	62,4	42,6	43,3	51,5	59,0
Уральский ФО	51,8	43,0	29,6	30,4	37,6	50,9
Сибирский ФО	75,3	58,6	40,5	41,7	48,7	59,1
Дальневосточный ФО	43,6	30,1	13,8	13,8	17,5	20,9

Рассчитано на основе данных Росстата

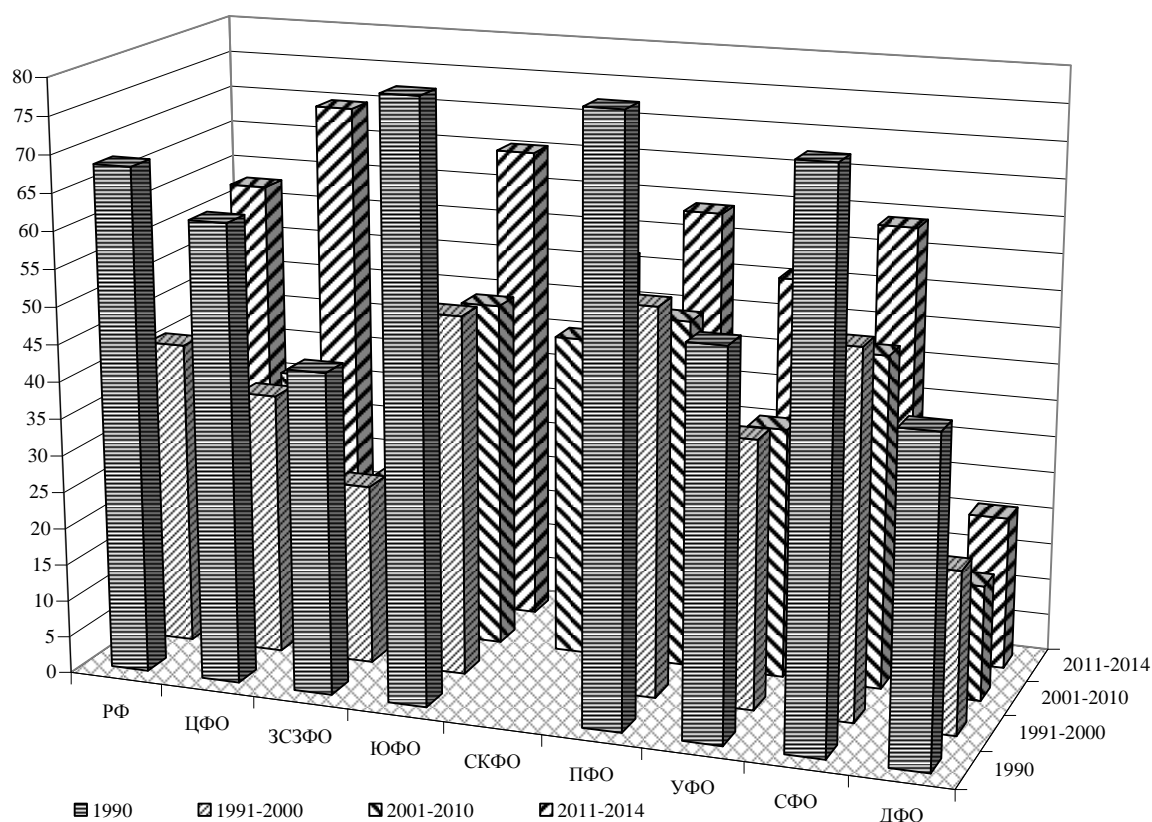

Рисунок 11 – Производство мяса скота и птицы (в убойном весе) на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Особую тревогу вызывает низкий уровень производства мяса скота и птицы на душу населения в Дальневосточном (20,9 кг) и Северо-Западном (38,3 кг) федеральных округах.

Но если по мясу спад среднегодового производства на душу населения в 2011-2014 гг. в среднем по Российской Федерации по сравнению с 1990 г. составил 15,4%, то по молоку сокращение производства достигло 42,4% (таблица 24, рисунок 12).

Таблица 24 – Производство молока на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	376,5	305,9	227,4	224,7	224,2	217,1
Центральный ФО	381,5	292,5	206,8	188,0	159,6	144,6
Северо-Западный ФО	270,5	206,1	149,9	151,3	133,5	125,9
Южный ФО	368,4	284,7	187,6	203,3	230,9	237,8
Северо-Кавказский ФО					250,9	275,9
Приволжский ФО	455,0	402,0	323,4	328,2	349,2	326,7
Уральский ФО	305,3	252,2	191,4	172,4	170,4	167,9
Сибирский ФО	446,6	369,0	281,9	285,8	288,9	285,3
Дальневосточный ФО	195,1	146,8	79,5	92,9	91,5	90,3

Рассчитано на основе данных Росстата

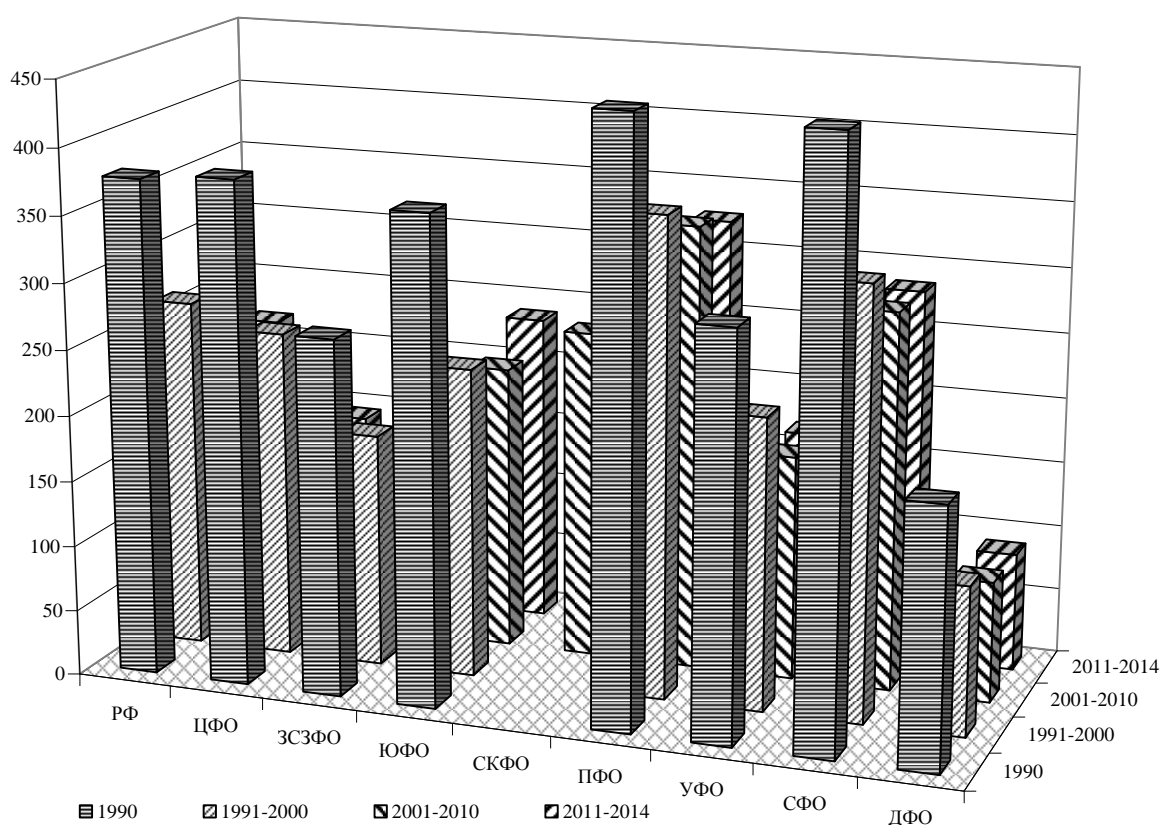

Рисунок 12 – Производство молока на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, кг

Не смогли преодолеть среднероссийский уровень производства яиц на душу населения (289,4 шт) Северо-Кавказский, Дальневосточный и Центральный федеральные округа: 155,7 шт., 187,7 шт. и 222,6 шт. соответственно (таблица 25, рисунок 13).

Таблица 25 – Производство яиц на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, шт.

Федеральные округа	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Российская Федерация	320,8	271,3	222,5	250,6	272,3	289,4
Центральный ФО	327,9	283,0	214,8	214,3	215,4	222,6
Северо-Западный ФО	314,1	279,5	232,8	275,1	293,4	323,8
Южный ФО	325,6	244,5	184,8	226,5	263,5	321,9
Северо-Кавказский ФО					169,3	155,7
Приволжский ФО	322,1	291,9	257,7	290,5	334,6	361,9
Уральский ФО	322,3	277,7	265,8	311,9	328,5	351,0
Сибирский ФО	320,6	264,2	226,4	265,9	294,9	320,4
Дальневосточный ФО	280,7	198,2	116,8	145,2	176,5	187,7

Рассчитано на основе данных Росстата

Уровень 1990 г. по производству яиц на душу населения смогли превзойти в Приволжском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах.

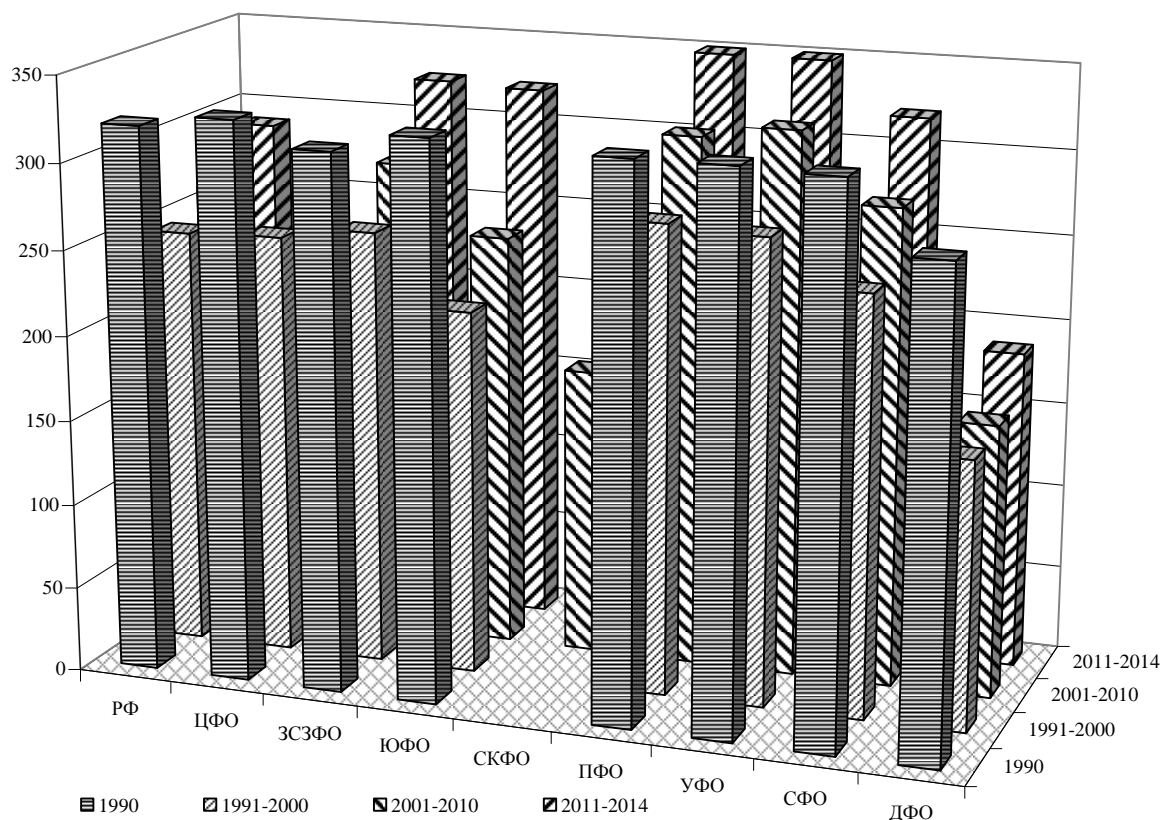

Рисунок 13 – Производство яиц на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, шт.

Необходимо отметить, что показатели объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции не могут являться определяющими при оценке уровня продовольственного обеспечения, поскольку не вся

продукция поступает на рынок и перераспределяется в соответствии с платежеспособными спросом населения.

Таблица 26 – Товарность продукции по категориям хозяйств в 2014 г., %

Сельскохозяйственная продукция	Хозяйства всех категорий	Сельхоз-организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Зерно злаковых и бобовых	69,8	71,6	66,3	31,3
Семена подсолнечника	84,3	90,4	70,4	36,2
Картофель	25,0	59,2	55,1	17,0
Овощи	38,3	83,9	81,7	19,1
Фрукты, ягоды и орехи	35,1	93,0	67,8	18,0
Скот и птица (в живом весе)	86,5	102,3	97,3	45,5
Молоко	63,9	93,6	68,7	33,9
Яйца пищевые	74,0	88,7	81,3	20,3

Источник [131]

По данным официальной статистики в 2014 г. наименьшая товарность по хозяйствам всех категорий была зафиксирована по картофелю, фруктам и овощам (25,0%, 35,1% и 38,3% соответственно). Это связано с тем, что именно по этим видам продукции наблюдается максимальная доля хозяйств населения в общем объеме их производства. Наибольший уровень товарности в хозяйствах населения, не считая полевых культур, отмечается по скоту и птице (45,5%) и молоку (33,9%). Данные, приведенные в таблице 26, еще раз подтверждают тезис о том, что доля продуктов питания, потребляемых населением не через рыночные формы, достаточно велика, и при расчете емкости рынков продовольствия через совокупный спрос на него должны быть соответствующие корректировки.

Кроме того следует отметить, что лишь незначительная часть произведенной сельскохозяйственной продукции потребляется в не переработанном виде. Именно поэтому наряду с объемами производства продукции крайне важно оценивать объемы реализации. Так эксперты Национального союза производителей молока отмечают, что в 2015 г. производство молока, по данным официальной статистики, составило 30,8 млн т, тогда как объем товарного молока, по их оценкам, не превысил 19,7 млн т. Недостаток молоч-

ного сырья является одним из факторов, провоцирующих переработчиков молока на использование при производстве молочной продукции растительных жиров. С учетом динамики объемов производства отдельных молочных продуктов в Российской Федерации, очевидно, что в первую очередь, потребляемые отраслью объемы растительного жира, прежде всего пальмового масла, были направлены на производство сыров и сырных продуктов, производство которых за 11 месяцев 2015 г. увеличилось на 18%, тогда как производство молочной сыворотки как побочного продукта сыроварения увеличилось за этот период только на 12%, а сливочного масла - только на 3% [93].

Информация об объемах производства продуктов питания за период с 1990 г. по 2014 г. приведена в таблице 27.

Таблица 27 – Производство основных видов пищевых продуктов, млн. т

Показатели	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2014
Мясо, включая субпродукты I категории	6,5	2,4	1,2	1,9	3,9	5,9
Мясные полуфабрикаты	1,1	0,3	0,2	1,0	1,6	2,7
Колбасные изделия	2,3	1,3	1,1	2,0	2,4	2,5
Рыба и продукты рыбные	4,3	2,4	3,0	3,4	3,6	3,7
Свежемороженые овощи и овощные смеси	3,3	0,6	1,1	11,6	22,7	43,9
Масла растительные	1,2	0,8	1,4	2,2	3,1	5,0
Маргариновая продукция	0,8	0,2	0,5	0,6	0,4	0,5
Цельномолочная продукция	20,8	5,6	6,2	9,7	10,9	11,5
Масло животное	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3
Сыры жирные	0,5	0,2	0,2	0,4	0,4	0,5
Консервы, млн. условных банок	8,2	2,4	3,2	9,4	14,5	15,2
Мука	20,7	14,0	12,1	10,4	9,9	9,8
Крупа	2,9	1,4	0,9	1,0	1,3	1,5
Кондитерские изделия	2,9	1,4	1,6	2,4	2,9	3,5
Хлеб и хлебобулочные изделия	18,2	11,3	9,0	8,0	7,3	6,8
Сахар белый	4,8	3,3	6,1	5,6	4,8	5,2
в т.ч. свекловичный	3,7	2,2	1,6	2,5	2,8	4,6

Источник [121, 122]

Переход с 2010 г. на новый классификатор видов продовольствия несколько искажает сопоставимость данных, но в целом позволяет оценить тенденции, сложившиеся в производстве продуктов питания в пореформенной России.

В исследуемом периоде в группе мяса и мясопродуктов наибольший рост объемов производства зафиксирован по мясным полуфабрикатам (с 1,1 млн т в 1990 г. до 2,7 млн т в 2014 г.). Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) в 2014 г. составило всего 55,3% от уровня 1990 г., а животных масел – 30,4%. Если в 1990 г. в Российской Федерации производилось 18,2 млн т хлеба и хлебобулочных изделий, то данным официальной статистики в 2014 г. производство этого вида продуктов питания снизилось до 6,8 млн т.

Следует отметить усиление контроля за качеством продуктов питания со стороны государства. В последние годы доля продовольственных товаров с ненадлежащим качеством, выявленных в ходе проверок товаров, поступивших на продовольственный рынок, существенно снизилась (таблица 28).

Таблица 28 – Качество отечественных продуктов питания, поступивших на потребительский рынок, % от количества проб по товарной группе

Продукты питания	Годы			
	2000	2005	2010	2014
Мясо и птица	8,2	14,1	8,1	1,6
из них мясо птицы	31,0	10,6	7,3	3,4
Изделия колбасные	14,8	5,7	6,8	0,6
Продукция рыбная пищевая товарная	28,5	3,8	12,0	4,1
Консервы мясные и мясорастительные	62,1	8,8	2,7	0,3
Консервы и пресервы рыбные	19,8	2,9	8,8	59,8
Консервы плодоовощные и ягодные	26,5	26,6	20,4	0,5
Изделия макаронные	26,2	12,6	1,4	0,2
Крупа	39,2	17,4	5,6	0,7
Мука	36,2	7,1	4,7	0,3
Изделия кондитерские	17,1	6,7	9,0	2,3
Масло животное	23,9	2,0	6,0	3,7
Масла растительные	32,5	8,8	0,9	0,4
Продукция маргариновая и майонезная	22,6	7,8	8,8	2,4
Цельномолочная продукция	18,8	4,4	6,9	4,3
Сыры	21,9	1,6	3,2	2,5

Источник [122]

Из приведенных в таблице 28 групп продовольственных товаров катастрофической следует признать ситуацию с качеством отечественных рыбных консервов и пресервов, почти 60% которых из взятых проб не соответ-

ствовавали установленным требованиям. Свыше 4% проб товаров отечественного производства с неудовлетворительным качеством в 2014 г. было отмечено по цельномолочной (4,3%) и рыбной продукции (4,1%). Меньше всего претензий у проверяющих органов было к макаронным изделиям (0,2%), муке (0,3%), растительным маслам (0,4%), консервам плодовоовощным и ягодным (0,5%), колбасам (0,6%) и крупе (0,7%).

По импортным продуктам питания наиболее высокие доли проб с несоответствующим уровнем качества в 2014 г. отмечены по кондитерским изделиям (25,4%), рыбной продукции (18,4%) и крупам (10,7%) (таблица 29).

Таблица 29 – Качество импортных продуктов питания, поступивших на потребительский рынок, % от количества проб по товарной группе

Продукты питания	Годы			
	2000	2005	2010	2014
Мясо и птица	53,5	9,5	5,8	3,9
из них мясо птицы	25,8	4,7	6,9	8,0
Изделия колбасные	57,5	3,6	1,5	1,3
Продукция рыбная пищевая товарная	36,2	44,1	14,7	18,4
Консервы мясные и мясорастительные	71,9	3,1	4,5	0,1
Консервы и пресервы рыбные	56,0	35,3	2,4	1,7
Консервы плодовоовощные и ягодные	42,6	8,8	3,1	1,0
Изделия макаронные	31,9	2,5	0,2	0,4
Крупа	49,9	53,7	2,2	10,7
Мука	10,3	6,1	...	0,0
Изделия кондитерские	21,4	14,1	5,6	25,4
Масло животное	13,7	4,8	0,2	1,7
Масла растительные	18,1	4,0	0,3	1,6
Продукция маргариновая и майонезная	37,3	25,3	0,4	0,4
Цельномолочная продукция	36,4	5,3	3,9	2,1
Сыры	27,1	5,6	1,8	3,9

Источник [122]

Введение продовольственных контрсанкций и попытка быстрого импортозамещения продуктов питания, поставляемого из стран, которые ввели санкции против России, обусловило, в первую очередь, не быстрый рост объемов производства этих видов продовольствия отечественными производителями, а переориентацию на импорт продовольственных товаров из других стран. При этом в 2015 г. было отмечено не только снижение качества ввози-

мого продовольствия и общий рост цен на продукты питания, поступающие на российский продовольственный рынок.

Если индекс потребительских цен в 2015 г. по данным Росстата вырос на 15,5%, по группе продовольственных товаров он достиг уровня 119,1% к 2014 г., а без учета алкогольной продукции – 120,2% [98].

Таблица 30 – Индекс потребительских цен, %

Показатели	Годы	
	2015	2014
Индекс потребительских цен	115,5	107,8
в т.ч. на продовольственные товары	119,1	110,1
без учета алкогольных напитков	120,2	109,7
Индексы цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров:		
Хлеб и хлебобулочные изделия	114,2	105,5
Крупа и бобовые	141,8	107,2
Макаронные изделия	122,4	102,5
Мясо и птица	114,4	109,1
Рыба и морепродукты	128,7	112,9
Молоко и молочная продукция	113,7	116,9
Масло сливочное	113,8	120,7
Масло подсолнечное	131,0	95,4
Яйца куриные	117,3	108,7
Сахар-песок	139,7	114,4
Флодоовощная продукция	129,5	108,6

Источник [98]

Наибольшее удорожание произошло по крупам (на 41,8%) и сахару (на 39,7%), тогда как рост цен на мясо и мясопродукты составил 114,4%, на хлеб и хлебобулочные изделия – 114,2%, молоко и молочную продукцию – 113,7%.

Оценка современного состояния и тенденций развития системы продовольственного обеспечения позволяет сделать следующие выводы:

– трансформационный кризис, вызванный разрушением экономической системы, построенной на принципах плановой экономики, вызвал спад сельскохозяйственного производства, снижение реальных доходов населения и объективно обусловил ухудшение качества его жизни, падение объемов потребления продуктов питания, рост отклонения от нормативов рационального потребления продовольствия;

– начавшиеся в начале двухтысячных положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, рост благосостояния населения создали предпосылки повышения качества питания и роста объемов среднедушевого потребления продовольствия, но, несмотря на рост потребления отдельных видов продуктов, структура питания не соответствует рациональным нормам потребления;

– существенная дифференциация населения по доходам обусловила соответствующую его дифференциацию по качеству питания и наличие довольно существенной группы населения, потребление продовольствия которой находится на уровне физиологического минимума;

– увеличение уровня государственной поддержки сельского хозяйства создали условия роста объемов аграрного производства и роста самообеспеченности практически по основным видам сельскохозяйственной продукции, за исключением молока;

– относительно низкий уровень доходов населения обуславливает довольно высокий уровень продуктов питания, производимых населением на своих приусадебных участках, дачах и в садоводческих товариществах, при достаточно низком уровне товарности выращенной продукции;

– в 2014-2015 гг. качество питания начало вновь снижаться за счет падения реальных доходов населения на фоне роста потребительских цен на продовольственные товары;

– различия в природно-климатических условиях и уровне развития сельскохозяйственного производства обуславливают дифференциацию регионов по уровню самообеспеченности продовольствием и необходимости разработки продовольственной политики исходя из аграрного потенциала регионов и места в системе межрегионального разделения труда;

– программа импортозамещения должны быть оформлена в виде целевой программы с четким обозначением приоритетов с выделением производственных и инфраструктурных объектов государственной поддержки с учетом их оптимального размещения.

2.2. Формирование и использование продовольственных ресурсов Воронежской области

Области Центрально-Черноземного региона, исходя из имеющегося уровня аграрного потенциала и развития отраслей и перерабатывающей промышленности, в состоянии полностью обеспечить собственное населения всеми основными видами продуктов питания (хлебом и хлебопродуктами, картофелем, овощами, мясными и молочными продуктами, яйцом) (таблица 31).

Таблица 31 – Производство и потребление основных продуктов питания в областях ЦЧР на душу населения, кг

Показатели	РФ	ЦФО	Регионы ЦЧР				
			Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Картофель							
Произведено	215	245	358	754	844	602	490
Потреблено	111,0	105,0	119,0	127,0	132,0	119,0	125,0
Соотношение	1,93	2,34	3,01	5,94	6,39	5,05	3,92
Овощи							
Произведено	104	76	134	214	127	136	114
Потреблено	111	101	110	130	109	105	103
Соотношение	0,93	0,76	1,22	1,64	1,17	1,30	1,10
Мясо							
Произведено	63	79	773	93	263	188	226
Потреблено	74	82	97	89	81	76	74
Соотношение	0,85	0,96	7,97	1,04	3,25	2,48	3,05
Молоко							
Произведено	212	139	352	338	291	214	210
Потреблено	244	226	261	270	228	232	179
Соотношение	0,87	0,61	1,35	1,25	1,27	0,92	1,17
Яйца, шт.							
Произведено	289	222	841	399	160	500	160
Потреблено	269	260	318	338	230	302	197
Соотношение	1,07	0,85	2,64	1,18	0,69	1,65	0,81

Рассчитано по данным Росстата

Но, в силу ряда как объективных (конъюнктура рынка, низкая инвестиционная привлекательность отдельных отраслей, низкая конкурентоспособность местных производителей, низкий платежеспособный спрос населения и т.п.), так и субъективных причин (ошибки при разработке стратегии развития

регионального агропродовольственного комплекса, низкая эффективность региональной системы управления аграрным производством и др.), ряд регионов выйти на самообеспеченность некоторыми видами продукции так и не смогли. Например, в расчете на душу населения в Липецкой области производится всего 92% молока от потребляемого объема, а Курская и Тамбовская область не могут обеспечить себя яйцом. При этом следует отметить, что в таблице 31 не учтен такой важный фактор как товарность продукции. Если учесть, что в среднем по Российской Федерации уровень товарности молока в 2014 г. составил всего 63,9%, а по пищевому яйцу – 74,0%, то ситуацию с самообеспечением по указанным выше продуктам питания можно считать более чем серьезной.

Беспроблемной можно признать ситуацию с самообеспечением областей ЦЧР хлебом и хлебопродуктами, а также картофелем. Если в 2014 г. на душу населения по Российской Федерации было произведено 716 кг зерна, то в Курской области этот показатель достиг 3,8 т, в Тамбовской – 2,9 т, в Белгородской 2,3 т, в Липецкой – 2,2 т, а Воронежской области – 1,9 т.

Курская область также лидирует по соотношению произведено и потребленного картофеля на душу населения. В 2014 г. оно достигло уровня 6,39, несмотря на то, что именно в Курской области отмечается самое большое потребление этого продукта на душу населения из всех областей ЦЧР (132 кг). Даже в Белгородской области, занимающей по этому показателю последнее место в ЦЧР, производства картофеля на душу населения превысило уровень потребления более чем в 3 раза.

Наращивание объемов производства овощей привело к тому, что к 2014 г. во всех областях ЦЧР овощей в расчете на душу населения стало производиться больше, чем потребляться. Наибольших успехов в этой отрасли достигла Воронежская область (соотношение производства и потребления на душу населения – 1,64).

В производстве мяса вне конкуренции находится Белгородская область, производящей мяса на душу населения почти в 8 раз больше, чем его потреб-

ление. Несмотря на реализацию Региональной целевой программы по развитию мясного скотоводства последнее место по соотношению производства и потребления мяса на душу населения занимает Воронежская область (1,04), уступая по уровню потребления мяса лишь Белгородской области (89 и 97 кг мяса мясопродуктов соответственно).

График, демонстрирующий соотношение производства и потребления молока на душу населения в ЦЧР в 2014 г., приведен на рисунке 14.

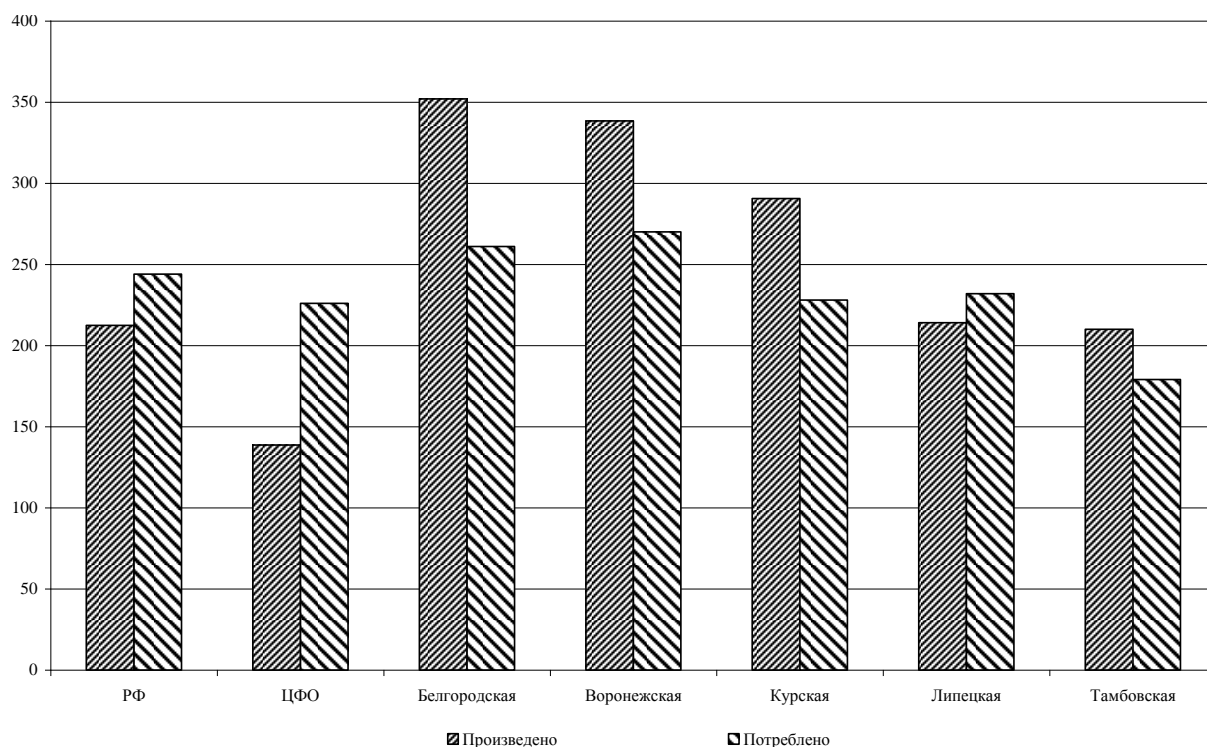

Рисунок 14 – Производство и потребление молока на душу населения в 2014 г., кг

Первое место среди областей ЦЧР как по производству молока на душу населения, так и по соотношению производства к потреблению, занимает Белгородская область. Последнее место по уровню потребления молока в Центрально-Черноземном регионе занимает Тамбовская область (всего 179 кг на душу населения, что почти в 2 раза ниже рациональной нормы).

Можно сделать вывод, что на фоне остальных областей ЦЧР Воронежская область по самообеспеченности основными продуктами питания уступает лишь Белгородской области. Но для полноты оценки самообеспечения региона продовольственными ресурсами необходимо оценить формирующи-

еся тренды в производстве ключевых видов сельскохозяйственной продукции.

В исследуемом периоде устойчивое превышение уровня производства 1990 г. по растениеводческой продукции наблюдается по подсолнечнику, картофелю и овощам. В 2015 г. хозяйствами всех категорий Воронежской области было произведено 1 038,3 тыс. т маслосемян (в 5,1 раза больше, чем в 1990 г.), 1 809,3 тыс. т картофеля и 500,4 тыс. т овощей (соответственно 275% и 233% к уровню 1990 г.) (рисунок 15).

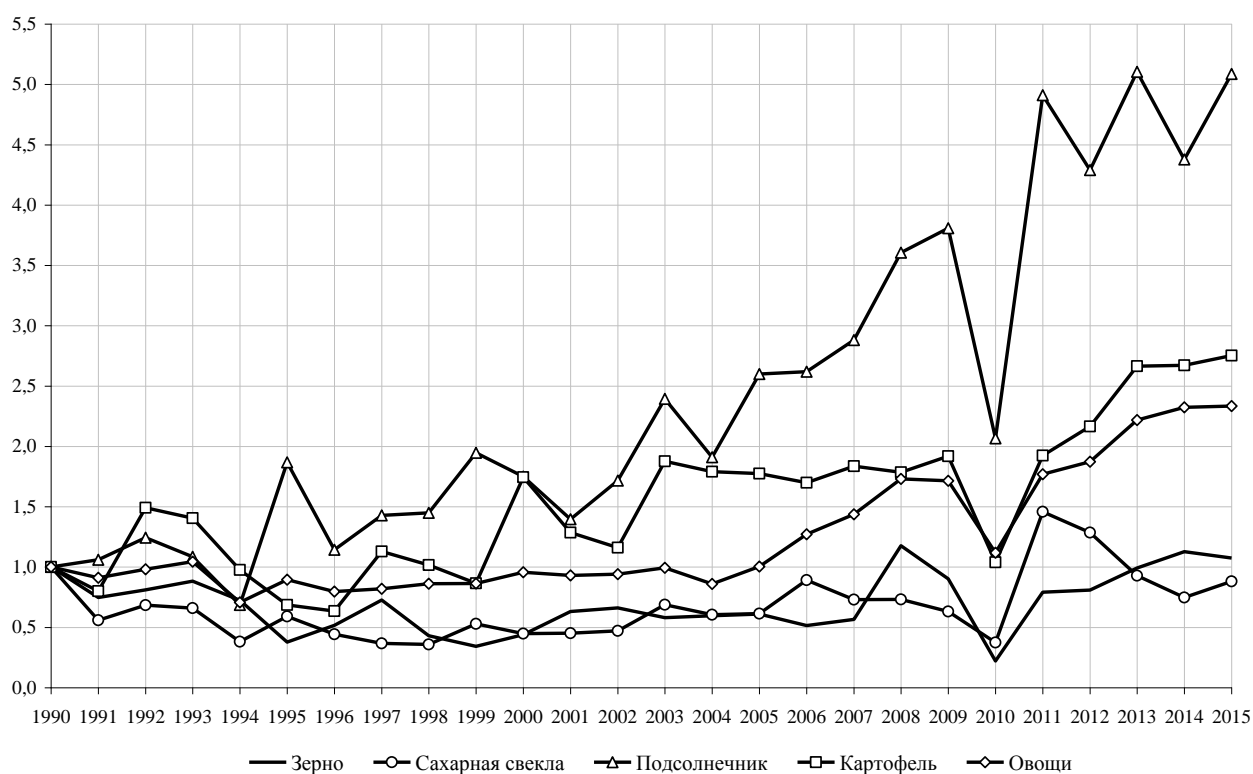

Рисунок 15 – Индексы производства основных видов продукции растениеводства в Воронежской области (1990 г.=1)

Уровень производства зерна в 1990 г. был превышен лишь в 2008 г. и 2015 г., а сахарной свеклы – в 2011-2012 гг. С точки зрения самообеспеченности региона продуктами растительного происхождения наращивание объемов производства картофеля и овощей является общественно необходимым, тогда как наращивание объемов производства подсолнечника, как одной из самых высокоурожайных сельскохозяйственных культур, во многом сдерживает производство зерновых культур, а, следовательно, и расширение кормовой базы мясного животноводства.

Акцент на развитие животноводства, сделанный с началом реализации приоритетных национальных проектов, позволил стабилизировать, а затем и довольно существенно нарастить производство и мяса, и молока и яиц (рисунок 16).

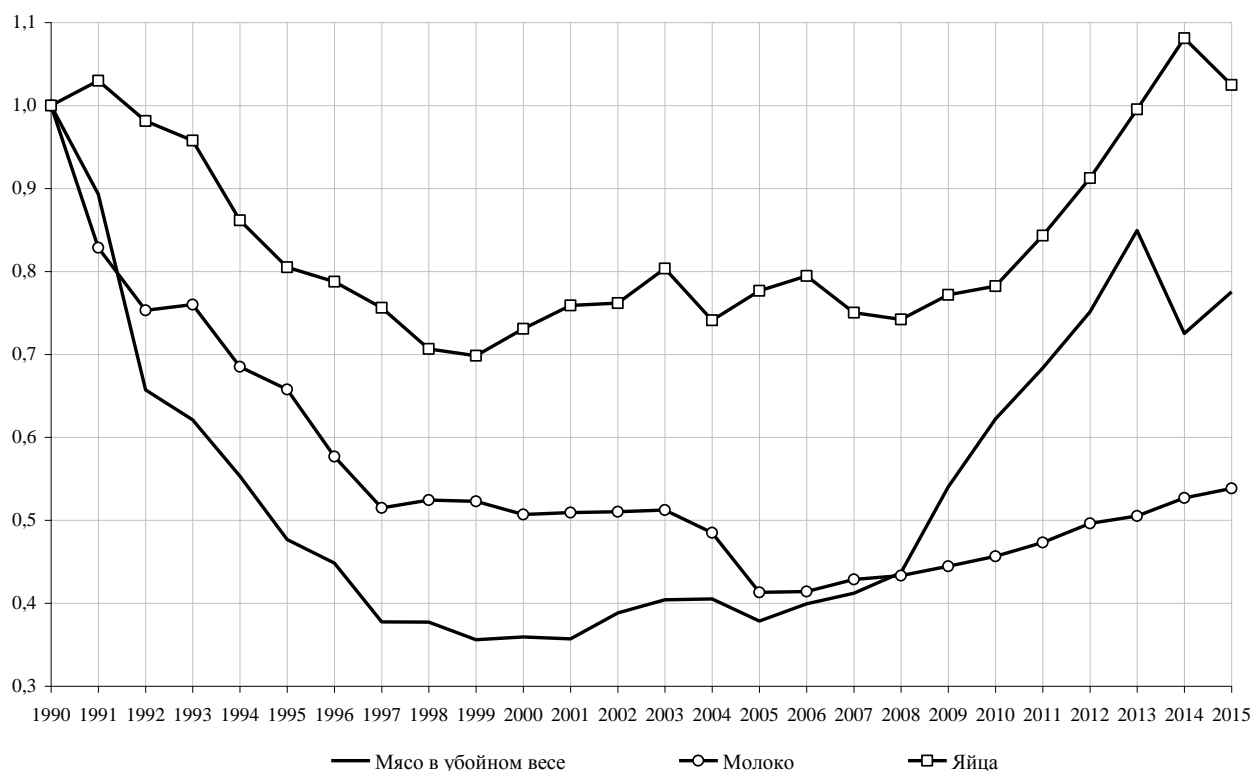

Рисунок 16 – Индексы производства основных видов продукции животноводства в Воронежской области (1990 г.=1)

При этом следует отметить, за период с 1990 г. по 2015 г. существенно изменилась структура произведенного в регионе мяса (рисунок 17). Если в 1990 г. в структуре мяса (в убойном весе) мясо птицы занимало 13,4%, то в 2015 г. его доля выросла до 40,8%, тогда как удельный вес мяса крупного рогатого скота снизился с 38,5% до 22,8%, хотя приоритетным направлением развития мясного животноводства в области было признано именно мясное скотоводство, что было подтверждено принятием целевой программы «Развитие мясного скотоводства Воронежской области на 2011-2013 годы», объемом финансирования которой за счет средств регионального бюджета был предусмотрен в размере 691,8 млн руб. (в т.ч. в 2011 г. -140,9 млн руб., в 2012 г. -236,0, в 2013 год - 314,9 млн руб.

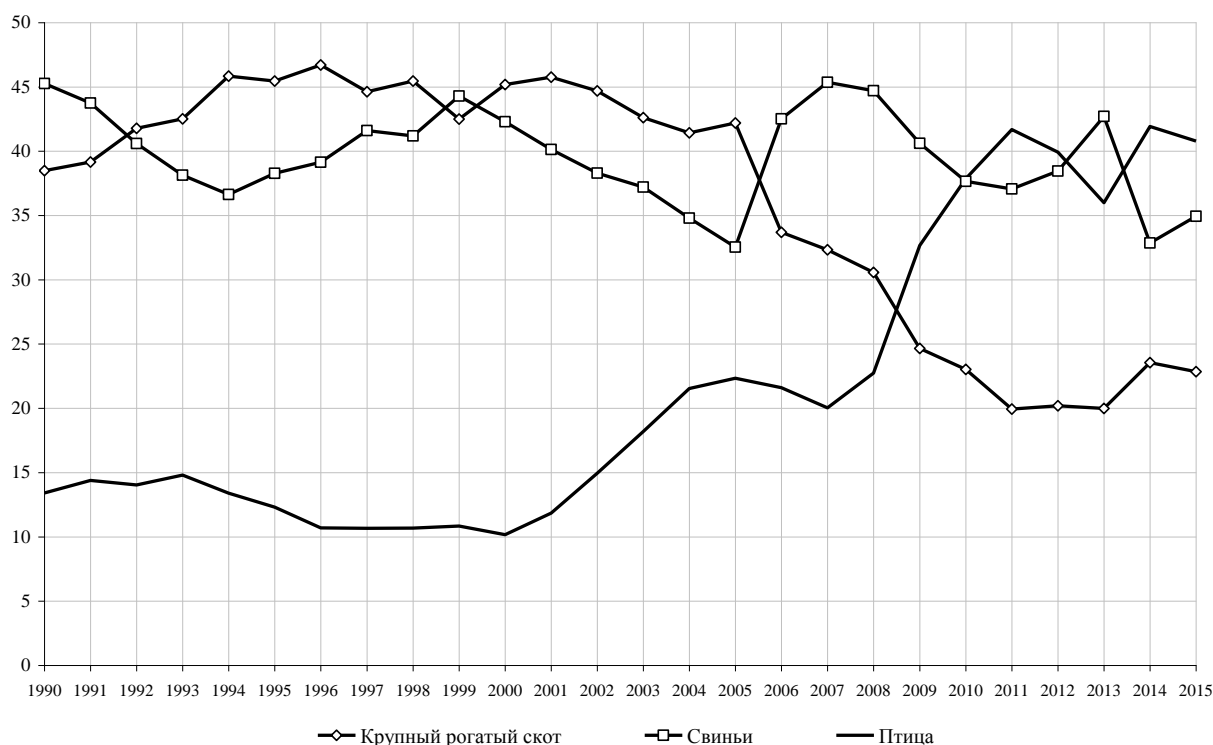

Рисунок 17 – Структура мяса в убойном весе, произведенного в Воронежской области хозяйствами всех категорий, %

Валовое производство говядины от помесей и мясных стад на убой в живом весе с 2011 г. по 2015 г. в соответствии с данной программой должно было вырасти на 20 тыс. т. Фактический рост производства мяса крупного рогатого скота в живом весе по региону за этот период составил 17,3 тыс. т, что с учетом сокращения объемов производства прироста скота молочно-мясных пород в целом соответствует индикаторам данной программы. При этом следует отметить, что точки зрения продовольственного обеспечения гораздо важнее является прирост производства мяса в убойном весе, а он за указанный период вырос всего на 10,1 тыс. т. Кроме того развитие специализированного мясного скотоводства предполагает повышение выхода мяса с 1 головы, но соотношение произведенного мяса КРС в убойном и живом весе с 2010 г. по 2015 г. практически не изменилось (соответственно 58,2% и 58,1%), тогда как убойный выход у специализированных мясных пород крупного рогатого скота доходит до 68-70%. Это свидетельствует либо о «приписках» в учете роста производства высококачественного мяса в живом весе, либо о недостаточных кондициях скота, передаваемого на убой.

На рисунке 18 приведена информация об изменениях объемов производства мяса в убойном весе в Воронежской области.

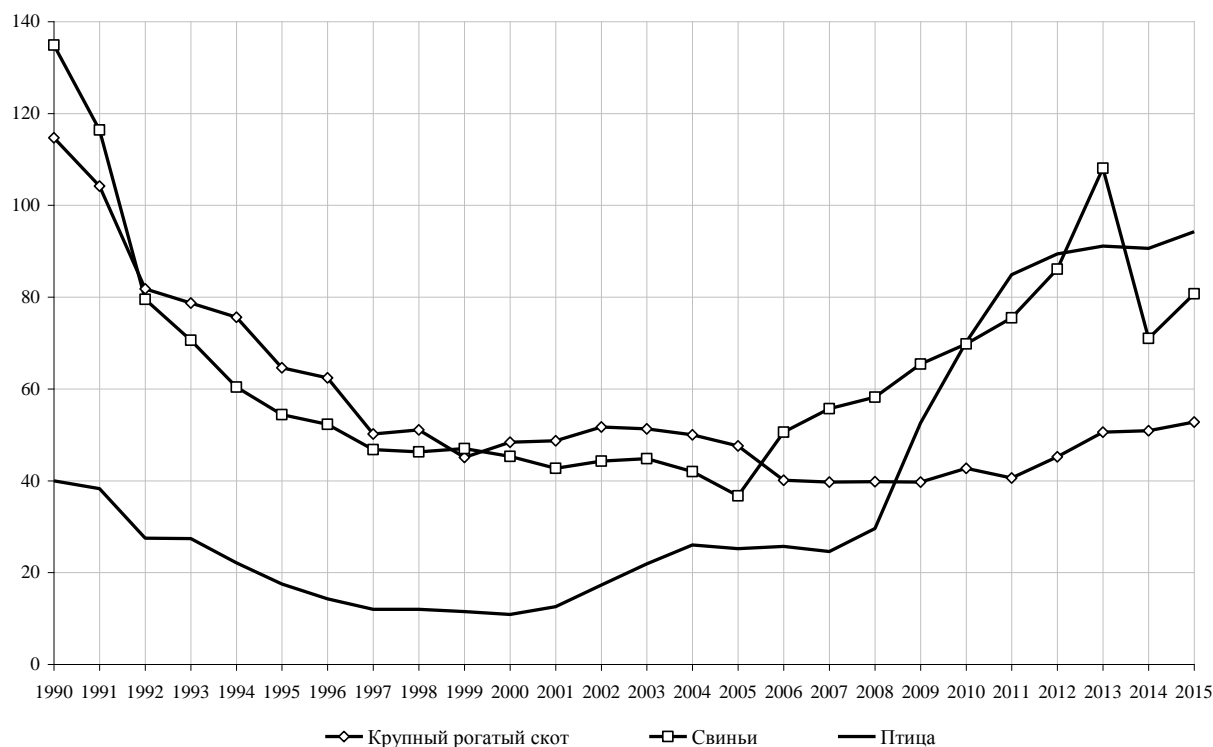

Рисунок 18 – Производство мяса в убойном весе в Воронежской области хозяйствами всех категорий, тыс. т

Можно предположить, что при сохранении наметившихся тенденций область без проблем может обеспечить потребности населения во всех видах животноводческой продукции, даже на уровне норм, определенных Рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [119].

При этом следует отметить, что в последние годы качество питания населения Воронежской области по сравнению со среднероссийским уровнем заметно снизилось (таблица 32).

Если в 2000 г. калорийность среднесуточного рациона жителя Воронежской области превышала аналогичный показатель по Российской Федерации на 224 ккал (на 9,6%), то в 2014 г. она составляла всего 90,9% от уровня в среднем по России. В 2014 г. средний житель Воронежской области потреблял в сутки углеводов на 37 г меньше среднего россиянина, жиров – на 10 г., белков на 5 г меньше.

Таблица 32 – Состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания в среднем на 1 жителя в сутки

Показатели	Годы					
	2000	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация						
Энергетическая ценность, ккал	2327	2633	2589	2583	2652	2864
Белки, г	60	72	72	73	77	83
Жиры, г	77	101	100	102	107	115
Углеводы, г	346	355	347	341	343	370
Воронежская область						
Энергетическая ценность, ккал	2551	2652	2624	2633	2626	2603
Белки, г	73	77	77	78	78	78
Жиры, г	99	105	105	105	106	105
Углеводы, г	338	348	341	341	337	333
Отклонение от среднероссийского уровня						
Энергетическая ценность, ккал	224	19	35	50	-26	-261
Белки, г	13	5	5	5	1	-5
Жиры, г	22	4	5	3	-1	-10
Углеводы, г	-8	-7	-6	0	-6	-37

По данным Росстата

Снижение качества питания населения Воронежской области происходит на фоне роста объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции и сокращения доли ввозимых продовольственных ресурсов в их общем объеме (рисунок 19).

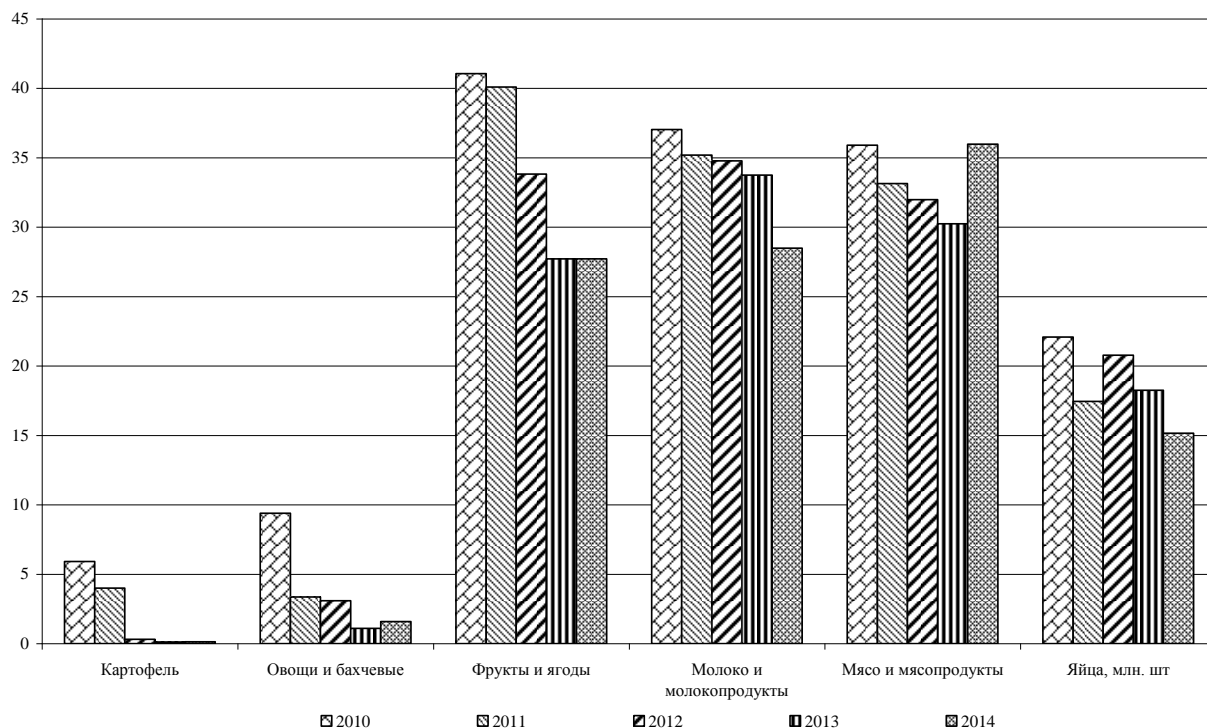

Рисунок 19 – Доля ввозимых продовольственных ресурсов в их общем объеме по Воронежской области, %

В 2014 г. в Воронежскую область было ввезено 10,2 тыс. т овощей, но в общем объеме ресурсов их доля составила всего 1,6%. Основную часть ввозимых в регион овощей составили сезонные поставки овощей защищенного грунта, ранних капусты, огурцов, томатов и т.п. Доля ввозимого в область картофеля в общем объеме ресурсов в 2014 г. составила всего 0,1%. В область, в первую очередь, ввозится семенной и ранний картофель. В 2013-2014 гг. удалось снизить долю ввозимых фруктов и ягод до 27,7% от общего объема их ресурсов. Это один из самых низких показателей в ЦЧР. Но если высокий удельный вес ввозимых со стороны фруктов и ягод по Липецкой области связан с производством большого количества фруктовых соков и пюре (в 2014 г. – 69,4%), то по Курской, Белгородской и Тамбовской областям – свидетельствует о недостаточном уровне развития садоводства (34,8%, 42,2% и 50,9% соответственно).

Наблюдается устойчивая тенденция снижения доли ввозимых молока и молокопродуктов в общем объеме их ресурсов по Воронежской области. В 2014 г. она снизилась до 28,5% (в среднем по областям ЦЧР – 30,0%) при самом высоком среднедушевом потреблении молока в Центральном Черноземье. Вместе с тем Воронежская область характеризуется самой высокой долей ввозимого в регион мяса и мясопродуктов в совокупном объеме этого вида продовольственных ресурсов. В 2014 г. эта доля составила 36,0%, тогда как в Белгородской области она находилась на уровне – 11,9%, в Курской области – 12,5%, в Тамбовской области – 21,1%, в Липецкой области – 32,0%.

Необходимо отметить, что наряду с оценкой доли ввозимой продукции в объеме продовольственных ресурсов важно оценивать и сальдо межрегионального обмена (с учетом экспорта-импорта).

При рассмотрении с этого ракурса становится очевидным, что вести речь о зависимости области от поставок молока и мяса со стороны просто некорректно, поскольку по этим видам продовольствия из-за пределов области на ее территорию ввозится меньше ресурсов, чем вывозится (таблица 33).

Таблица 33 – Сальдо вывоза-ввоза основных продовольственных ресурсов по Воронежской области, тыс. т

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель	145,9	93,1	237,9	369,9	389,3
Овощи и бахчевые	-30,5	-8,0	11,3	10,5	13,2
Фрукты и ягоды	-82,1	-83,3	-64,5	-47,2	-51,4
Молоко и молокопродукты	6,7	15,2	25,9	36,3	67,2
Мясо и мясопродукты	15,9	21,8	24,5	35,5	8,7
Яйца, млн. шт	-109,0	-93,8	-93,8	-30,5	36,0

Рассчитано по данным Росстата

С 2012 г. положительное сальдо стало наблюдаться по овощам, а в 2014 г. область добилась профицита баланса по яйцам и яйцепродуктам.

На рисунке 20 приведен график, отражающий изменения доли сальдо ввоза-вывоза продукции по Воронежской области в общем объеме ресурсов

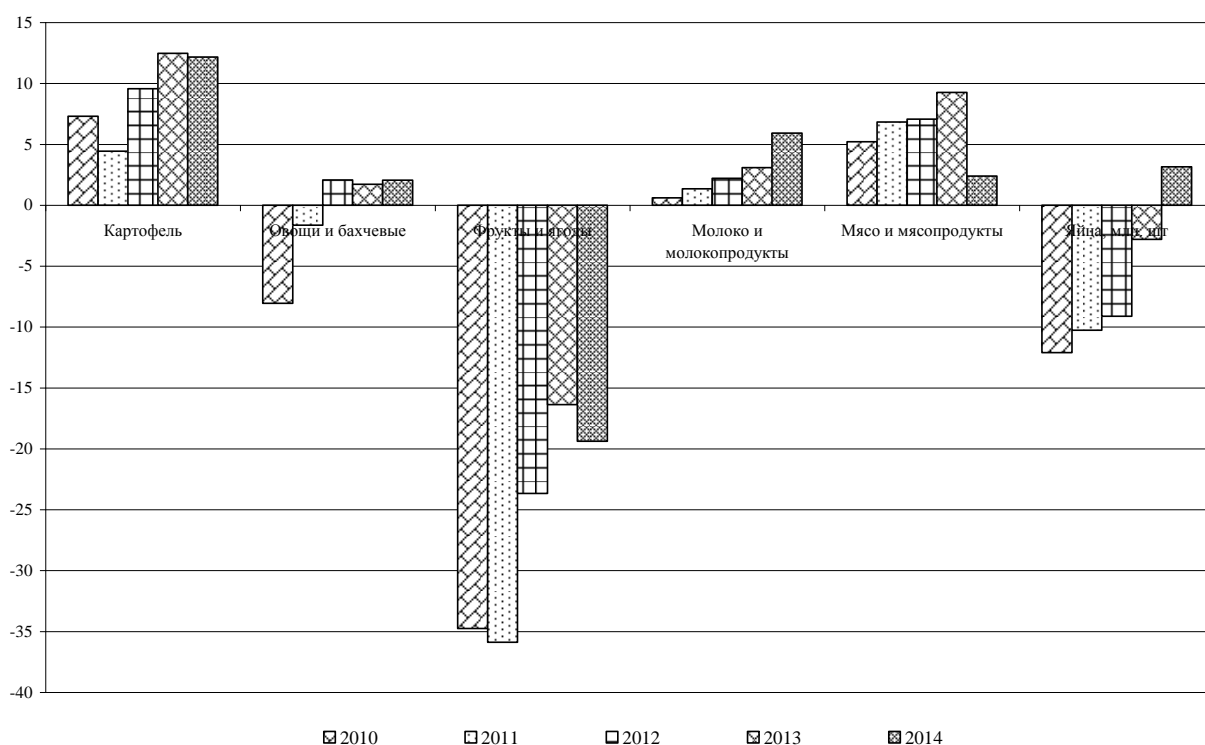

Рисунок 20 – Доля сальдо вывоза-ввоза продовольственных ресурсов в их общем объеме по Воронежской области, %

Можно констатировать, что при сложившемся уровне потребления основных видов продовольствия, производимых на территории Воронежской области, существенная зависимость региона наблюдается лишь по фруктам и ягодам.

Но если проблемы обеспечения физической доступности продуктов питания в Воронежской может быть решена за счет внутреннего роста производства продовольствия, то обеспечение экономической доступности продовольственных ресурсов и необходимого качества потребляемых продуктов питания и сбалансированности рациона представляется трудновыполнимой в краткосрочной перспективе задачей.

Оценка состояния ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области и закономерностей ее развития позволила выявить основные условия, определяющие тенденции формирования основных видов продовольственных ресурсов. В хозяйствах населения региона в 2011-2015 гг. производилось более 92% картофеля, свыше 86% овощей и почти 40% плодов и ягод, что существенно сокращает емкость рынка этих видов продовольственных ресурсов. В условиях снижения реальных доходов населения и платежеспособного спроса на продовольствие существенно увеличивается объем продовольственных ресурсов, вывозимых за пределы региона, на фоне существенного роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах и роста товарности аграрного производства. В этой связи на первый план выходит проблема сбалансированности внутреннего регионального потребления продовольствия и стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции за счет средств регионального и федерального бюджетов.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Приоритетные направления развития ресурсной базы продовольственного рынка региона

Каждый регион обладает собственным потенциалом самообеспечения населения продовольственными ресурсами. В современной литературе, посвященной развитию системы продовольственного обеспечения и ресурсной базе продовольственного рынка, приоритет, как правило, отдается проблемам развития рынка продовольствия тех регионов, природно-климатические условия которых не позволяют эффективно развивать отдельные отрасли сельского хозяйства, что делает их зависимыми от других регионов или импорта продовольственных товаров.

В условиях централизованной экономики обеспечение сбалансированности национальной системы продовольственного обеспечения являлось одной из основных задач системы государственного управления, в том числе и территориально-отраслевого развития. Общегосударственная система территориального разделения труда и размещения сельскохозяйственного производства обеспечивала минимизацию общественно необходимых издержек, связанных с производством продуктов питания, их обмена распределения и потребления, а государство обеспечивало физическую и экономическую доступность продовольствия и гарантировало его качество и безопасность.

С переходом к рыночной экономике и резким сокращением влияния государства практически на все сферы национальной экономики проблемы продовольственного обеспечения, в основной своей массе, были «переложены на плечи» региональных властей. Это привело к существенной дифференциации регионов по уровню питания населения и развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения. «Вымывание» менее эффективных в условиях слабо регулируемой экономики отраслей аграрного производства, сокращение посевных площадей основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота и птицы обусловило резкое сокращение объемов производства основных видов продовольственных ресурсов и рост зависимо-

сти от импорта продуктов питания. К середине нулевых годов нашего столетия ситуация с развитием аграрного сектора страны начала меняться, но выйти на уровень хотя бы дореформенных объемов производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции не смог ни один регион.

При этом с принятием программы импортозамещения каждый регион начал вносить корректировки в стратегии развития своих агропродовольственных комплексов, направляя дополнительно выделенные ресурсы на развитие потенциально конкурентоспособных отраслей для ускорения сроков окупаемости инвестируемых в них средств. Каждый регион начал анализировать возможности повышения уровня самообеспеченности основными видами продовольственных ресурсов и разрабатывать региональные программы развития, позволяющие комплексно решать проблемы развития аграрного сектора и сельских территорий.

Поскольку Воронежская область относится к числу регионов, обладающих достаточным потенциалом самообеспечения основными видами продовольственных ресурсов, то развитие ресурсной базы рынка продовольствия будет связано, в первую очередь, с формированием условий повышения качества питания населения за счет снижения себестоимости продукции и роста доходов населения, ростом объемов производства наиболее эффективных видов сельскохозяйственной продукции и повышением ее качества, минимизацией потерь продукции и ее потребительских свойств при производстве, транспортировке и хранении, совершенствованием производственной и рыночной инфраструктуры.

Очевидно, что все указанные направления взаимосвязаны и требуют реализации системного подхода. Задача наращивания объемов продукции аграрного сектора и сокращения потерь требует адекватного развития снабженческой, логистической, транспортной и торговой инфраструктуры, инфраструктуры хранения и т.п. Необходимость ориентации на внутренние потребности области требует от региональных властей принятия мер по поддержке производства тех видов сельскохозяйственной продукции, по кото-

рым возможен дефицит, в силу их менее низкой инвестиционной привлекательности. Если в большинстве развитых стран формирование ресурсной базы продовольственного рынка осуществляется на основе установленных квот на производство отдельных видов продукции, то в условиях слабо регулируемой российской экономики существует опасность возникновения дисбаланса между производством и потреблением продовольственных ресурсов, и, соответственно, снижению качества питания населения при росте затрат на оплату продовольственных товаров.

В государственной программе Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (на 2014-2020 гг.), отражающей системное развитие всех отраслей агропродовольственного комплекса региона, в качестве приоритета первого уровня в сфере производства обозначено развитие скотоводства как системообразующей отрасли, в экономической сфере - рост доходности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, в социальной сфере – обеспечение устойчивого развития сельских территорий как пространственного базиса ведения сельскохозяйственного производства и наращивания человеческого капитала сельского населения. К приоритетам второго уровня были отнесены: развитие импортозамещения в сельском хозяйстве, в первую очередь, в овощеводстве и плодоводстве; повышение экологической безопасности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; увеличение объемов экспорта аграрной продукции, сырья и продовольствия по мере насыщения ими внутреннего рынка; сокращение логистических издержек и рост конкурентоспособности продукции на основе оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности.

Исходя из стратегии развития агропродовольственного комплекса Воронежской области и сложившихся тенденций развития региональной системы продовольственного обеспечения, в качестве приоритетных направлений развития ресурсной базы продовольственного рынка предлагается выделять:

- наращивание экспортного потенциала зерновой и масличной отраслей и увеличение глубины переработки зерна и маслосемян;
- устойчивое обеспечение предприятий сахарной промышленности сырьем собственного производства;
- перемещение акцента в производстве картофеля, овощей, плодов и ягод от хозяйств населения в сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства;
- рост площадей закладки многолетних плодово-ягодных насаждений, замена старовозрастных садов садами интенсивного типа;
- развитие овощеводства закрытого грунта;
- строительство высокотехнологичных хранилищ картофеля, овощной и плодово-ягодной продукции;
- наращивание производственных мощностей по быстрой заморозке скоропортящейся овощной и плодово-ягодной продукции и ее консервированию;
- создание оптово-распределительных и логистических центров для обслуживания субъектов продовольственного рынка;
- развитие крупнотоварного производства молока с одновременной поддержкой кооперативов по закупке молока у субъектов малого агробизнеса и его переработке;
- развитие мясного скотоводства в очагах с наличием качественных естественных кормовых угодий на основе кооперации с репродукторными хозяйствами и площадками по доращиванию и заключительному откорму скота;
- наращивание производства мяса свиней и птицы и продовольственного яйца на базе крупных комплексов;
- увеличение объемов производства мяса овец, коз, кроликов, перепелов, индейки, гусей, а также развитие товарного рыбоводства;

- полное самообеспечение региона теми видами продовольственных ресурсов, производство которых является экономически оправданным и конкурентоспособным;
- обеспечение физической доступности основных продуктов питания для населения, особенно сельского;
- расширение адресной продовольственной помощи малоимущим слоям населения;
- ужесточение государственного и общественного контроля за качеством продуктов питания и их безопасностью;
- обеспечение свободного выхода на продовольственный рынок субъектов крупного, среднего и малого бизнеса и формирование благоприятной конкурентной среды;
- формирование прямых связей с регионами, являющимися поставщиками продукции, не производящейся в области или производящейся в недостаточных объемах (морская рыба и морепродукты, ранние овощи и фрукты и т.п.);
- максимально возможная поддержка местных производителей продовольственных товаров и защита региональных продовольственных рынков в рамках действующего законодательства и др.

Производство зерновых культур и подсолнечника является доминирующим в отрасли растениеводства Воронежской области. В структуре посевных площадей хозяйств всех категорий их посевы в среднем за 2006-2015 гг. составили соответственно 54,9% и 19,5%. Поскольку именно эти отрасли обладают наибольшим экспортным потенциалом, то цены на зерно и маслосемена подсолнечника сохраняют достаточно высокий уровень, позволяющим именно этим видам продукции оставаться доминирующими в структуре прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей. Нарастание производства этих видов продукции не влияет на перенасыщение внутреннего рынка за счет спроса на зерно, подсолнечник и продукты их переработки на внешних рынках. Необходимо также отметить, что пик насыщения посевных

площадей посевами подсолнечника был достигнут в 2010 г. (24,8%), после чего началась устойчивое сокращение его доли в посевах до 16,9% в 2015 г.

Полное обеспечение предприятий сахарной промышленности сырьем собственного производства может быть достигнуто при устойчивом производстве сахарной свеклы на уровне не ниже 4 500 тыс. т, при этом производство сахара из сахарной свеклы должно составлять не менее 600 тыс. т. в год.

В рамках ведомственной целевой программы «Развитие свеклосахарной отрасли Воронежской области на 2013-2015 годы» были предусмотрена выплата субсидий на развитие данной отрасли по таким направлениям, как возмещение части затрат на сооружение специально оборудованных площадок для хранения сахарной свеклы и их комплектацию специализированной техникой; возмещение производителям сахарной свеклы части затрат на ее транспортировку, а также части затрат на приобретение фунгицидов для обработок посевов сахарной свеклы против ее болезней. В рамках этого направления должна быть закончена работа по формированию сырьевых зон сахарных заводов и оформлению системы долгосрочных договоров на прием и переработку сахарной свеклы на условиях, выгодных как для переработчиков сахарной свеклы, так и для ее производителей.

Начиная с 2011г., производство картофеля в хозяйствах всех категорий Воронежской области выросло с 1 265,1 тыс. т до 1 806,3 тыс. т в 2015 г. При этом в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2015 г. было произведено всего 52,0 и 53,3 тыс. т соответственно. Оценка эффективности использования различных технологий возделывания картофеля в условиях Воронежской области позволяет утверждать о преимуществах использования технологий капельного и дождевального орошения, позволяющих обеспечивать урожаи картофеля на уровне не менее 260-300 ц/га, приводит к существенному снижению его себестоимости и повышению конкурентоспособности по сравнению с картофелем, выращенным в хозяйствах населения. Социологические опросы населения показывают, что за последние пять лет производство картофеля для личного потребления со-

кратилось более чем на 30% при росте производства товарного картофеля в хозяйствах населения. В этой связи представляется целесообразным расширение площадей картофеля на орошении до 70-75% от его площадей в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Аналогичная ситуация складывается с производством овощей. Из 514,8 тыс. т овощей произведенных в Воронежской области сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было произведено всего лишь 62,2 тыс. т. (25,4 тыс. т и 36,8 тыс. т). В структуре производства овощей в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах преобладают овощи с относительно длительным сроком хранения (капуста, морковь, свекла столовая, лук репчатый и т.п.), что обусловлено отсутствием достаточных мощностей по переработке скоропортящейся овощной продукции. Но даже основная масса произведенных овощей длительного хранения хранится, как правило, в ненадлежащих условиях, что приводит к значительным потерям при хранении и снижению потребительских свойств овощной продукции. Основным фактором, сдерживающим рост производства овощей в Воронежской области, является отсутствие адекватной инфраструктуры их хранения и низкий уровень развития плодоовощной промышленности. Особое внимание в области должно быть уделено развитию овощеводства закрытого грунта. В 2015 г. объем производства овощей защищенного грунта тепличными хозяйствами области составил всего 10,9 тыс. т. А именно по тепличным овощам (томатам, огурцам, зелени) в области имеются существенные резервы роста импортозамещения.

Также в рамках реализации программы импортозамещения необходимо обеспечить рост площадей закладки многолетних плодово-ягодных насаждений, обеспечив в ближайшее время замену старовозрастных садов садами интенсивного типа, а также обновив сортовой состав семечковых и косточковых насаждений. Сезонный характер производства плодов и ягод должен быть компенсирован строительством современных хранилищ, обеспечиваю-

щих автоматизированный контроль за температурой, влажностью и газовой средой хранения.

Важной задачей в обеспечении населения плодоовощной продукцией в течение года является использование технологий консервного производства, обеспечивающих максимальное сохранение нативных биологически активных веществ сырья, а также с использованием биологических процессов. Следует также развивать технологии производства функциональных продуктов, добавками в которых являются биологически активные вещества, извлекаемые из плодов и овощей [95]. В соответствии с государственной программой Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (на 2014-2020 гг.) производство плодоовощных консервов к 2020 г. должно достигнуть 45,8 млн. усл. банок в год. Все большим спросом у населения, в первую очередь крупных городов, пользуются замороженные овощи и овощные смеси, приготовленные на основе использования технологии шоковой заморозки. Освоение этих технологий позволит существенно увеличить спрос на овощную продукцию, особенно в части скоропортящейся продукции.

Воронежская область может полностью обеспечить население области теми видами овощей, фруктов и ягод, которые произрастают на территории региона при условии развития сети специализированных хранилищ, интегрированных в систему оптово-распределительных и логистических центров, ориентированных на обслуживание субъектов продовольственного рынка и обеспечивающих минимизацию логистических издержек и повышение конкурентоспособности продукции, произведенной местными производителями.

Следует отметить, что еще одной важнейшей задачей создания оптово-распределительных центров является сокращение потерь продукции. Так по данным Научно-исследовательского финансового института, в настоящее время уровень потерь по основным технологическим операциям при производстве и доведении конечной продукции до потребителя составляют: при выращивании урожая - 10-30%, транспортировке - 2-7%, переработке - 4-

50%, хранении – 3-30%, а совокупные потери по отдельным видам продукции могут достигать 40-50% [123]. Примерно такими показателями оперирует и Г. Литвинцева [81] (таблица 34)

Таблица 34 – Оценка потерь сельскохозяйственной продукции в России, %

Показатели	Молоко	Мясо	Картофель	Овощи	Ягоды	Фрукты
Совокупные потери	0,1-1,0	45-50	30	30	30	26
в т.ч. при производстве	0,1-0,3	10-15	15-25	5-20	18-25	10-20
при транспортировке	0,1-0,5	3-5	1-12	5-10	5-15	2-5
при переработке	0,1-0,2	20-40	5-10	10-20	1-5	10-30
при хранении	0,1-0,2	5-7	10-20	10-20	5-20	5-10
в местах реализации	5-15	5-15	1-2	10-15	10-20	10-15

Источник [81]

В развитых странах оптово-распределительные центры представляют собой универсальные площадки, предоставляющий весь спектр услуг по хранению, охлаждению, проверке качества, сортировке, первичной подработке и доработке, мойке и специальной обработке, упаковке и фасовке, транспортировке сельскохозяйственной продукции, ее реализации и т.п., оказывающие услуги, в первую очередь, представителям малого агробизнеса.

Но в проекте Министерства сельского хозяйства государственная поддержка предусмотрена только для тех оптово-распределительных центров, мощность которых, например, составит не менее 500 т единовременного хранения плодов. Но малому бизнесу такие мощности не нужны, они не смогут их заполнить. Среди других нереальных условий для субъектов малого агробизнеса можно отметить ограничения по минимальной мощности хранения сельхозпродукции в ОРЦ - не менее 50 000 т, а картофеле- и овощехранилищ - не менее 1 000 т единовременного хранения и др. При этом, как отмечает Г. Литвинцева [81], складывается парадоксальная ситуация. Малые формы хозяйствования производя более 80% овощей и картофеля, испытывают колоссальные трудности с хранением и реализацией произведенной продукции, теряя в отдельные годы до 40% собранного урожая. При этом государство демонстративно поддерживает проекты в интересах крупных девелоперов, которым малый бизнес вообще не интересен. В погоне за собственной при-

былью, используя монопольное положение они будут закупать продукцию у мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей фермеров по демпинговым ценам, манипулируя высокими тарифами на услуги по хранению, подработки, фасовки и т.п.

Основными задачами развития отрасли животноводства в Воронежской области в соответствии с программой «Развития сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (на 2014-2020 гг.) являются: наращивание объемов производства продукции мясного и молочного животноводства; развитие социально значимых отраслей: овцеводства и козоводства, кролиководства, рыбоводства, птицеводства, в т.ч. перепеловодства, обеспечивающих сохранение традиционного уклада жизни и занятости населения области; развитие переработки продукции животноводства [43].

В развитии молочного скотоводства акцент следует делать на крупнотоварное производства молока с одновременной поддержкой кооперативов по закупке молока у субъектов малого агробизнеса и его переработке. Стратегия развития мясного скотоводства предполагает развитие отношений хозяйствующих субъектов всех типов с племенными хозяйствами и площадками по дорастиванию и заключительному откорму скота, а в производстве мяса свиней и птицы, а также продовольственного яйца приоритет отдается крупным комплексам, обеспечивающим высокую продуктивность животных и птицы при минимизации расхода кормов на единицу произведенной продукции.

С целью поддержки предпринимательской инициативы сельского населения предлагается поддержка в развитии производства мяса овец, коз, кроликов, перепелов, индейки, гусей, а также развитие товарного рыбоводства, что не только разнообразит рацион питания населения области, но и обеспечит рост самозанятости и доходов сельского населения.

В соответствии с индикаторами подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» гос-

ударственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (на 2014-2020 гг.) годовое производство скота и птицы на убой в живой массе должно к 2020 г. достичь 680,0 тыс. т, молока - 859,2 тыс. т, сыров и сырных продуктов - 48,5 тыс. т, цельномолочной продукции - 403,0 тыс. т, масла сливочного - 15,1 тыс. т, мяса и субпродуктов - 324,0 тыс. т [43]. При этом следует учесть, что в Воронежской области с 1 января 2015 г. прекращено субсидирование новых инвестиционных кредитов, полученных на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов птицеводства, а с 1 января 2017 г. - объектов свиноводства.

Комплекс мер по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции ориентирован на полное самообеспечение региона теми видами продовольственных ресурсов, производство которых является экономически оправданным и конкурентоспособным. При этом, как отмечают И.П. Чупина и М.М. Трясцин [177], следует понимать, что полная самообеспеченность отдельного региона продовольственными ресурсами противоречит рыночным принципам организации экономики, принципам территориального разделения труда и, в конечном счете, отрицательно влияет на качество и эффективность экономического и социального развития экономики региона, а возникающие проблемы в обеспечения региона продуктами питания собственного производства, и, прежде всего, социально значимыми товарами, ведет к росту цен на них, а значит и к снижению уровня жизни населения, особенно его малоимущих слоев. Они подчеркивают, что потеря локализованной территорией преимуществ открытой экономической системы, интегрированной в единое экономическое пространство при безусловной ориентации на полную самообеспеченность замкнутых социально-экономических систем, объективно обуславливает нарастание процессов разрушения рыночных народнохозяйственных связей.

Рост объемов производства продуктов питания является необходимым, но не достаточным условием роста качества питания населения региона. Для

обеспечения экономической доступности продовольственных товаров, необходимых для полноценного питания, государство должно обеспечить адекватный рост реальных доходов населения и с помощью антимонопольного законодательства ограничивать необоснованный рост цен на социально значимые товары, а также обеспечить расширение адресной помощи малоимущим слоям населения за счет использования различных нерыночных форм продовольственного обеспечения.

По мнению В. Стукача и Н. Старовойтовой [138], одной из важнейших форм внутренней продовольственной помощи является социальное питание, реализующееся через организацию снабжения продовольствием определенных групп населения за счет или при участии бюджетов различных уровней. Социальное питание, как правило, реализуется путем бесплатного или льготного питания в специализированных предприятиях общественного питания. Для сельской местности в качестве действенного инструмента адресной продовольственной поддержки, как считают В. Стукач и Н. Старовойтова, является бесплатное или льготное предоставление молодняка скота и птицы, семенного материала, саженцев, кормов для животных и т.п. Они предлагают к субъектам продовольственной помощи относить детей из малоимущих и многодетных семей, малоимущих беременных и кормящих женщин; малоимущих пенсионеров и инвалидов и др.

Кроме того должна быть полностью решена проблема обеспечения физической доступности основных и социально значимых продуктов питания для сельского населения, проживающего в небольших населенных пунктах, за счет организации выездной торговли, доставки заказанных продовольственных товаров и т.п.

Остается нерешенной проблема обеспечения безопасности продуктов питания и их качества, что требует ужесточения государственного и общественного контроля как на стадии производства продуктов питания, так и на стадии их реализации. Государство должно жестко пресекать появление на

продовольственном рынке фальсифицированной продукции и продукции, несоответствующей заявленным критериям качества.

Необходимо признать, что питание преобладающей части населения Российской Федерации не отвечает требованиям здорового питания в силу целого ряда факторов, например, из-за все более широкого потребления продуктов, при изготовлении которых широко используются дешевые жиры растительного происхождения, такие как пальмовое масло, генномодифицированная и трансгенная сельскохозяйственная продукция, из-за недостатка в рационе питания экологически чистой овощной и плодово-ягодной продукции, функциональных продуктов питания и т.п.

По мнению широкого круга исследователей особую тревогу вызывает проникновение на продовольственный рынок РФ пищевых продуктов, содержащих генномодифицированный компонент. По некоторым данным в настоящее время продовольственные товары, изготовленные из генномодифицированного сырья, в Россию поставляют более 50 фирм, а ежегодный объем поставок таких продуктов питания превышает 500 тыс. т. По данным Института питания РАМН, трансгенные соя и кукуруза присутствуют в 61 виде продуктов (муке, колбасах, напитках, пищевых добавках и даже в детском питании) [41].

Усиление контроля за качеством пищевой продукции связано в возникновении и асимметрии интересов потребителей и производителей продуктов питания в условиях сложившейся системы законов и технических регламентов, регулирующих их качество и безопасность. Проблема такой асимметрии, с точки зрения Н.И. Усенко, Ю.С. Отмаховой и А.Г. Оловянишникова [163], проявляется в том, что основная масса производителей продовольственных товаров ориентируются на высокодоходный сегмент продуктов питания с минимальным удельным весом натурального сырья, принося в жертву качество и пищевую ценность продовольственных товаров промышленного производства, поскольку технические регламенты, которыми заменили ГОСТы, определяют только минимально необходимые требования, обеспе-

чивающие биологическую, химическую и радиационную безопасность продуктов питания.

Государство также должно усилить свое регулирующее воздействие в части формирования благоприятной конкурентной среды, обеспечив свободу выхода на продовольственный рынок субъектов крупного, среднего и малого бизнеса, но обеспечив при этом максимально возможную поддержку местных производителей продовольственных товаров и защиту региональных продовольственных рынков в рамках действующего законодательства.

По мнению Е.И. Мазилкиной и Г.Г. Паничкиной [83], следует выделять четыре относительно автономных группы факторов, отражающих состояние конкурентной среды и специфику ее формирования. К первой из них они предлагают относить факторы институциональной структуры, ко второй - факторы пространственной организации, к третьей - организационно-правовые аспекты, а к четвертой - методы государственного регулирования рыночного пространства и рыночных отношений (рисунок 21).

Задача государства как базового макроэкономического регулятора состоит в формировании конкурентной среды, обеспечивающей добросовестную конкуренцию со стороны всех рыночных субъектов, препятствующей монополизации отдельных сегментов рынка и получению несправедливых конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов, доминирующих на отдельных продуктовых рынках.

Необходимость активного участия государства в формировании конкурентной среды отмечает и З.А. Саидов [126], указывая на то, что саморегулирующийся рынок зачастую не обеспечивает развитие добросовестной конкурентной среды, порождая диспропорции между спросом и предложением, замедляя научно-технический прогресс, провоцируя на нерациональное использование ограниченных ресурсов и т.д. Тогда как государство обладает адекватным набором необходимых инструментов воздействия на базовых условиях развития конкурентной среды и может «дозировано» воздействовать на отдельные факторы ее формирования.

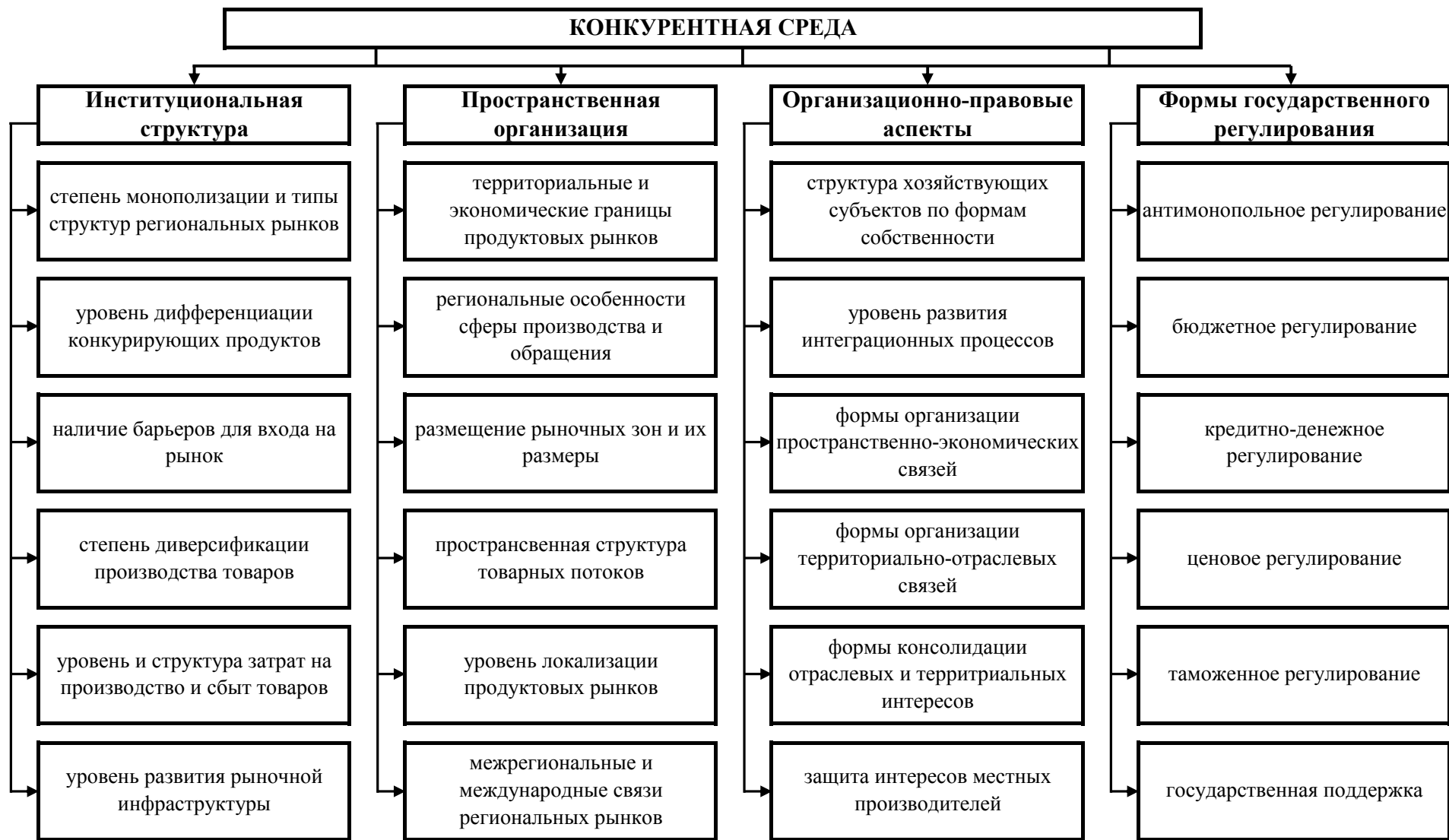

Рисунок 21 – Факторы формирования конкурентной среды

Поддержку местных производителей продовольственных товаров и защиту локальных продовольственных рынков региональные власти могут осуществлять в рамках реализации политики регионального протекционизма, основным инструментом которой могут стать региональные программы развития отдельных отраслей и сегментов продовольственного рынка, а также политика поддержки местных производителей и стимулирования повышения инвестиционной привлекательности

Специфика политики регионального протекционизма, как отмечает Е.А. Коломак [69], заключается в том, что, не имея возможности использовать экспортные и импортные тарифы региональные власти могут воздействовать на формирование ресурсной базы продуктовых рынков с помощью субсидирования факторов производства и конечной продукции и предоставления налоговых льгот, имея при этом довольно ограниченные финансовые ресурсы, обуславливающие необходимость поддержания финансовой приемлемости политики протекционизма в отношении бюджетных ограничений.

Очевидно, что проблема рационализации процессов формирования ресурсной базы регионального продовольственного рынка может быть решена лишь при согласовании продовольственной и аграрной политики региональных властей в рамках развития системы продовольственного обеспечения региона и согласования спроса на продовольственные ресурсы и их предложением при условии обеспечения физического и экономического доступа всех групп населения к социально значимым продуктам питания.

Имеющиеся в руках государства инструменты регулирования процессов производства, обмена, распределения и потребления продовольствия, позволяют как на национальном, так и на региональном уровне формировать благоприятные условия для оптимизации структуры потребления продуктов питания на основе наращивания собственного производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с изменяющимися объемами и структурой спроса на продовольствие и недопущения голода населения даже с доходами ниже прожиточного минимума.

3.2. Перспективные параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области

Системное решение проблем развития ресурсной базы продовольственного рынка региона и обоснования его прогнозных параметров требует использования методики, предполагающей реализацию следующих этапов.

На первом этапе определяется потребность населения области в основных продуктах питания и объем сельскохозяйственной продукции, необходимой для их производства, по инерционному и оптимистическому сценарию развития исходя из уровня реальных доходов населения и платежеспособного спроса на продукты питания.

На втором этапе, исходя из прогнозируемого уровня эффективности отдельных видов сельскохозяйственной продукции, прогнозируется отраслевая структура регионального аграрного сектора региона с учетом существующего уровня государственной поддержки растениеводческих и животноводческих отраслей. Оптимизация отраслевой структуры производства осуществляется в разрезе сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в силу разного уровня урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы, товарности производства и различных пропорций распределения произведенной продукции.

На третьем этапе происходит сопоставление прогнозируемых объемов производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции с потребностью в ней по двум исследуемым сценариям. В случае невозможности покрытия внутрирегиональной потребности в том или ином виде продовольственных ресурсов производится сравнительная оценка эффективности наращивания их производства за счет изменения отраслевой структуры производства и преодоления дефицита за счет ввоза этой продукции из-за пределов области, после чего устанавливаются ограничения минимально необходимых объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, а экономико-математическая задача решается в новой постановке.

В настоящее время можно выделить несколько концептуальных подходов к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов.

Сущность первого подхода заключается в том, что прогнозируемые объемы производства и (или) потребления сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров устанавливаются исходя из неких целевых установок (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г., Нормы душевого потребления пищевых продуктов, рекомендованные институтом питания Академии медицинских наук Российской Федерации и т.д.) и прогнозируемой численности населения в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. При реализации данного подхода разработка продовольственных балансов осуществляется по двум направлениям: либо исходя из прогнозируемых объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров с учетом прогнозируемого уровня самообеспеченности региона отдельными видами продовольствия, либо исходя из заданного уровня обеспечения населения продовольственными ресурсами и восполнения их возможного дефицита за счет импорта. Объемы производственного потребления сельскохозяйственной продукции и размеры переходящих запасов определяются исходя из установленных нормативов и экспертных оценок. Как правило, при использовании данного подхода прогнозные балансы носят дискретный характер и составляются на конкретный год.

В случае использования системы динамических балансов для описания процессов формирования и потребления фондов продовольствия на установленном временном горизонте планирования задаются тренды изменения объемов производства отдельных видов продукции и потребления продуктов питания по видам. Реализация сценарных вариантов осуществляется за счет корректировки прогнозируемых уровней производства и потребления кон-

кретных видов сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. В основе данного подхода лежат нормативный метод и метод экспертных оценок.

Второй подход предлагает в качестве отправной точки при прогнозировании продовольственных балансов использовать прогноз потребления населением продуктов питания, разработанный на базе прогнозируемого уровня доходов населения. При этом уровень доходов является производным показателем от объема валового внутреннего продукта, прогнозируемого на основе расчетов народонаселения и общественной производительности труда. Таким образом, сначала прогнозируются синтетические показатели, характеризующие совокупный спрос населения, а затем с помощью коэффициентов эластичности рассчитываются объем и структура потребления продукции сельского хозяйства [101]. Сторонники данного подхода считают, что статистические оценки количества и качества потребляемых продуктов питания, уровня доходов, структуры расходов на продовольствие, представленные в виде средних значений, приводят к существенной недооценке сложившейся ситуации с потреблением продовольствия. В этой связи при прогнозе развития системы продовольственного обеспечения они предлагают проводить исследования структуры рынка продовольствия со стороны спроса на основные продукты питания и структуры их потребления по социальным группам в условиях меняющейся структуры расходов. В качестве базового показателя при разработке отдельных продовольственных балансов рекомендуется использовать уровень покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения, выраженный в натуральном выражении, который определяется как частное от деления денежного дохода в конкретном году на его потребительскую цену. Но при этом в расчеты вносится существенная корректировка: осуществляется пересчет среднедушевой доход с учетом удельного веса доходов, направляемых на приобретение продуктов питания, поскольку, по мнению сторонников этого подхода, в результате неуклонного роста удельного веса платных услуг и удорожания непродовольственных то-

варов удельный вес доходов, предназначенных для приобретения продовольствия, устойчиво снижается. В качестве основных инструментов реализации данного подхода используются корреляционно-регрессионные и имитационные модели.

Очевидно, что использование данного подхода требует разрешения еще одной крайне сложной проблемы – решения задачи прогнозирования уровня доходов населения в разрезе отдельных социальных групп и структуры расходов домохозяйств в условиях слабопрогнозируемых темпов роста цен на продовольственные и непродовольственные товары, услуги жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания населения, уровня инфляции и т.д. Еще одним фактором, усложняющим обеспечение необходимого уровня достоверности прогнозных балансов, является высокий уровень производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения и их самопотребления населением, не являющихся объектами статистической отчетности, и трудность стоимостной оценки данных видов продукции. Сценарные варианты формирования и использования прогнозных балансов продовольственных ресурсов обосновываются через изменение покупательной способности населения при различных уровнях его доходов и совокупного платежеспособного спроса.

На наш взгляд, использование большой совокупности разнонаправленных и зачастую слабо коррелирующих друг с другом факторов, влияющих, в конечном счете, на объемы производства и потребления различных видов сельскохозяйственной продукции и продовольственных ресурсов, приводит к резкому увеличению количества показателей, используемых для обоснования прогнозных объемов спроса и предложения. Очевидно, что в условиях низкой достоверности прогнозов развития макроэкономической среды и отсутствия эффективных инструментов прогнозирования объемов производства сельскохозяйственной продукции в масштабах страны прогнозные балансы продовольственных ресурсов будут объективно страдать некоторым субъективизмом. При этом ожидаемые неточности прогноза могут быть компенсиро-

рованы за счет использования сценарных расчетов, позволяющих в определенной мере локализовать ошибки обоснования прогнозных параметров.

Предлагаемый нами концептуальный подход к разработке балансов основных видов продовольственных ресурсов соединяет в себе черты двух вышеизложенных методологий:

1. В зависимости от функции прогноза, потребление сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки предлагается планировать как на основе экстраполяции фактических объемов среднедушевого потребления, так и на основе целевых показателей структуры рациона населения региона.

2. Ввиду того, что производство продовольствия на территории региона складывается в результате совокупного взаимодействия большого множества агентов продовольственного рынка, предлагается сохранять общие черты современной отраслевой структуры аграрного производства на среднесрочном горизонте прогнозирования. Прогнозы производства продовольствия должны иметь компромиссный характер, обусловленный балансированием интересов потребителей, производителей и переработчиков аграрного сырья.

3. Экспортно-импортные операции могут являться инструментом обеспечения равновесия между спросом и предложением продовольствия, однако в целом необходимо учитывать, что зачастую они являются следствием сезонности производства отдельных видов продукции, ассортиментных предпочтений населения, а также межрегиональной и международной конкуренции на продовольственном рынке.

В целях прогнозирования потребности населения Воронежской области в продуктах питания были проанализированы среднедушевые объемы потребления и структура потребляемого продовольствия. Для уточнения нашей позиции в отношении дальнейших расчетов следует отметить, что в настоящее время в отечественных статистических источниках применяется две методики оценки среднедушевого потребления продовольствия, что обуславливает некоторое расхождение выходных данных. Первая методика предусмат-

ривает расчет показателя среднедушевого потребления как отношения количества потребленного продукта питания к числу условных потребителей; вторая методика основана на панельных исследованиях потребления домохозяйств.

К недостаткам первой методики необходимо отнести сложность оценки количества потребленного продукта в условиях высокого удельного веса производства отдельных видов продовольствия в хозяйствах населения с низким уровнем товарности, т.к. оно нигде не учитывается документально. Например, в 2010-2014 гг. хозяйства населения Воронежской области (таблица 35) в среднем производили 92,4% картофеля, 85,4% овощей и бахчевых, 41,2% фруктов и ягод, 45,5% молока, 38,6% мяса и 41,3% яиц от совокупного объема производства.

Таблица 35 – Вклад хозяйств населения в производство ряда продуктов питания Воронежской области

Показатель	Доля хозяйств населения в общем объеме производства, %					Уровень товарности в 2014 г., %
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Картофель	94,3	89,5	90,1	93,9	94,3	17,0
Овощи и бахчевые	85,5	80,9	84,8	86,3	88,2	19,1
Фрукты и ягоды	51,4	46,9	33,1	44,8	35,5	18,0
Молоко	50,0	49,4	45,9	42,9	40,4	33,9
Мясо скота и птицы	46,3	43,5	40,6	36,4	27,9	45,5
Яйцо	47,4	44,5	42,0	39,0	35,9	20,3

Источник [170]

Учитывая низкий уровень товарности производимого в хозяйствах населения продовольствия, можно говорить, что как минимум 70-75% картофеля и овощей, 30-35% фруктов, молока и яиц, 20-25% мяса потребляются в регионе, минуя стадию обмена, и, следовательно, могут учитываться при расчете среднедушевых уровней потребления лишь оценочно.

Недостатки панельной методики оценки уровня потребления проявляются лишь в условиях малой численности и недостаточной представительности панели обследуемых домохозяйств, в этом случае полученные оценки уровня потребления могут страдать неточностью.

Уровни среднедушевого потребления продовольствия в Воронежской области и Российской Федерации, приведенные в таблице 36, представляют собой оценки потребления, полученные на основе расчетного метода и метода панельного обследования домохозяйств.

Таблица 36 – Среднегодовое потребление основных продуктов питания в расчете на душу населения в 2010-2014 гг., кг

Вид продукции	Воронежская область		Российская Федерация		Страны Восточной Европы	Страны Европы	Страны ЕС
	по расчетному методу	по обследованию домохозяйств	по расчетному методу	по обследованию домохозяйств			
Хлеб и хлебопродукты	138,0	106,6	118,8	97,8	117,1	104,5	99,4
Картофель	122,2	65,3	109,4	62,6	109,3	84,0	72,4
Овощи и бахчевые	121,0	101,0	107,2	97,8	116,9	116,9	116,7
Фрукты и ягоды	82,1	71,3	84,5	73,6	60,9	90,8	101,3
Сахар	48,8	31,7	39,8	32,0	36,7	33,6	30,6
Масло растительное	14,4	10,1	13,6	11,0	13,4	17,6	19,8
Молоко и молокопродукты	264,6	282,5	246,8	265,6	289,3	374,1	413,1
Мясо и мясопродукты	82,2	76,1	72,6	82,6	68,1	79,8	86,8
Яйца и яйцопродукты, шт.	324,0	230,4	270,8	218,2	254,6	231,0	221,0
Рыба и рыбопродукты	н.д.	20,4	н.д.	21,6	16,8	22,0	22,9

Источники [33, 115, 137], база данных FAOStat

По нашему мнению, существует достаточно большая вероятность того, что уровни потребления, рассчитанные на основе оценки уровня производства и уровня товарности сельскохозяйственной продукции, могут быть искаженными в результате некорректной оценки производства и потребления продовольствия в хозяйствах населения. Кроме того, о нерелевантности этих показателей косвенно свидетельствует динамика абсолютных и относительных показателей производства ряда видов продукции (фрукты, овощи, молоко) в хозяйствах населения, устойчиво возрастающая на фоне возрастающего потребления: выходит, что рост среднедушевого уровня потребления продуктов питания

обусловлен, в основном, ростом той части производства, статистическое подтверждение которой затруднено.

В рамках данного исследования в качестве базовых параметров среднего потребления продуктов питания были приняты оценки, полученные на основе панельного обследования домохозяйств региона в 2010-2014 гг. При расчете целевых показателей потребления продовольствия предлагается ориентироваться на уровни, наблюдаемые в странах Европы и ЕС (таблица 37).

Представляется очевидным, что окончательный переход на модель европейского потребления продовольствия в исследуемом регионе является невозможным в силу того, что уровень дохода населения не позволит в такой же степени насытить рацион продуктами глубокой степени переработки и продуктами «дальнего» импорта, такими, как экзотические сорта фруктов и овощей. Кроме того, сложившаяся отраслевая структура сельского хозяйства региона и страны накладывает существенный отпечаток на структуру питания населения, поэтому слепое копирование любой другой структуры невозможно. Однако по ряду видов продукции приближение к уровню и структуре потребления продовольствия в развитых странах представляется возможным.

Инерционный сценарий потребления продовольствия в Воронежской области базируется на сохранении текущей структуры потребления, экстраполированной по данным Российской Федерации.

Среднедушевые объемы потребления прогнозируются на основании логарифмической экстраполяции динамики потребления продовольствия и мнений группы привлеченных экспертов. Целевыми показателями инерционного сценария являются достижение в 2022-2026 гг. следующих среднедушевых уровней потребления: хлеб и хлебобудничные изделия – 108,0 кг (+1,3%), картофель – 66,2 кг (+1,4%), овощи и бахчевые – 116,9 кг (+15,8%), фрукты и ягоды – 93,4 кг (+31%), сахар – 30,9 кг (-2,5%), растительное масло – 10,8 кг (-0,2%), молоко и молокопродукты – 316,6 кг (+12,1%), мясо и мясопродукты – 83,4 кг (+9,6%), яйца и яйцопродукты – 257,4 шт. (+11,7%), рыба и рыбопродукты – 21,8 кг (+6,9%).

Таблица 37 – Прогноз среднегодового потребления основных продуктов питания в Воронежской области

Показатели	Потребление, кг/год					Стоимость, руб. (в ценах 2015 г.)				
	Факт	Инерционный сценарий		Оптимистичный сценарий		Факт	Инерционный сценарий		Оптимистичный сценарий	
		2010-2014 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.		2022-2026 гг.	2010-2014 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.
Хлеб и хлебобродуцкты	106,60	107,40	108,00	105,54	104,51	6 213	6 259	6 294	6 151	6 091
Картофель	65,30	65,62	66,22	74,65	84,02	2 256	2 267	2 288	2 579	2 903
Овощи и бахчевые	101,00	113,17	116,91	108,97	116,91	7 327	8 210	8 481	7 905	8 481
Фрукты и ягоды	71,30	87,99	93,37	86,31	101,34	6 751	8 331	8 841	8 172	9 596
Сахар	31,70	31,09	30,91	32,66	33,64	1 544	1 514	1 505	1 590	1 638
Масло растительное	10,10	10,08	10,08	11,75	13,42	993	991	991	1 155	1 319
Молоко и молокопродукты	282,50	308,60	316,64	328,31	374,14	13 589	14 845	15 231	15 416	17 139
Мясо и мясопродукты	76,10	80,40	83,40	81,43	86,79	19 710	20 824	21 601	21 878	24 147
Яйца и яицепродуцкты (шт.)	230,40	251,01	257,36	225,69	220,97	1 283	1 398	1 434	1 257	1 231
Рыба и рыбопродукты	20,40	20,90	21,80	21,65	22,91	5 805	5 947	6 203	6 161	6 518
Стоимость набора основных продуктово питаниа за год в ценах 2015 г.						65 470	70 585	72 869	72 265	79 062
Прирост стоимости набора основных продуктово питаниа по отношению к уровню 2010-14 гг.							7,8%	11,3%	10,4%	20,8%

Структура потребления при этом будет соответствовать фактической (приложение 7): в составе продовольственного зерна будет преобладать пшеница – 87,5%; в составе фруктов – яблоки – 30,3%, доля тропических фруктов и винограда при этом будет существенно более низкой чем, в странах Европы. Предполагается сохранение доминирующей роли подсолнечного масла – 91,6% в составе растительных масел, что обусловлено специализацией производства масличных культур в регионе. В структуре потребления молочной продукции сохранится доминирование потребление цельного молока – 50,3% и низкий удельный вес потребления масла и сыров – 19,5% и 8,8% соответственно. В составе мясопродуктов будут преобладать мясо птицы и свинина – 32,0% и 31,9% соответственно, сохранится высокий удельный вес говядины – 22,5%. Структура потребления рыбы и рыбопродуктов будет характеризоваться низкой долей ракообразных и моллюсков, повышенным удельного веса пресноводной (29,0%) при преобладании морской рыбы (63,6%).

В рамках инерционного сценария стоимость годового набора основных продуктов питания на одного человека в ценах 2015 г. возрастет: в 2017-2021 гг. до 70,6 тыс. руб., в 2022-2026 гг. – до 72,9 тыс. руб., что составляет 107,8% и 111,3% от среднего уровня 2010-2014 гг. соответственно.

Оптимистичный сценарий изменения объемов и структуры потребления продовольствия в Воронежской области базируется на постепенном приближении к европейскому уровню среднедушевого потребления основных групп продовольствия. Целевыми показателями оптимистичного сценария являются достижение в 2022-2026 гг. следующих среднедушевых уровней потребления: хлеб и хлебобудничные изделия – 104,5 кг (-2,0%), картофель – 84,0 кг (+28,7%), овощи и бахчевые – 116,9 кг (+15,8%), фрукты и ягоды – 101,3 кг (+42,1%), сахар – 33,6 кг (+6,1%), растительное масло – 13,4 кг (+32,9%), молоко и молокопродукты – 374,1 кг (+32,4%), мясо и мясопродукты – 86,8 кг (+14,0%), яйца и яйцопродукты – 220,1 шт. (-4,1%), рыба и рыбопродукты – 22,9 кг (+12,3%).

Предполагается, что при реализации оптимистичного сценария структура потребления по большей части продуктовых групп сохранится. Например, структура потребления зерновой продукции довольно близка к европейской, отличаясь несколько повышенным потреблением таких традиционных для России зерновых культур как рожь, просо и гречиха. Сложившаяся структура потребления фруктов и ягод, а также рыбы обусловлена высокой долей ввозной продукции на рынке, сезонностью поставок и дефицитом логистических мощностей, поэтому, по нашему мнению, она не претерпит серьезных изменений. В структуре растительных масел доминирование подсолнечного является неоспоримым по причинам, изложенным выше.

Однако существуют две группы продовольствия, структура потребления которых в ближайшие 10 лет может достаточно серьезно измениться – это молочная и мясная продукция (таблица 38).

Таблица 38 – Прогнозная структура потребления молочной и мясной продукции в Воронежской области, %

Виды продукции	Инерционный сценарий	Оптимистичный сценарий	
		2017-2021 гг.	2022-2026 гг.
Молоко и молокопродукты всего	100,0	100,0	100,0
в т.ч. молоко цельное	50,3	37,3	24,3
масло	19,5	19,8	20,1
сыр	8,8	21,1	33,3
сметана и сливки	5,4	5,3	5,2
прочие молочные продукты	16,0	16,5	17,0
Мясо и мясопродукты всего	100,0	100,0	100,0
в т.ч. говядина	22,5	22,8	23,1
свинина	31,9	37,4	42,9
баранина и козлятина	1,9	2,3	2,7
птица	32,0	28,3	24,7
мясо прочих животных	4,4	3,7	2,9
субпродукты	7,4	5,5	3,6

Воронежская область в настоящее время производит достаточное количество сельскохозяйственного сырья для полного обеспечения потребностей населения в данных продуктах питания, обладает достаточным аграрным по-

тенциалом и перерабатывающими мощностями для наращивания их производства.

Предполагается, что в случае устойчивого роста доходов населения в условиях продолжающейся урбанизации региона и снижения роли хозяйств населения на рынке животноводческой продукции, реальным сценарием является приближение структуры потребления молока и мяса к европейской модели. Так, согласно оптимистичному сценарию, в 2022-2026 гг. доля цельного молока в структуре потребления молочной продукции снизится с 50,3% до 24,3%, сметаны и сливок – с 5,4% до 5,2%: доля сыров и сырных продуктов повысится с 8,8% до 33,3%, доля масла – с 19,5% до 20,1%, прочих молочных продуктов – с 16,0% до 17,0%. В структуре потребления мяса и мясопродуктов произойдет постепенное замещение мяса птицы, прочих животных и субпродуктов более дорогими и ценными видами: удельный вес свинины возрастет с 31,9% до 42,9%, говядины – с 22,5% до 23,1%, баранины и козлятины – с 1,9% до 2,7%. Доля мяса птицы в структуре данной продовольственной группы сократится с 32,0% до 24,7%, мяса прочих животных – с 4,4% до 2,9%, субпродуктов – с 7,4% до 3,6%.

В рамках оптимистичного сценария стоимость годового набора основных продуктов питания на одного человека в ценах 2015 г. возрастет: в 2017-2021 гг. – до 72,3 тыс. руб., в 2022-2026 гг. – 79,1 тыс. руб., что составляет 110,4% и 120,8% соответственно от среднего уровня 2010-14 гг. Очевидно, что рост затрат на потребление продуктов питания должен сопровождаться опережающим ростом доходов населения, так как для развитых и переходных экономик характерный низкий уровень эластичности потребления продовольствия по доходу.

Детализированные прогнозы среднедушевого потребления по видам продовольствия в условиях инерционного и оптимистичного сценариев представлены в таблицах 39 и 40. Для определения совокупной потребности по региону принят демографический сценарий сохранения численности населения по состоянию на начало 2016 г. – 2 331,1 тыс. чел.

Таблица 39 – Прогноз потребления продукции растениеводства в Воронежской области на 2017-26 гг.

Показатели	Фактическое потребление в 2010-2014 гг.		Прогноз потребления по сценариям развития							
			всего, тыс. ц				на 1 чел., кг			
			Инерционный		Оптимистичный		Инерционный		Оптимистичный	
			всего, тыс. ц	на 1 чел., кг	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.
Хлеб и хлебобродуцкты всего	2 485,0	106,6	2 503,6	2 517,6	2 460,2	2 436,3	107,4	108,0	105,5	104,5
в пересчете на зерно	3 121,8	133,9	3 145,2	3 162,8	3 090,7	3 060,7	134,9	135,7	132,6	131,3
в т.ч. пшеница	2 731,6	117,2	2 752,1	2 767,5	2 704,4	2 678,1	118,1	118,7	116,0	114,9
рожь	186,7	8,0	188,2	189,2	184,9	183,1	8,1	8,1	7,9	7,9
рис	101,7	4,4	102,5	103,1	100,7	99,7	4,4	4,4	4,3	4,3
овес	36,4	1,6	36,6	36,8	36,0	35,6	1,6	1,6	1,5	1,5
просо	28,8	1,2	29,0	29,2	28,5	28,3	1,3	1,3	1,2	1,2
ячмень	19,0	0,8	19,2	19,3	18,8	18,6	0,8	0,8	0,8	0,8
кукуруза	13,4	0,6	13,5	13,5	13,2	13,1	0,6	0,6	0,6	0,6
прочие зерновые	4,0	0,2	4,0	4,0	3,9	3,9	0,2	0,2	0,2	0,2
Картофель	1 522,2	65,3	1 529,7	1 543,7	1 740,2	1 958,7	65,6	66,2	74,7	84,0
Овощи всего	2 354,4	101,0	2 638,1	2 725,2	2 540,3	2 725,2	113,2	116,9	109,0	116,9
в т.ч. томаты	511,7	22,0	573,3	592,3	552,1	592,3	24,6	25,4	23,7	25,4
лук	377,1	16,2	422,5	436,5	406,9	436,5	18,1	18,7	17,5	18,7
перец	1,3	0,1	1,4	1,5	1,4	1,5	0,1	0,1	0,1	0,1
прочие	1 465,7	62,9	1 642,3	1 696,5	1 581,4	1 696,5	70,5	72,8	67,8	72,8

Показатели	Фактическое потребление в 2010-2014 гг.		Прогноз потребления по сценариям развития							
			всего, тыс. ц				на 1 чел., кг			
	всего, тыс. ц	на 1 чел., кг	Инерционный		Оптимистичный		Инерционный		Оптимистичный	
			2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.
Фрукты и ягоды всего	1 662,1	71,3	2 051,0	2 176,5	2 012,0	2 362,4	88,0	93,4	86,3	101,3
в т.ч. яблоки	503,8	21,6	621,7	659,7	609,9	716,1	26,7	28,3	26,2	30,7
апельсины, мандарины	254,6	10,9	314,1	333,4	308,2	361,8	13,5	14,3	13,2	15,5
бананы	219,3	9,4	270,6	287,2	265,5	311,7	11,6	12,3	11,4	13,4
лимоны и лаймы	38,2	1,6	47,1	50,0	46,2	54,3	2,0	2,1	2,0	2,3
виноград	35,0	1,5	43,2	45,9	42,4	49,8	1,9	2,0	1,8	2,1
ананасы	30,4	1,3	37,5	39,8	36,8	43,2	1,6	1,7	1,6	1,9
грейпфруты	29,2	1,3	36,0	38,2	35,3	41,5	1,5	1,6	1,5	1,8
финики	3,4	0,2	4,2	4,5	4,1	4,8	0,2	0,2	0,2	0,2
прочие цитрусовые	2,4	0,1	3,0	3,2	2,9	3,5	0,1	0,1	0,1	0,2
прочие фрукты	545,8	23,4	673,6	714,8	660,8	775,8	28,9	30,7	28,4	33,3
Сахар	739,0	31,7	724,8	720,5	761,3	784,1	31,1	30,9	32,7	33,6
Масла растительные всего	235,4	10,1	235,0	235,0	273,9	312,8	10,1	10,1	11,8	13,4
в т.ч. подсолнечное	215,5	9,3	215,1	215,1	250,8	286,4	9,2	9,2	10,8	12,3
соевое	11,8	0,5	11,8	11,8	13,8	15,7	0,5	0,5	0,6	0,7
оливковое	2,9	0,1	2,9	2,9	3,3	3,8	0,1	0,1	0,1	0,2
кукурузное	2,0	0,1	2,0	2,0	2,3	2,6	0,1	0,1	0,1	0,1
прочие масла	3,2	0,1	3,2	3,2	3,8	4,3	0,1	0,1	0,2	0,2

Таблица 40 – Прогноз потребления продукции животноводства и рыбоводства в Воронежской области.

Показатели	Фактическое потребление в 2010-2014 гг.		Перспективное потребление по сценариям развития							
			всего, тыс. ц				на 1 чел., кг			
	всего, тыс. ц	на 1 чел., кг	Инерционный		Оптимистичный		Инерционный		Оптимистичный	
			2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.	2017-2021 гг.	2022-2026 гг.
Молоко и молокопродукты	6 585,4	282,5	7 193,7	7 381,3	7 653,3	8 721,6	308,6	316,6	328,3	374,1
в т.ч. молоко цельное	3 314,6	142,2	3 620,9	3 715,2	2 857,4	2 122,8	155,3	159,4	122,6	91,1
масло	1 284,1	55,1	1 402,8	1 439,4	1 516,4	1 755,4	60,2	61,8	65,1	75,3
сыр	580,7	24,9	634,3	650,9	1 612,2	2 905,4	27,2	27,9	69,2	124,6
сметана и сливки	354,0	15,2	386,7	396,8	405,6	455,5	16,6	17,0	17,4	19,5
прочие продукты	1 051,9	45,1	1 149,1	1 179,0	1 261,8	1 482,7	49,3	50,6	54,1	63,6
Мясо и мясопродукты	1 774,0	76,1	1 874,2	1 944,1	1 898,3	2 023,1	80,4	83,4	81,4	86,8
в т.ч. говядина	398,9	17,1	421,5	437,2	432,9	467,3	18,1	18,8	18,6	20,1
свинина	565,0	24,2	596,9	619,2	709,8	868,6	25,6	26,6	30,5	37,3
баранина, козлятина	33,9	1,5	35,8	37,2	43,9	55,0	1,5	1,6	1,9	2,4
птица	567,4	24,3	599,5	621,8	538,0	499,5	25,7	26,7	23,1	21,4
мясо прочее	77,9	3,3	82,3	85,3	69,6	59,5	3,5	3,7	3,0	2,6
субпродукты	130,7	5,6	138,1	143,2	104,3	73,3	5,9	6,1	4,5	3,1
Яйца, млн шт. / шт.	537,1	230,4	585,1	599,9	526,1	515,1	251,0	257,4	225,7	221,0
Рыба и рыбопродукты	475,5	20,4	487,2	508,2	504,8	534,0	20,9	21,8	21,7	22,9
в т.ч. морская рыба	302,4	13,0	309,8	323,1	320,9	339,5	13,3	13,9	13,8	14,6
пресноводная рыба	137,9	5,9	141,3	147,4	146,4	154,9	6,1	6,3	6,3	6,6
ракообразные	13,9	0,6	14,2	14,8	14,7	15,6	0,6	0,6	0,6	0,7
головноногие	12,4	0,5	12,7	13,2	13,2	13,9	0,5	0,6	0,6	0,6

В условиях каждого из рассматриваемых сценариев, практически по каждой продовольственной группе отмечается заметное увеличение совокупной потребности, обусловленное ростом среднедушевых уровней потребления. Наибольший интерес представляют изменения, происходящие в структуре животноводческой продукции. Инерционный сценарий предусматривает рост потребления молока и молочных продуктов на 12,1% (796 тыс. ц) в 2022-2026 г. по отношению к уровню 2010-2014 гг. при сохранении наблюдаемой структуры. Рост потребности в молоке в условиях оптимистичного сценария составит 32,4% (2136 тыс. ц) при существенном изменении структуры потребления. Учитывая коэффициенты перевода молочной продукции в цельное молоко, годовая потребность жителей Воронежской области в сырах возрастет с 62,1 тыс. ц до 310,7 тыс. ц в натуральном выражении, в сливочном масле – с 54,9 тыс. ц до 75,0 тыс. ц, в сметане и сливках – с 62,0 до 79,9 тыс. ц. Среднедушевое потребление данных видов продукции возрастет до 13,3, 3,2 и 3,4 кг соответственно. Изменение структуры потребления мяса приведет к существенному росту потребности населения региона в свинине – с 565,0 тыс. ц в 2010-2014 г. до 868,6 тыс. ц в 2022-2026 гг., говядине – с 398,9 тыс. ц до 467,3 тыс. ц, баранине – с 33,9 тыс. ц до 55,0 тыс. ц. В свою очередь, сократится потребление более дешевых сортов мяса, в частности, мяса птицы – с 567,4 тыс. ц до 499,5 тыс. ц.

Изменение объемов и структуры потребления окажет существенное влияние на отраслевую структуру производства сельского хозяйства региона. Растущая потребность в животноводческой продукции объективно обуславливает необходимость увеличения объемов ее производства, следовательно, и расширения кормовой базы животноводства. Поскольку естественные кормовые угодья региона являются низкопродуктивными, наращивание кормовой базы может быть произведено лишь за счет расширения доли кормовых культур в структуре посевных площадей. Балансовая модель, основанная на взаимоувязке потребностей населения в продуктах питания растительного и животного происхождения, потребностей животноводства в кормах, сло-

жившейся отраслевой структуры в растениеводстве и животноводстве региона, позволила определить перспективную структуру посевных площадей региона на 2017-2026 гг. для каждого из сценариев (таблица 41).

Таблица 41 – Площадь сельскохозяйственных угодий и посевные площади в Воронежской области, тыс. га

Сельскохозяйственные культуры	Факт	Сценарии развития			
		Инерционный		Оптимистичный	
	2010-14 гг.	2017-21 гг.	2022-26 гг.	2017-21 гг.	2022-26 гг.
Зерновые и зернобобовые всего	1 407,5	1 405,3	1 394,1	1 459,1	1 473,1
в т.ч. пшеница озимая	567,3	580,8	577,8	632,2	641,6
рожь озимая	26,8	26,1	25,8	25,6	24,4
пшеница яровая	34,9	33,9	33,4	33,2	31,6
ячмень яровой	408,7	412,1	419,0	414,3	430,8
овес	38,2	37,1	31,6	36,4	34,6
кукуруза на зерно	193,7	188,2	185,9	196,5	199,9
просо	24,6	23,9	23,6	23,4	22,3
гречиха	32,0	31,1	30,7	30,5	29,0
горох	53,8	52,2	51,6	51,2	48,8
прочие зерновые	27,6	19,9	14,7	15,8	10,1
Технические всего	643,8	655,3	699,7	659,1	704,7
в т.ч. сахарная свекла	131,6	135,8	138,8	137,2	140,1
подсолнечник	460,1	464,1	503,0	464,1	503,0
соя	40,3	43,3	45,5	45,2	48,3
рапс	6,7	6,9	7,2	7,3	7,8
горчица	5,1	5,1	5,2	5,3	5,5
Картофель	98,8	100,8	102,3	102,6	103,8
Овощи	22,9	23,4	23,8	23,9	24,2
Бахчевые продовольственные	2,9	3,0	3,0	3,0	3,1
Прочие товарные культуры	23,7	23,7	23,7	23,7	23,7
Кормовые культуры	332,4	375,4	392,5	402,5	466,2
в т.ч. кукуруза	84,6	98,9	103,7	107,6	127,6
однолетние травы	109,4	123,2	128,9	131,8	152,3
многолетние травы	131,0	146,1	152,5	155,7	178,6
кормовые корнеплоды	3,1	3,0	3,1	3,1	3,5
прочие кормовые	4,3	4,3	4,3	4,3	4,3
Всего посевов	2 508,3	2 563,2	2 615,3	2 650,1	2 775,0
Пары	509,7	454,8	402,7	367,9	243,0
Итого пашни	3 018,0	3 018,0	3 018,0	3 018,0	3 018,0
Сенокосы	159,2	159,2	159,2	159,2	159,2
Пастбища	777,4	777,4	777,4	777,4	777,4

В качестве базовых параметров модели были приняты средние уровни урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы в 2010-2014 гг., а также сложившаяся структура рационов кормления скота и птицы. В качестве ограничений модели выступили объемы потребностей населения в продукции, а также показатели, характеризующие отраслевую структуру сельского хозяйства региона (площадь сельскохозяйственных угодий по видам, ограничения по выполнению агротехнических требований и т.д.).

В целях обеспечения возрастающей потребности населения в продуктах животного происхождения, перспективная структура посевных площадей региона предусматривает расширение площади посевов кормовых культур. В условиях инерционного сценария посевы кормовых культур к 2022-2026 гг. должны быть расширены до 392,5 тыс. га, что составляет 118,1% среднего уровня 2010-2014 гг., в т.ч.: посевы кукурузы на силос и зеленый корм – до 103,7 тыс. га (+22,6%), посевы однолетних трав – до 128,9 тыс. га (+17,8%), посевы многолетних трав – до 152,4 тыс. га (+16,4%). В условиях оптимистичного сценария посевы кормовых культур увеличатся еще больше; в 2022-2026 гг. их площадь достигнет 466,2 тыс. га, что составит 140,3% среднего уровня 2010-2014 гг. Посевы кукурузы на силос и зеленый корм расширятся до 127,6 тыс. га (+50,9%), посевы однолетних трав – до 152,3 тыс. га (+39,1%), посевы многолетних трав – до 178,6 тыс. га (+36,4%).

Предполагается, что расширение площади возделывания кормовых культур в Воронежской области будет осуществляться, в первую очередь, за счет сокращения площади пара. Рост площадей посевов картофеля и овощей будет происходить за счет расширения посевов в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах при устойчивом сокращении площадей в хозяйствах населения. В группе зерновых культур произойдет перераспределение в пользу культур, являющихся источником фуражного зерна.

Таблица 42 – Прогноз производства и использования зерновых ресурсов в Воронежской области, тыс. т

Показатели	2017-2021 гг.					2022-2026 гг.				
	Производство	Личное потребление	Корма	Семена	Сальдо (+/-)	Производство	Личное потребление	Корма	Семена	Сальдо (+/-)
Инерционный сценарий										
Зерновые культуры всего	3 735,5	314,5	1 248,9	305,9	1 866,2	3 717,8	316,3	1 264,4	304,7	1 832,4
в т.ч. пшеница	1 794,1	275,2	346,3	158,7	1 013,9	1 801,5	276,7	351,4	159,3	1 014,0
рис	0,0	10,2	0,0	0,0	-10,2	0,0	10,3	0,0	0,0	-10,3
ячмень	920,3	1,9	510,9	113,7	293,7	922,3	1,9	518,3	114,0	288,1
кукуруза	741,9	1,3	279,4	5,6	455,5	732,7	1,4	281,1	5,6	444,7
прочие зерновые	279,1	25,8	112,1	27,8	113,4	261,3	25,9	113,5	25,9	95,9
Оптимистичный сценарий										
Зерновые культуры всего	3 911,7	309,1	1 282,1	318,2	2 002,4	3 987,3	306,1	1 432,3	321,7	1 927,2
в т.ч. пшеница	1 953,6	270,4	356,6	172,6	1 154,0	2 077,0	267,8	399,8	183,3	1 226,0
рис	0,0	10,2	0,0	0,0	-10,1	0,0	10,3	0,0	0,0	-10,0
ячмень	913,6	1,8	527,2	112,9	271,6	870,2	1,6	601,4	107,5	159,4
кукуруза	774,5	1,3	283,0	5,9	484,3	788,1	1,3	301,0	6,0	479,8
прочие зерновые	270,0	25,4	115,2	26,8	102,6	252,1	25,1	130,2	24,9	71,9

В таблице 42 приведена информация о производстве и использовании зерна в Воронежской области. В условиях инерционного сценария использование зерна на фураж в 2022-2026 гг. достигнет 34,0% от общего объема производства, в условиях оптимистичного сценария – 35,9%; по некоторым видам зерновой продукции этот показатель будет еще выше, например, по ячменю 56,1% и 69,1% соответственно. Несмотря на высокий уровень самообеспеченности зерном, рост которого будет происходить на фоне сокращения потребления хлеба и хлебобулочных изделий, излишки зерна в регионе при сохранении среднего уровня урожайности зерновых будут сокращаться, что приведет к некоторому ослаблению экспортного потенциала отрасли.

Прогнозы производства сахара и растительных масел в инерционном и оптимистическом сценарии схожи – 727,0 тыс. т сахара и 461,5 тыс. т растительных масел по инерционному сценарию, 733,8 тыс. т сахара и 462,4 тыс. т растительных масел по оптимистичному сценарию в 2022-2026 гг. В случае реализации инерционного сценария среднегодовое потребление сахара составит 72,1 тыс. т, растительных масел 22,7 тыс. т, что составит 9,9% и 4,9% от объема производства данных видов продукции соответственно. В условиях оптимистичного сценария потребление будет несколько выше: 78,4 тыс. т сахара и 30,3 тыс. т растительных масел (10,7% и 6,5% соответственно).

Прогнозы наличия и использования продовольственных ресурсов по картофелю, овощам и фруктам представлены в таблице 43. В условиях каждого из сценариев уровень самообеспеченности картофелем будет оставаться высоким: из региона может ежегодно вывозиться 730-760 тыс. т данного вида продукции. Уровень самообеспеченности овощами достаточно высок: ежегодно регион может вывозить за свои пределы 110-140 тыс. т овощей (20-30% произведенной продукции). Продовольственной группой с самым низким уровнем самообеспеченности являются фрукты: с учетом роста их потребления, а также сложившейся структуры производства, региону потребуется нарастить их ввоз с 87 до 115-125 тыс. т (в основном за счет продукции, не производящейся в данной климатической зоне).

Таблица 43 – Прогноз наличия и использования продовольственных ресурсов растениеводческой продукции в Воронежской области, тыс. т

Сценарий	Период	Ресурсы				Использование				Запасы на конец года
		Запасы на начало года	Производство	Ввоз, включая импорт	Всего ресурсов	Производственное потребление	Потери	Вывоз, включая экспорт	Личное потребление	
Картофель										
Факт	2010-2014	1 129,4	1 377,0	43,6	2 550,0	718,2	50,7	423,8	152,1	1 205,2
Инерционный	2017-2021	1 205,2	1 634,3	57,2	2 896,7	718,2	50,7	769,7	153,0	1 205,2
	2022-2026	1 205,2	1 658,8	49,8	2 913,8	729,0	51,5	755,7	154,4	1 223,3
Оптимистичный	2017-2021	1 205,2	1 663,2	58,2	2 926,6	730,9	51,6	761,7	174,0	1 208,3
	2022-2026	1 208,3	1 683,1	50,5	2 941,9	739,6	52,2	731,4	195,9	1 222,8
Овощи и бахчевые										
Факт	2010-2014	102,1	413,0	17,1	532,2	122,2	3,4	63,4	235,8	107,4
Инерционный	2017-2021	107,4	487,7	24,4	619,5	122,2	3,4	122,8	263,8	107,3
	2022-2026	107,3	495,4	19,8	622,6	124,1	3,3	113,5	272,5	109,2
Оптимистичный	2017-2021	107,4	497,2	24,9	629,4	124,5	3,3	139,7	254,0	107,9
	2022-2026	107,9	503,4	20,1	631,3	126,1	3,2	120,1	272,5	109,4
Фрукты и ягоды										
Факт	2010-2014	63,0	108,8	87,1	258,9	3,5	1,9	21,4	169,8	62,2
Инерционный	2017-2021	62,2	129,0	108,0	299,2	3,5	1,9	26,5	205,1	62,2
	2022-2026	62,2	134,1	119,1	315,4	3,6	1,8	20,5	217,7	71,8
Оптимистичный	2017-2021	62,2	131,6	107,8	301,6	3,5	1,7	28,3	205,6	62,5
	2022-2026	62,5	138,3	133,4	334,2	3,8	1,5	11,7	236,2	81,0

Таблица 44 – Прогноз наличия и использования продовольственных ресурсов животноводческой продукции в Воронежской области, тыс. т

Сценарий	Период	Ресурсы				Использование				Запасы на конец года
		Запасы на начало года	Производство	Ввоз, включая импорт	Всего ресурсов	Производственное потребление	Потери	Вывоз, включая экспорт	Личное потребление	
Молоко и молокопродукты										
Факт	2010-2014	23,7	735,6	388,5	1 147,8	88,2	0,5	418,8	617,0	23,4
Инерционный	2017-2021	23,4	788,9	389,0	1 201,2	69,5	0,5	388,5	719,4	23,4
	2022-2026	23,4	810,2	379,8	1 213,4	72,1	0,5	379,3	738,1	23,4
Оптимистичный	2017-2021	23,4	836,7	412,5	1 272,6	71,4	0,5	412,0	765,3	23,4
	2022-2026	23,4	949,2	444,9	1 417,5	77,1	0,5	444,4	872,2	23,4
Мясо и мясопродукты										
Факт	2010-2014	12,5	216,4	114,6	343,6	1,6	0,8	135,9	184,9	13,4
Инерционный	2017-2021	13,4	231,3	94,3	339,1	1,6	0,8	135,8	187,4	13,4
	2022-2026	13,4	233,4	97,3	344,2	1,6	0,8	134,0	194,4	13,4
Оптимистичный	2017-2021	13,4	235,7	94,9	344,0	1,6	0,8	138,4	189,8	13,4
	2022-2026	13,4	260,7	93,6	367,7	1,6	0,8	149,6	202,3	13,4
Яйца и яйцопродукты, млн шт.										
Факт	2010-2014	31,9	794,5	188,8	1 015,2	91,5	3,4	349,0	536,9	34,4
Инерционный	2017-2021	34,4	832,4	71,6	938,4	96,0	3,4	223,2	585,1	30,7
	2022-2026	30,7	836,2	110,2	977,1	96,4	3,4	246,8	599,9	30,6
Оптимистичный	2017-2021	34,4	836,8	12,8	884,0	96,5	3,4	223,2	526,1	34,8
	2022-2026	34,8	840,1	25,5	900,5	96,8	3,4	246,8	515,1	38,3

Высокий уровень самообеспеченности продуктами животноводства сохранится по результатам обоих прогнозов при условии обеспечения адекватного роста производства. Например, для соответствия возрастающим потребностям населения в 2022-2026 гг. по инерционному сценарию потребуется произвести 810,2 тыс. т молока (+10,1% к уровню 2010-2014 гг.), по оптимистичному сценарию – 949,2 тыс. т (+29,0%). При сохранении достигнутого уровня молочной продуктивности в условиях инерционного сценария требуется увеличить поголовье коров до 181 тыс. гол., а оптимистичного - 212 тыс. гол. Кроме того, в прогноз закладываются достаточно большие взаимопоглащающие величины ввоза и вывоза молока и молочной продукции

Прогнозируемый рост потребления мяса и мясопродукции также предполагается на фоне роста его производства, что приведет к некоторому смещению внешнеторгового баланса региона по данной продукции: объем ввоза сократится с 115 тыс. т до 95-100 тыс. т, объем вывоза увеличится со 135 тыс. т до 150 тыс. т в оптимистичном сценарии – за счет вывоза мяса птицы, замещаемого свининой. Также предполагается, что сокращение потребления яиц и яйцепродуктов в оптимистичном сценарии не приведет к сокращению их производства, а послужит источником улучшения структуры ввоза-вывоза данного вида продукции.

На основе выявленных трендов и тенденций развития производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в отдельных категориях хозяйств Воронежской области и уровня их товарности и структуры потребления продукции, произведенной в хозяйствах населения, нами были определены объемы основных видов продовольственных ресурсов, потребляемые населением области не через рыночные формы распределения, по инерционному и оптимистическому сценариям (таблица 45). Даже по инерционному варианту прогнозируемый прирост объемов потребления основных продуктов питания может быть обеспечен за счет собственного производства сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами региона.

Таблица 45 – Емкость рынка основных видов продовольственных ресурсов в Воронежской области, тыс. т

Показатели	Картофель	Овощи	Фрукты и ягоды	Молоко	Мясо	Яйца, млн шт.
По инерционному сценарию в 2017-2012 гг.						
Личное потребление	153,0	263,8	205,1	719,4	187,4	585,1
За счет собственного производства:	135,8	239,4	97,1	330,4	93,1	513,5
в т.ч. потреблено через рынок	25,4	105,8	56,6	177,0	63,8	390,7
потреблено минуя рынок	110,4	133,6	40,5	153,4	29,3	122,8
За счет ввоза, включая импорт	17,2	24,4	108,0	389,0	94,3	71,6
Емкость регионального рынка	42,6	130,2	164,5	566,0	158,1	462,3
в % от объемов личного потребления	27,8	49,4	80,2	78,7	84,4	79,0
По инерционному сценарию в 2022-2026 гг.						
Личное потребление	154,4	272,5	217,7	738,1	194,4	599,9
За счет собственного производства:	139,5	252,7	103,1	358,3	97,1	547,8
в т.ч. потреблено через рынок	31,3	121,8	64,2	212,6	69,3	432,4
потреблено минуя рынок	108,2	130,9	38,9	145,7	27,8	115,4
За счет ввоза, включая импорт	14,9	19,8	114,6	379,8	97,3	52,1
Емкость регионального рынка	46,2	141,6	178,8	592,4	166,6	484,5
в % от объемов личного потребления	29,9	52,0	82,1	80,3	85,7	80,8
По оптимистичному сценарию в 2017-2012 гг.						
Личное потребление	174,0	254,0	205,6	765,3	189,8	526,1
За счет собственного производства:	156,5	229,1	99,7	352,8	94,9	460,7
в т.ч. потреблено через рынок	47,3	96,9	60,0	201,0	66,2	356,8
потреблено минуя рынок	109,2	132,2	39,7	151,8	28,7	103,9
За счет ввоза, включая импорт	17,5	24,9	105,9	412,5	94,9	65,4
Емкость регионального рынка	64,8	121,8	165,9	613,5	161,1	422,2
в % от объемов личного потребления	37,2	48,0	80,7	80,2	84,9	80,3
По оптимистичному сценарию в 2022-2026 гг.						
Личное потребление	195,9	272,5	236,2	872,2	202,3	515,1
За счет собственного производства:	180,8	252,4	111,8	427,3	108,7	464,9
в т.ч. потреблено через рынок	77,0	124,1	74,1	283,1	82,3	369,3
потреблено минуя рынок	103,8	128,2	37,7	144,2	26,4	95,6
За счет ввоза, включая импорт	15,1	20,1	124,4	444,9	93,6	50,2
Емкость регионального рынка	92,1	144,3	198,5	728,0	175,9	419,5
в % от объемов личного потребления	47,0	52,9	84,0	83,5	87,0	81,4

Возрастающий спрос на продовольствие и улучшение структуры рационов питания объективно обуславливают изменение как емкости продовольственных рынков, так и объемов и структуры их ресурсной базы. Среднегодовая емкость рынка картофеля по оптимистическому варианту в 2022-2026 гг. достигнет 92,1 тыс. т (47,0% от объемов личного потребления), овощей – 144,3 тыс. т (52,9%), фруктов и овощей – 198,5 тыс. т (84%), молока и молочных продуктов – 728,0 тыс. т (83,5%), мяса и мясопродуктов – 175,9 тыс. т (87,0%), яиц и яйцепродуктов – 419,5 млн шт. (81,4%). При этом следует отметить устойчивую тенденцию сокращения удельного веса в структуре источников покрытия потребности в продовольственных ресурсах продукции, ввозимой из-за пределов региона.

Регион может полностью обеспечить себя основными видами продовольственных ресурсов (за исключением тех видов овощей и фруктов, которые не возделываются на территории области, или сезон уборки которых начинается гораздо раньше, чем в регионе), что позволит не только повысить уровень продовольственной самообеспеченности, но и повысить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства за счет формирования предпосылок роста его устойчивости и эффективности.

Наличие прогнозных оценок объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции и пропорций их распределения позволит обосновывать потребность в хранилищах продовольственных ресурсов и сырья для их производства с учетом сезонности и технологических возможностей обеспечения сохранности их потребительских свойств, а также оценить возможности имеющихся производственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции и определить объемы инвестиционных ресурсов, необходимых для их возможно требуемого расширения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продовольственное обеспечение является одной из важнейших функций государства, связанных с воспроизводством населения и развитием всей макроэкономической системы. В широком смысле продовольственное обеспечение предполагает обеспечение доступа населения к основным продуктам питания определенного качества с учетом уровня его доходов, национальных, религиозных, исторических и региональных традиций, возрастных предпочтений и т.п. Под системой продовольственного обеспечения понимается совокупность экономических, правовых и организационных институтов и норм, регламентирующих процессы обеспечения населения продуктами питания. Система продовольственного обеспечения является концентрированной формой выражения продовольственной политики государства.

В качестве основных функций системы продовольственного обеспечения можно выделить: обеспечение физического и экономического доступа населения к базовым видам продовольствия; контроль за качеством продуктов питания и их безопасностью; оценку спроса на продовольственные товары и прогнозирование потребности в них; оптимизацию соотношения рыночных и нерыночных форм продовольственного обеспечения; оценку производственного потенциала национальных производителей продовольствия и выработку рекомендаций по стимулированию необходимых изменений структуры производства продуктов питания и поддержке хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса; определение потребности в импорте продовольственных товаров; обоснование рациональных схем межрегионального обмена продовольствия и минимизацию логистических и транзакционных издержек; формирование резервов продовольственных товаров и сырья для их производства; минимизацию потерь продуктов питания и их потребительских свойств; организацию распределения продуктов питания для отдельных категорий граждан и социальных групп населения и др.

Факторы, оказывающие воздействие на развитие системы продовольственного обеспечения, можно представить в виде пяти групп: политика госу-

дарства, макроэкономические факторы, ресурсные и технологические факторы, инфраструктурные факторы, социально-демографические факторы.

В условиях преобладания рыночных форм организации продовольственного обеспечения особое внимание объективно уделяется вопросам формирования ресурсной базы продовольственных рынков, адекватной совокупному спросу на отдельные виды продовольственных товаров. Ресурсная база продовольственного рынка традиционно рассматривается как совокупность продовольственных ресурсов, производящихся хозяйствующими субъектами локализованной территории и ввозимых из-за ее пределов, с целью удовлетворения потребности населения в продуктах питания.

Управление формированием ресурсной база продовольственного рынка и ее использованием необходимо рассматривать в рамках системы управления продовольственным обеспечением на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Если на федеральном и региональном уровнях приоритет отдается вопросам формирования продовольственных ресурсов, то на муниципальном уровне – их использованию и обеспечению физической доступности продуктов питания для населения локализованных территориальных образований. При необходимости в системе управления продовольственным обеспечением можно выделить и уровень домохозяйств. В качестве объекта управления на данном уровне рассматривается бюджет семьи, а цель управления заключается в обеспечении полноценного питания всех членов домохозяйства.

Условия формирования ресурсной базы региональных продовольственных рынков, определяются неоднородностью структуры производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сокращением спроса на более дорогие и качественные продукты питания, ориентацией сельскохозяйственных товаропроизводителей на вывоз произведенной продукции за пределы региона в силу сокращения емкости внутрирегионального продовольственного рынка, необходимостью балансирования внутреннего региональ-

ного потребления продовольствия и стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Исходя из стратегии развития агропродовольственного комплекса Воронежской области и сложившихся тенденций развития региональной системы продовольственного обеспечения, в качестве приоритетных направлений развития ресурсной базы продовольственного рынка предлагается выделять: обоснование целесообразности и необходимости развития отдельных отраслей сельскохозяйственного производства; объектов инфраструктуры хранения, логистической и оптово-распределительной структуры; повышение экономической и физической доступности продуктов питания; формирование благоприятной конкурентной среды; поддержку местных производителей продовольственных товаров и защиты региональных продовольственных рынков в рамках действующего законодательства и др.

Системное решение проблем развития ресурсной базы продовольственного рынка региона и обоснования его прогнозных параметров требует использования методики, предполагающей реализацию следующих этапов. На первом этапе определяется потребность населения области в основных продуктах питания и объем сельскохозяйственной продукции, необходимой для их производства, по инерционному и оптимистическому сценарию развития, исходя из уровня реальных доходов населения и платежеспособного спроса на продукты питания. На втором этапе, исходя из прогнозируемого уровня эффективности отдельных видов сельскохозяйственной продукции, прогнозируется отраслевая структура регионального аграрного сектора региона. На третьем этапе происходит сопоставление прогнозируемых объемов производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции с потребностью в ней по двум исследуемым сценариям.

В рамках инерционного сценария стоимость годового набора основных продуктов питания на одного человека в ценах 2015 г. возрастет: в 2017-2021 гг. до 70,6 тыс. руб., в 2022-26 гг. – до 72,9 тыс. руб., что составляет 107,8% и 111,3% соответственно от среднего уровня 2010-2014 гг. Оптимистичный сце-

нарий изменения объемов и структуры потребления продовольствия в Воронежской области базируется на постепенном приближении к европейскому уровню среднедушевого потребления основных групп продовольствия. В рамках этого сценария стоимость набора основных продуктов питания возрастет: в 2017-2021 гг. до 72,3 тыс. руб., в 2022-2026 гг. – до 79,1 тыс. руб., что составляет 110,4% и 120,8% соответственно от среднего уровня 2010-2014 гг.

Основные изменения в структуре рационов питания прогнозируются по группам молочных и мясных продуктов. В контексте оптимистичного сценария в 2022-2026 гг. доля цельного молока в структуре потребления молочной продукции снизится с 50,3% до 24,3%, а доля сыров и сырных продуктов повысится с 8,8% до 33,3%. В структуре потребления мяса произойдет постепенное замещение мяса птицы, прочих животных и субпродуктов более дорогими и ценными видами: удельный вес свинины возрастет с 31,9% до 42,9%, говядины – с 22,5% до 23,1%, баранины и козлятины – с 1,9% до 2,7%.

В целях обеспечения возрастающей потребности населения в животноводческой продукции требуется расширение площадей посева кормовых культур. В условиях инерционного сценария посевы кормовых к 2022-26 гг. должны быть расширены до 392,5 тыс. га (118,1% к уровню 2010-2014 гг.), а оптимистичного сценария до 466,2 тыс. га (140,3% к уровню 2010-14 гг.).

Возрастающий спрос на продовольствие и улучшение структуры рационов питания объективно обуславливают изменение как емкости продовольственных рынков, так и объемов и структуры их ресурсной базы. По картофелю среднегодовая емкость рынка по оптимистическому варианту в 2022-2026 гг. достигнет 92,1 тыс. т (47,0% от объемов личного потребления), овощей – 144,3 тыс. т (52,9%), фруктов и ягод – 198,5 тыс. т (84%), молока и молочных продуктов – 728,0 тыс. т (83,5%), мяса и мясопродуктов – 175,9 тыс. т (87,0%), яиц и яйцепродуктов – 419,5 млн шт. (81,4%). При этом следует отметить устойчивую тенденцию сокращения удельного веса в структуре источников покрытия потребности в продовольственных ресурсах продукции, ввозимой из-за пределов региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулрагимов И.А. Направления выработки стратегии импортозамещения в АПК Российской Федерации / А.И. Абдулрагимов // Экономические науки. – 2015. - №3 (124). – С. 21-23.
2. Агибалов А.В. Теоретические аспекты механизма управления устойчивым развитием сельских территорий / А.В. Агибалов, Д.С. Клейменов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №3 (46). – С. 235-239.
3. Аграрная Европа в XXI веке / Крылатых Э.Н. и др.; под общ. ред. Э.Н. Крылатых. – М.: Летний сад, 2015. – 328 с.
4. Актуальные вопросы социально-экономического развития России (материалы к XIX Петербургскому международному экономическому форуму) [Электронный ресурс] // Аналитический вестник Совета Федерации. - 2015. - №22 (575) – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d573296ef391ffe0b7.pdf>
5. Алексеева Н.В. Методические подходы к оценке обеспечения населения региона продовольствием / Алексеева Н.В. // Наука и современность. – 2014. – №1 (1). – С. 10-20.
6. Алентьева Н.В. Региональная система продовольственного обеспечения / Н.В. Алентьева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2011. - №2. - С. 51-54.
7. Алтухов А.И. Вступление России в ВТО и проблемы развития сельского хозяйства / А.И. Алтухов // // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО: сб. ст.: Никоновские чтения 2003. - М.: РАСХН. 2003. - С. 30-31.
8. Алтухов А.И. Методология исследования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве России / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №12. – С. 44-54.
9. Ананьев М.А. Влияние факторов сырьевой наполняемости на устойчивость территориальной системы продовольственного обеспечения / М.А. Ананьев, О.М. Ананьева // Современные технологии управления. - 2012. - №13. - С. 1-6.
10. Ананьева О.М. Формирование организационных условий обеспечения устойчивости системы продовольственного обеспечения [Электронный

ресурс] / О.М. Ананьева // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – №11 – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/11/2138/>

11. Антамошкина Е.Н. Агропродовольственная политика России: приоритетные направления и современная специфика / Е.Н. Антамошкина // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 6-2 (38). - С. 41.

12. Бабин Д.И. К вопросу об организации рыночного пространства локальных продовольственных рынков / Д.И. Бабин, Д.Г. Бонда // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – С. 147-152.

13. Бабин Д.И. Приоритетные направления развития локальных продовольственных рынков / Д.И. Бабин, П.Б. Корецкий // Научно-практический журнал "Аспирант". – 2015. – №8. – С. 26-28.

14. Бабин Д.И. Рынок продовольственных товаров в системе продовольственного обеспечения / Д.И. Бабин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4. – С. 237-244.

15. Бабин Д.И. Сущность системы продовольственного обеспечения / Д.И. Бабин // Научно-практический журнал "Аспирант". – 2015. – №8. – С. 24-26.

16. Бабков Г.А. Сфера продовольственного обеспечения в АПК региона / Г.А. Бабков, Х.Х. Сохроков, М.Р. Захохова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2014. - №2. - С. 17.

17. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров: статистический бюллетень // Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516

18. Балашенко В.А. Мировые тенденции развития интегрированной экономики на основе мер государственной поддержки агропродовольственной системы / В.А. Балашенко // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013. - №4 (42), ч. 2. - С. 186-189.

19. Баскаков С.М. Сравнительный анализ российских и зарубежных научных взглядов по организации систем продовольственного обеспечения в региональном аспекте / С.М. Баскаков // Аграрный научный журнал. - 2014. - №11. - С. 81-86.

20. Белоусова Е.А. Современные проблемы развития мирового агропродовольственного комплекса / Е.А. Белоусова // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - №6. - С. 113-122.

21. Бонда Д.Г. Направления развития локальных продовольственных рынков / Д.Г. Бонда, Д.И. Бабин // Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сб. науч. труд. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – С. 103-106.
22. Бонда Д.Г. Сущность локальных рынков и специфика их формирования / Д.Г. Бонда, Д.И. Бабин // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО: Матер. междунаро. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – С. 205-210.
23. Бондарева Г.С. Продовольственное обеспечение населения: понятие, сущность и структура / Г.С. Бондарева // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2013. - № 3-1 (55). - С. 235-238.
24. Бородин И.К. Зарубежный опыт использования моделей прогнозирования сельского хозяйства / И.К. Бородин // Никоновские чтения. – 2012. – №17. – С. 255-256.
25. Брезе О.Э. Определение потенциальной емкости продовольственного рынка Кемеровской области / О.Э. Брезе, Л.В. Менх // Техника и технология пищевых производств. - 2013. - №4 (31). - С. 132-137.
26. Брезе О.Э. Прогнозирование продовольственного спроса региона, основанное на методах математической статистики / О.Э. Брезе, В.В. Салий // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – №3 (34). – С. 145-151.
27. Брыжко В.Г. Современные проблемы прогнозирования развития сельского хозяйства / В.Г. Брыжко, А.А. Пшеничников // Фундаментальные исследования. – 2015. – №12-4. – С. 762-765.
28. Брыжко В.Г. Модель организационной системы совершенствования продовольственного обеспечения крупного города / В.Г. Брыжко, В.П. Шкробко // Аграрный вестник Урала. - 2012. - №3. - С. 60-63.
29. Бурда А.Г. Методы принятия управленческих решений в экономических системах АПК / А.Г. Бурда, Г.П. Бурда. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 532 с.
30. Бурда А.Г. Моделирование процессов расширенного воспроизводства в АПК / А.Г. Бурда, С.Н. Косников, С.И. Турлий. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 146 с.
31. Васильева Н.А. Конкурентная среда мирового продовольственного рынка как фактор развития предприятий пищевой промышленности России [Электронный ресурс] / Н.А. Васильева // Научный журнал НИУ ИТМО. Се-

рия: Экономика и экологический менеджмент. - 2012. – Вып.1. – Режим доступа: <http://economics.open-mechanics.com/articles/435.pdf>

32. Ващенко Р.В. Теоретико-методическое обоснование условий повышения эффективности функционирования региональных продовольственных рынков / Р.В. Ващенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - №34. - С. 73.

33. Воронежский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник / Воронежстат. – Воронеж, 2015. – 312 с.

34. ВТО и мировая продовольственная система (профсоюзный взгляд) [Электронный ресурс] // Информационный портал Всемирного союза пищевиков, работников сельского хозяйства и гостиниц. - Режим доступа: http://iuf.ru/pic/ready_wto.pdf

35. Гарькавый В.В. Критерии оценки продовольственной безопасности и их показатели / В.В. Гарькавый, С.А. Раева // Аграрный вестник Урала. – 2015. – №11 (141). – С. 56-61.

36. Гиззатова А.И. Совершенствование территориального разделения труда в агропромышленном производстве как фактор увеличения продовольственных ресурсов / А.И. Гиззатова // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - №2. - С. 304.

37. Глазьев С.Ю. О продовольственной безопасности России / С.Ю. Глазьев // Информационный портал Изборский клуб. - Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>

38. Голуб М.В. Организационно-экономический механизм управления развитием продовольственного комплекса как системы жизнеобеспечения населения / М.В. Голуб // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем. - Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2013. - С. 54 - 56.

39. Гомелько Т.В. Емкость продовольственного рынка: факторы, методы оценки / Т.В. Гомелько, А.А. Никитина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2009. - №1. - С. 176-179.

40. Гомелько Т.В. Особенности регулирования продовольственного рынка в зарубежных странах / Т.В. Гомелько // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - 2008. - №9. - С. 394-397.

41. Горбунов Г.А. Обеспечение качественным отечественным продовольствием - путь к здоровью нации / Г.А. Горбунов // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №2. – С. 7-15.

42. Горшенин В.И. Основные направления повышения эффективности системы обеспечения региона продовольствием / В.И. Горшенин // Нива Поволжья. – 2012. – №3. – С. 64-68.

43. Государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (на 2014-2020 гг.): утверждена Постановлением Правительства Воронежской области от 13 декабря 2013 г. №1088 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/voronezh/517076/>

44. Гранкин В.Ф. Стратегия управления продовольственными ресурсами / В.Ф. Гранкин, Н.М. Цемба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №8. – С. 34-36.

45. Гудиева З.Р. Проблемы продовольственного обеспечения региона и современные подходы к прогнозированию спроса / З.Р. Гудиева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - №1 (51). - С. 105-110.

46. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/>

47. Доржиева Е.В. Формирование и развитие конкурентоспособных агропромышленных кластеров на мезоуровне экономики / Е.В. Доржиева. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. - 168 с.

48. Дюжева Н.Г. Организационно-экономический механизм продовольственного обеспечения России на основе территориального разделения труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Н.Г. Дюжева. – Москва, 2013. – 27 с.

49. Дядин О.Ю. Проблемы обеспечения продовольствием в условиях кризиса / О.Ю. Дядин, В.Г. Комов, В.И. Свиридов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №4. – С. 20-22.

50. Елисеева Т.В. Совершенствование методики прогнозирования спроса на основные виды продовольствия / Т.В. Елисеева, Г.В. Исаева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2011. - №11. - С. 3-7.

51. Загайтов И.Б. К. Маркс и актуальные проблемы аграрной теории / Под ред. И.Б. Загайтова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 335 с.

52. Загайтов И.Б. Прогностические модели в планировании развития АПК / И.Б. Загайтов, В.С. Филонов, С.И. Яблоновская // Экономическое прогнозирование: модели и методы: Материалы X международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 79-85.
53. Загирова Ф.И. Организационно-экономический механизм продовольственного обеспечения региона: дис. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Ф.И. Загирова. – Москва, 2013. – 139 с.
54. Закшевская Е.В. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропродовольственного рынка / Е.В. Закшевская, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4-2 (47). – С. 129-136.
55. Закшевская Е.В. Устойчивость аграрного производства и его рациональное размещение в Воронежской области / Е.В. Закшевская, С.В. Куксин // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики: Матер. международ. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГАУ, 2015. – С. 41-46.
56. Зарецкая А.С. Современные угрозы и факторы развития системы продовольственного обеспечения региона / А.С. Зарецкая // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. - 2013. - №3. - С. 48-52.
57. Зинина Л.И. О формировании модели стратегического управления продовольственными ресурсами [Электронный ресурс] / Л.И. Зинина, В.Б. Соколов // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2103. - №3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/109-9190>
58. Иванов В.А. Влияние рыночных реформ на развитие аграрного сектора и самообеспечение продовольствием северного региона / В.А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №1 (43). – С. 170-186.
59. Импортзамещение в сельском хозяйстве: мифы и реальность / Материалы пресс-конференции // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/smi_080915.html
60. Казанников А.А. Устойчивое развитие агропродовольственной системы как социальный и рыночный императив / А.А. Казанников // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - №2. - С. 87-94.

61. Казанцева Е.Г. Функционирование глобальных компаний на продовольственных рынках / Е.Г. Казанцева // Техника и технология пищевых производств. - 2014. №4 (35). - С. 146-152.
62. Казыбаев А.К. Агропродовольственный рынок: сущностные аспекты и основные функции / А.К. Казыбаев // Агропродовольственная политика России. - 2015. - №2 (14). - С. 23-29.
63. Кайтуева Р.А. Направления региональной политики развития локальных рынков республики Дагестан / Р.А. Кайтуева // Актуальные вопросы экономических наук. - 2012. - №24-2. - С. 148-151.
64. Калюжный М.С. Уровень и динамика ёмкости рынка овощей в Российской Федерации / М.С. Калюжный, В.А. Солопов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2013. - №3. - С. 103-108.
65. Камальян А.К. Формирование и развитие региональных аграрных рынков / Под ред. А.К. Камальяна и К.С. Терновых. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 304 с.
66. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение как составляющая экономической и национальной безопасности государства / А.А. Колесняк // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2013. - №9. - С. 44-47.
67. Колесняк А.А. Структура и показатели оценки системы продовольственного обеспечения / А.А. Колесняк, Т.В. Полозова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2009. - №1. - С. 12-18.
68. Колесняк И.А. Состав и структура системы продовольственного обеспечения / И.А. Колесняк // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2013. - №5. - С. 259-262.
69. Коломак Е.А. Региональный протекционизм в России: позитивный анализ / Е.А. Коломак. – Москва: ЕЕРС, 2005. – 44 с.
70. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества: приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 464 [Электронный ресурс] // Портал Международной организации по сертификации (ICO). – Режим доступа: <http://www.worldico.org/legislation/387.html>
71. Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1215-р // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70689502/>

72. Корбут А.В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы / А.В. Корбут // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания. – 2002. - №26. – С. 4-17.
73. Костусенко И.И. Региональное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности / И.И. Костусенко, П.В. Смекалов. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2013. – С. 260.
74. Кублин И.М. Особенности маркетинга в отраслях и сферах деятельности / И.М. Кублин, И.К. Бурмистрова / Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУим. Г.В. Плеханова». - Саратов, 2014. - 140 с.
75. Кузнецов Н.А. Социально-экономические основы землепользования и землеустройства / Под ред. В.Я. Заплетина, Н.А. Кузнецова. – Ч.1. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – 323 с.
76. Кузнецова Л.В. Емкость регионального рынка продуктов питания: состояние и тенденции развития / Л.В. Кузнецова / РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 2. С. 81-86.
77. Кузнецова Л.В. Маркетинг продуктов питания: методологические аспекты влияния на развитие человеческого потенциала [Электронный ресурс] / Л.В. Кузнецова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2012. - №12 (48). - С. 27.
78. Куркина Н.Р. Организационно-экономический механизма развития системы продовольственного обеспечения: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Н.Р. Куркина – Москва, 2010. – 24 с.
79. Куркина Н.Р. Совершенствование организационно-экономического механизма развития системы продовольственного обеспечения / Н.Р. Куркина // Системное управление. - 2012. - №4 (17). - С. 18.
80. Лалаян Г.Г. Сущность проблемы обеспечения продовольственной безопасности / Г.Г. Лалаян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2013. – №93 - 1376-1388.
81. Литвинцева Г. Оптово-распределительные центры: хотели как лучше, а получится как всегда [Электронный ресурс] / Г. Литвинцева // ПроВЭД. – Режим доступа: <http://провэд.рф/economics/business/27932-hoteli-kak-luchshe-a-pohichitsya-kak-vsegda.html>

82. Лушик А.А. Меры государственного воздействия на продовольственный рынок региона / А.А. Лушик, Т.М. Медведева // Вестник ИрГСХА. –2014. – №65. – С. 132-139.

83. Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2009. - 328 с.

84. Марача В. Формирование кластеров как механизм территориальной самоорганизации и партнерства для реализации инновационной стратегии повышения конкурентоспособности / В. Марача. - Режим доступа: www.ngrc.ru/file_db/Article_Path_53.doc

85. Матвеева Е.Е. Организационно-экономический механизм развития специализации производства молока в Российской Федерации (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05) / Е.Е. Матвеева. - Москва, 2010. - 50 с.

86. Медеяева З.П. Дотации и субсидии как инструмент государственного регулирования / З.П. Медеяева, Л.В. Данькова, Н.В. Попова // Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса: Сборник научных трудов. – Воронеж, 2014. – С. 94-100.

87. Мезенцева Ю.В. Методы расчёта ёмкости рынка зерна (на примере Оренбургской области) / Ю.В. Мезенцева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.3. - №31-1. - С. 199-200.

88. Меренкова И.Н. Формирование системы жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №12. – С. 33-36.

89. Меренкова И.Н. Формирование стратегии жизнеобеспечения населения как инструмент управления качеством жизни на территории / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: Материалы международного научно-практического форума, 24 апреля 2014 г. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. – 2014. – С. 115-122.

90. Минаева О.А. Организационно-экономический механизм системы обеспечения продовольствием (на материалах Московской области): автореф. дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05) / О.А. Минаева. - Москва, 2011. - 24 с.

91. Миргородская О.А. Система продовольственного обеспечения как сложное социально-экономическое формирование / О.А. Миргородская, Г.А. Нарожная // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - №2 (46). - С. 249-252.

92. Мироненко Н.В. Государственное регулирование развития агропромышленного комплекса региона: проблемы оценки и совершенствования / Н.В. Мироненко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №5 (41). – С. 118-134.

93. Молочный рынок на перепутье: удастся ли выйти на рост?: Интервью председателя правления Национального союза производителей молока («Союзмолоко») А. Даниленко журналу Retail & Loyalty // Портал Национального союза производителей молока («Союзмолоко»). – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/news/prensa-o-nas/prensa-o-nas_3387.html

94. Назаренко В.И. Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, внешняя торговля России и ВТО / В.И. Назаренко, А.Г. Папцов. - М., 2002. - 190 с.

95. Неменушая Л.А. Современные технологии хранения и переработки плодоовощной продукции: науч. аналит. Обзор / Л.А. Неменушая, Н.М. Степанищева, Д.М. Соломатин. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 172 с.

96. Никулина И.Н. Совершенствование системы обеспечения региона продовольствием / И.Н. Никулина // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. – 2014. – №3 (15). – С. 68-75.

97. Новиков А.И. Импортзамещение на рынке продовольствия в России в условиях экономических санкций: вопросы теории, прикладные аспекты / А.И. Новиков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2014. - №7 (23). - С. 264-270.

98. Об индексе потребительских цен в декабре 2015 года: справка Росстата // Портал Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/1.htm

99. Оловянных Д.Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия / Д.Г. Оловянных // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – №3. – С. 60-63.

100. Осипов А.К. Прогнозирование покупательского спроса на продукцию овощеводства закрытого грунта / А.К. Осипов, И.Ю. Чазова // АПК: Экономика, управление. - 2009. - №4. - С. 52-57.

101. Отчёт по Государственному контракту Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 0309-18-07 от 3 сентября 2007 г. по теме: «Разработка прогнозных балансов спроса и предложений основных видов продовольственных товаров» / Руководитель темы Алтухов

А.И. // Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. - М.: ВНИИЭСХ, 2007. - 173 с.

102. Павленко Н.Е. Экономический механизм эффективного развития сельского хозяйства/ Н.Е. Павленко // АПК: экономика, управление, 2011.- №4. - С. 54-57/

103. Папцов А.Г. Продовольственный рынок России в условиях анти-санкций / А.Г. Папцов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – №8 (20). – С. 12-15.

104. Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены: утвержден Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2010 г. №530) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177401/>

105. Печеневский В.Ф. Методология долгосрочного прогнозирования развития сельского хозяйства региона / В.Ф. Печеневский, И.Б. Загайтов // АПК: Экономика, управление. – 2009. – №9. – С. 51-58.

106. Печенкина В.В. Рынок органической агропродукции / В.В. Печенкина, А.Ю. Егоров // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - №8. - С. 50-59.

107. Поверин Д.И. Новая парадигма пищевого обеспечения населения Российской Федерации в XXI веке / Д.И. Поверин, В.Б. Новиков // Вестник ВИЭСХ. – 2015. – №4 (21). – С. 153-163.

108. Пожидаева Н.А. Обоснование параметров перспективного развития сельскохозяйственного производства / Н.А. Пожидаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №3. – С. 56-64.

109. Продовольственное импортозамещение в РФ: итоги первого санкционного года и перспективы развития / А.В. Горбатов, О.В. Морозова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-2. – С. 357-361.

110. Проект Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2016. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=45056>

111. Пролыгина Н. Овощеводство защищенного грунта в России: тенденции и основные направления развития / Н. Пролыгина, Е. Силко, А. Ланкин, В. Гумеров // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №10. – С. 33-39.

112. Проняева Л.И. Модель реализации организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве / Л.И. Проняева, Н.Г. Ноздрунова // Научный результат. Серия: Экономические исследования. - 2015. - Т.1. - №1 (3). - С. 31-40.

113. Радостева Э.М. Организационно-экономический механизм обеспечения населения мясом и мясопродуктами: проблемы и пути решения / Э.М. Радостева, В.В. Пьянков. - Пермь: ИД «Пресстайм», 2012. – 266 с.

114. Радостева Э.М. Совершенствование организационно-экономического механизма продовольственного обеспечения региона / Э. Радостева // В мире научных открытий. - 2011. -№10-2. – С. 790-796.

115. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2015. – 1266 с.

116. Реймер В. Методологические основы управления инновационным развитием территориально-отраслевых систем / В. Реймер, А. Улезько, С. Пастушенко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №2. – С. 28-31.

117. Реймер В.В. Концептуальные и методологические подходы к формированию инновационной системы агропродовольственного комплекса / В.В. Реймер, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4. – С. 196-207.

118. Реймер В.В. Формирование механизма реализации инновационного сценария развития регионального АПК // В.В. Реймер, А.В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - №2. – С. 2-28.

119. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания / Приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №593н от 2.08.2010 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/281637/>

120. Романенко И.А. Проектирование эффективного сельского хозяйства с учетом агропротенциала / И.А. Романенко // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - №1. – С. 59-65.

121. Российский статистический ежегодник. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – 831 с.

122. Российский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 728 с.

123. Рыкова И.Н. Роль оптово-распределительных центров в решении проблемы потерь сельскохозяйственной продукции / И.Н. Рыкова, М.А. Смирнов, А.В. Гордеев // Экономика: теория и практика. – 2014. – №4 (36). – С. 51-56.
124. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова, А.В. Улезько. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.
125. Савченко Т.В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 160 с.
126. Саидов З.А. Конкурентная среда организаций как система факторов и механизмов ее формирования / З.А. Саидов // Экономика, социология и право. - 2014. - № 2. - С. 73-76.
127. Самыгин Д.Ю. Модели прогнозирования стратегического развития сельского хозяйства / Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – №1 (13). – С. 81-86.
128. Самылина В.А. Управление качеством продукции - гарантия её преимущества в конкурентной борьбе / В.А. Самылина // Экономика. Инновации. Управление качеством. - 2014. - №2 (7). - С. 39-46.
129. Сапожникова Е.С. Роль малых форм хозяйствования в обеспечении продовольственной безопасности региона / Е.С. Сапожникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – №12. – С. 75-78.
130. Сельское хозяйство и продовольствие: происходит ли импортозамещение? // Информационный портал ФИНАМ. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/celskoe-hozyaiystvo-i-prodovolstvie-proisxodit-li-importozameshenie-20151022-14490/>
131. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 201 с.
132. Семёнова Е.И. Обеспечение качества отечественной сельскохозяйственной продукции / Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов, А.Е. Суглобов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №11. – С. 51-56.
133. Смагин Б.И. Интегральный показатель эффективности аграрного производства / Б.И. Смагин // Достижения науки и техники АПК. – 2002. – № 7. – С. 41.

134. Соколов В.Б. Механизм стратегического управления продовольственными ресурсами / В.Б. Соколов // Мир науки и образования. - 2015. - №2. - С. 11.
135. Соколов В.Б. Тенденции и факторы формирования продовольственных ресурсов в регионе / В.Б. Соколов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – №3. – С. 290-293.
136. Софронов Г.Н. Формирование и развитие региональных рынков / Г.Н. Софронов, К.М. Урусова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. - 2011. - №2. - С. 38-42.
137. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 311 с.
138. Стукач В. Инфраструктура внутренней продовольственной помощи: проблемы, решения / В. Стукач, Н. Старовойтова // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2014. – №3 (15). – С. 49-54.
139. Сурков И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4 (47). – С. 280-286.
140. Суханова И.Ф. Инструменты политики импортозамещения продовольствия в России / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина, Е.Ф. Заворотин // Аграрный научный журнал. - 2015. - №8. - С. 96-100.
141. Сушенцова С.С. Экономическая доступность продовольствия для населения страны / С.С. Сушенцова // Никоновские чтения. – 2014. – №19. – С. 173-175.
142. Таишева Г.Р. Продовольственная безопасность и риски от распространения генно-модифицированной и загрязненной продукции / Г.Р. Таишева, А.И. Фазуллина // Транспортное дело России. - 2011. - №9. - С. 207-209.
143. Таишева Г.Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования / Г.Р. Таишева // Экономика и управление. - 2010. - №1. - С. 298-300.
144. Таточенко И.М. Создание российской сети оптово-распределительных центров сельхозпродукции: организационно-экономический аспект проблемы / И.М. Таточенко, А.Л. Таточенко // Электронный научный журнал. – 2016. – №1 (4). – С. 630-643.

145. Термины и терминология: материалы к заседанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 15-20 октября 2012 г.) [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций (FAO). – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>

146. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4 (47). – С. 208-217.

147. Ткачев А. Об импортозамещении в аграрном секторе: доклад на заседании правительства РФ 11.02.2016 г. // Портал правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/21756/#t1102>

148. Улезько А. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А. Улезько, Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2013. - №3. – С. 159-166.

149. Улезько А.В. Концентрация агропромышленного производства: сущность и специфика процессов / А.В. Улезько, О.В. Улезько, И.С. Соковых // Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения: сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2013. - С. 289-295.

150. Улезько А.В. Концептуальные и методические подходы к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов / А.В. Улезько, А.А. Тютюников, Д.И. Бабин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. – №96. - С. 1029-1044.

151. Улезько А.В. Особенности организации инновационных процессов в агропродовольственном комплексе / А.В. Улезько, В.В. Реймер, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4. – С. 218-227.

152. Улезько А.В. Приоритетные направления инновационного развития регионального АПК / А.В. Улезько, А.В. Климов, Д.И. Бабин // Региональная инновационная система: состояние, проблемы, направления формирования: сб. науч. тр. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. - С. 132-141.

153. Улезько А.В. Развитие ресурсной базы регионального рынка мяса крупного рогатого скота / А.В. Улезько, А.В. Котарев, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2012. – 152 с.

154. Улезько А.В. Региональный рынок мяса: сущность, специфика и проблемы функционирования / А.В. Улезько, А.В. Котарев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. - №3 (30). – С. 110-117.

155. Улезько А.В. Российский рынок мяса: состояние и проблемы развития / А.В. Улезько, А.А. Тютюников, А.В. Котарев // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России: матер. регион. науч-практ. конф. препод., аспирант. и магистрант., посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 2-20 апреля 2012г. – Воронеж: ГАУ, 2012 - С. 47-50.

156. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. - Воронеж: ВГАУ, 2014. – 291 с.

157. Улезько А.В. Стратегические параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Амурской области / А.В. Улезько, Т.В. Савченко, Л.Л. Пашина // Научные ведомости Белгородского государственного университета: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. - №22 (165). – С. 116-121.

158. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / А.В. Улезько. – Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004. - 224 с.

159. Улезько А.В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем / А.В. Улезько, В.В. Реймер // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №2 (45). - С. 84-91.

160. Улезько А.В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие / А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Соколовых, А.В. Климов. - Воронеж: ВГАУ, 2013. – 277 с.

161. Улезько О.В. Региональные и местные налоги : учебное пособие / О.В. Улезько, М.Н. Деревенских, А.С. Оробинский. - Воронеж: ВГАУ, 2007. - 166 с .

162. Улезько О.В. Региональные и местные налоги: учеб. пособие / О.В. Улезько, М.Н. Деревенских, А.С. Оробинский. – Воронеж: ВГАУ, 2007. – 166 с .

163. Усенко Н.И. Проблемы асимметрии корпоративных и общественных интересов на рынке продовольственных товаров / Н.И. Усенко, Ю.С.

Отмахова, А.Г. Оловянишников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №3 (33). – С. 124-139.

164. Ускова Т.В. Продовольственная безопасность региона / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.

165. Федорик О.В. зернопродуктовый подкомплекс АПК: проблемы функционирования и совершенствование управления / О.В. Федорик, А.В. Улезько. - Воронеж: ВГАУ, 2000. – 166 с.

166. Федорова Н.В. Формирование продовольственного обеспечения региона / Н.В. Федорова, В.Г. Федоров // Вестник Российского университета кооперации. - 2013. - №4 (14). - С. 44-47.

167. Харламов В.И. Основные тенденции, закономерности и факторы, влияющие на формирование товарных ресурсов в регионе / В.И. Харламов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2013. - №5. - С. 14-19.

168. Харламов В.И. Территориальные факторы, влияющие на формирование товарных ресурсов / В.И. Харламов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2013. - №4. - С. 51-53.

169. ЦБ констатировал неудачу импортозамещения в России // Портал [finanz.ru](http://www.finanz.ru). – Режим доступа: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cb-konstatiroval-neudachu-importozameshcheniya-v-rossii-1000959643>

170. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>

171. Чарыкова О.Г. Самообеспечение как критерий продовольственного обеспечения региона [Электронный ресурс] / О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина // Проблемы региональной экономики. – 2005. - №10. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=16>

172. Чернова О.А. Проблемы нормативно-правового обеспечения национальных интересов Российской Федерации в продовольственной сфере [Электронный ресурс] / О.А. Чернова // Материалы «Новости научной мысли», 2012. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NNM_2012/Pravo/2_111065.doc.htm

173. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспече-

ние / С.А. Чернявская. - Краснодар: изд-во Южного института менеджмента, 2012. – 275 с.

174. Чернявская Ю.Ю. Проблемы регионального продовольственного рынка / Ю.Ю. Чернявская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - №1. С. 30-33.

175. Чертилина Е.Б. Агропродовольственная инфраструктура и логистика / Е.Б. Чертилина // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т.11. – №1. – С. 113-118.

176. Чупахина Е.Ю. Организационно-экономический механизм регулирования устойчивости продовольственного рынка / Е.Ю. Чупахина, И.А. Брыкин // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. - 2012. - Т.3. - С. 243-250.

177. Чупина И.П. Механизм развития системы продовольственного самообеспечения / И.П. Чупина, М.М. Трясцин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №11-2 (106). – С. 73-76.

178. Шагайда Н. Продовольственная безопасность: проблемы оценки / Н. Шагайда, В. Узун // Вопросы экономики. - 2015. - №5. - С. 63-78.

179. Шевкунова Е.С. Продовольственное обеспечение как фактор развития региональной экономики / Е.С. Шевкунова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №110. - С. 1409-1429.

180. Эрнст С.А. Развитие интеграционных процессов в региональной сфере производства продовольствия на основе кластерного подхода / С.А. Эрнст // ЭПОС. - 2008. - №4 (36). - С. 52-55.

181. Яковлев А.В. Анализ различий ресурсного потенциала региональных продовольственных рынков / А.В. Яковлев // Управленческое консультирование. – 2015. – №9 (81). – С. 183-188.

182. Яковлев Т.А. Продовольственная безопасность Российской Федерации в контексте мировых тенденций / Т.А. Яковлев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2010. – №4. – С. 22-29.

183. Яркова Т.М. Необходимость корректировки норм потребления основных видов продовольствия / Т.М. Яркова // Проблемы развития АПК региона. – 2014. – Т.17. № 1-17 (17). – С. 112-116.

184. Ярлыкапов А.Б. Проблемы регионального развития: теория, практика / А.Б. Ярлыкапов, А.В. Бембетов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т.2. – №12. – С. 3-8.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров в
Российской Федерации в 2010 г., тыс. т

Продовольственные товары	Всего ресурсов	Производство	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %	Производственное потребление	Реализация населению	Экспорт
Мясо и птица, включая субпродукты	7 615,9	5 169,7	2 456,3	32,3	2 076,0	5 520,3	19,6
Говядина, включая субпродукты	1 230,1	472,4	752,0	61,1	561,8	668,2	0,1
Свинина, включая субпродукты	1 800,1	1 114,9	680,8	37,8	844,0	955,9	0,2
Мясо птицы, включая субпродукты	3 858,7	3 169,1	688,1	17,8	239,2	3 600,2	19,3
Консервы мясные, млн. усл. банок	683,6	573,4	117,0	17,1	0,0	656,7	26,9
Масла животные	439,5	308,7	134,4	30,6	72,2	363,5	3,8
Сыры	819,7	444,8	389,5	47,5		806,3	13,4
Сухое молоко и сливки	262,5	108,9	157,3	59,9	208,7	52,8	1,0
Мука	9 480,4	9 425,0	11,6	0,1	6 602,5	2 701,5	176,4
Крупа	1 326,8	1 308,2	28,8	2,2		1 284,1	42,7
Растительные масла	4 069,8	3 140,9	946,6	23,3	1 635,0	1 693,3	741,5
Кондитерские изделия	3 077,1	2 856,3	225,4	7,3		2 875,4	201,7
Сахар	5 332,1	4 752,3	285,4	5,4	2 367,7	2 937,8	26,6

Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров в
Российской Федерации в 2011 г., тыс. т

Продовольственные товары	Всего ресурсов	Производство	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %	Производственное потребление	Реализация населению	Экспорт
Мясо и птица, включая субпродукты	7 222,0	5 023,2	2 240,5	31,0	1 470,8	5 719,2	32,0
Говядина, включая субпродукты	1 262,2	441,5	820,9	65,0	469,2	792,9	0,1
Свинина, включая субпродукты	2 012,3	1 123,4	890,2	44,2	826,1	1 185,0	1,2
Мясо птицы, включая субпродукты	3 939,8	3 457,2	493,0	12,5	175,5	3 734,2	30,1
Консервы мясные, млн. усл. банок	713,4	547,2	157,2	22,0		688,7	24,6
Масла животные	421,0	290,7	135,5	32,2	49,2	368,1	3,7
Сыры	835,0	444,9	384,5	46,0		820,1	14,9
Сухое молоко и сливки	219,7	134,4	89,6	40,8	170,2	47,6	1,9
Мука	10 065,8	9 944,2	100,0	1,0	6 327,8	3 121,6	616,4
Крупа	1 235,7	1 177,1	25,0	2,0		1 213,7	22,0
Растительные масла	3 923,3	3 073,4	860,7	21,9	1 416,3	1 595,7	911,3
Кондитерские изделия	3 412,8	3 020,6	394,0	11,5		3 136,8	276,0
Сахар	6 627,6	7 124,1	247,3	3,7	3 354,0	3 143,5	130,1

Приложение 2.

Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров в
Российской Федерации в 2012 г., тыс. т

Продовольственные товары	Всего ресурсов	Производство	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %	Производственное потребление	Реализация населению	Экспорт
Мясо и птица, включая субпродукты	7 939,2	5 561,9	2 406,6	30,3	2 042,2	5 859,0	38,0
Говядина, включая субпродукты	1 524,7	576,3	950,8	62,4	739,5	784,8	0,4
Свинина, включая субпродукты	2 123,0	1 345,0	788,7	37,2	929,8	1 181,7	11,5
Мясо птицы, включая субпродукты	4 117,4	3 543,3	574,6	14,0	212,7	3 879,2	25,5
Консервы мясные, млн. усл. банок	703,4	577,6	133,4	19,0		681,6	21,8
Масла животные	431,9	274,5	152,3	35,3	50,0	377,3	4,6
Сыры	874,4	461,7	417,6	47,8		858,4	16,0
Сухое молоко и сливки	227,1	127,8	96,3	42,4	168,8	54,8	3,5
Мука	10 261,7	10 165,9	54,2	0,5	6 889,9	3 210,2	161,6
Крупа	1 407,0	1 410,5	20,2	1,4		1 383,3	23,7
Растительные масла	4 940,8	4 192,3	796,2	16,1	1 461,6	1 668,1	1 811,1
Кондитерские изделия	3 508,4	3 107,2	424,8	12,1		3 196,8	311,6
Сахар	5 700,0	5 322,4	304,7	5,3	2 476,3	3 161,4	62,3

Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров в
Российской Федерации в 2013 г., тыс. т

Продовольственные товары	Всего ресурсов	Производство	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %	Производственное потребление	Реализация населению	Экспорт
Мясо и птица, включая субпродукты	8 156,2	6 091,5	2 157,7	26,5	1 927,5	6 163,4	65,3
Говядина, включая субпродукты	1 409,9	579,7	830,6	58,9	611,4	797,4	1,1
Свинина, включая субпродукты	2 405,2	1 665,6	745,5	31,0	1 064,8	1 331,0	9,4
Мясо птицы, включая субпродукты	4 244,3	3 748,4	550,0	13,0	163,7	4 026,7	53,9
Консервы мясные, млн. усл. банок	731,6	594,5	146,5	20,0		700,1	31,5
Масла животные	456,1	293,0	163,3	35,8	62,2	391,1	2,8
Сыры	865,3	448,7	415,7	48,0		848,5	16,8
Сухое молоко и сливки	289,5	116,5	175,0	60,4	223,9	61,1	4,5
Мука	9 920,9	9 779,0	148,0	1,5	6 715,3	3 082,1	123,5
Крупа	1 386,8	1 353,2	25,5	1,8	43,4	1 320,4	23,0
Растительные масла	4 817,4	3 938,7	914,2	19,0	1 266,1	1 677,4	1 873,9
Кондитерские изделия	3 710,8	3 288,1	443,2	11,9		3 313,8	397,0
Сахар	5 366,1	4 958,6	435,5	8,1	2 344,5	3 017,2	4,4

Приложение 3.

Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров в Российской Федерации в 2014 г., тыс. т

Продовольственные товары	Всего ресурсов	Производство	Импорт	Доля импорта в ресурсах, %	Производственное потребление	Реализация населению	Экспорт
Мясо и птица, включая субпродукты	8 402,7	6 813,9	1 666,8	19,8	1 855,1	6 464,8	82,8
Говядина, включая субпродукты	1 347,6	574,7	772,7	57,3	570,1	775,2	2,3
Свинина, включая субпродукты	2 327,7	1 947,4	386,9	16,6	960,9	1 350,1	16,7
Мясо птицы, включая субпродукты	4 649,0	4 200,2	473,1	10,2	277,8	4 308,2	63,0
Консервы мясные, млн. усл. банок	742,5	633,3	101,4	13,7		710,5	32,0
Масла животные	460,2	311,3	158,3	34,4	78,2	376,6	5,4
Сыры	806,1	508,8	301,0	37,3		789,2	16,9
Сухое молоко и сливки	281,4	149,4	139,3	49,5	210,3	66,7	4,4
Мука	9 899,7	9 761,2	88,5	0,9	6 606,7	3 159,2	133,8
Крупа	1 533,8	1 519,3	7,9	0,5	70,3	1 432,7	30,8
Растительные масла	5 869,9	4 986,7	860,5	14,7	1 691,8	1 794,1	2 384,0
Кондитерские изделия	3 767,4	3 450,4	353,1	9,4		3 372,5	394,9
Сахар	5 519,2	5 249,3	407,3	7,4	2 429,5	3 083,1	6,6

Общий объем продовольственных ресурсов, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	7 615,9	7 222,0	7 939,2	8 156,2	8 402,7
Говядина, включая субпродукты	1 230,1	1 262,2	1 524,7	1 409,9	1 347,6
Свинина, включая субпродукты	1 800,1	2 012,3	2 123,0	2 405,2	2 327,7
Мясо птицы, включая субпродукты	3 858,7	3 939,8	4 117,4	4 244,3	4 649,0
Консервы мясные, млн. усл. банок	683,6	713,4	703,4	731,6	742,5
Масла животные	439,5	421,0	431,9	456,1	460,2
Сыры	819,7	835,0	874,4	865,3	806,1
Сухое молоко и сливки	262,5	219,7	227,1	289,5	281,4
Мука	9 480,4	10 065,8	10 261,7	9 920,9	9 899,7
Крупа	1 326,8	1 235,7	1 407,0	1 386,8	1 533,8
Растительные масла	4 069,8	3 923,3	4 940,8	4 817,4	5 869,9
Кондитерские изделия	3 077,1	3 412,8	3 508,4	3 710,8	3 767,4
Сахар	5 332,1	6 627,6	5 700,0	5 366,1	5 519,2

Приложение 4.

Производство продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	5 169,7	5 023,2	5 561,9	6 091,5	6 813,9
Говядина, включая субпродукты	472,4	441,5	576,3	579,7	574,7
Свинина, включая субпродукты	1 114,9	1 123,4	1 345,0	1 665,6	1 947,4
Мясо птицы, включая субпродукты	3 169,1	3 457,2	3 543,3	3 748,4	4 200,2
Консервы мясные, млн. усл. банок	573,4	547,2	577,6	594,5	633,3
Масла животные	308,7	290,7	274,5	293,0	311,3
Сыры	444,8	444,9	461,7	448,7	508,8
Сухое молоко и сливки	108,9	134,4	127,8	116,5	149,4
Мука	9 425,0	9 944,2	10 165,9	9 779,0	9 761,2
Крупа	1 308,2	1 177,1	1 410,5	1 353,2	1 519,3
Растительные масла	3 140,9	3 073,4	4 192,3	3 938,7	4 986,7
Кондитерские изделия	2 856,3	3 020,6	3 107,2	3 288,1	3 450,4
Сахар	4 752,3	7 124,1	5 322,4	4 958,6	5 249,3

Импорт продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	2 456,3	2 240,5	2 406,6	2 157,7	1 666,8
Говядина, включая субпродукты	752,0	820,9	950,8	830,6	772,7
Свинина, включая субпродукты	680,8	890,2	788,7	745,5	386,9
Мясо птицы, включая субпродукты	688,1	493,0	574,6	550,0	473,1
Консервы мясные, млн. усл. банок	117,0	157,2	133,4	146,5	101,4
Масла животные	134,4	135,5	152,3	163,3	158,3
Сыры	389,5	384,5	417,6	415,7	301,0
Сухое молоко и сливки	157,3	89,6	96,3	175,0	139,3
Мука	11,6	100,0	54,2	148,0	88,5
Крупа	28,8	25,0	20,2	25,5	7,9
Растительные масла	946,6	860,7	796,2	914,2	860,5
Кондитерские изделия	225,4	394,0	424,8	443,2	353,1
Сахар	285,4	247,3	304,7	435,5	407,3

Приложение 5.

Доля импортируемых продовольственных товаров в объеме продовольственных ресурсов, %

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	32,3	31,0	30,3	26,5	19,8
Говядина, включая субпродукты	61,1	65,0	62,4	58,9	57,3
Свинина, включая субпродукты	37,8	44,2	37,2	31,0	16,6
Мясо птицы, включая субпродукты	17,8	12,5	14,0	13,0	10,2
Консервы мясные, млн. усл. банок	17,1	22,0	19,0	20,0	13,7
Масла животные	30,6	32,2	35,3	35,8	34,4
Сыры	47,5	46,0	47,8	48,0	37,3
Сухое молоко и сливки	59,9	40,8	42,4	60,4	49,5
Мука	0,1	1,0	0,5	1,5	0,9
Крупа	2,2	2,0	1,4	1,8	0,5
Растительные масла	23,3	21,9	16,1	19,0	14,7
Кондитерские изделия	7,3	11,5	12,1	11,9	9,4
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,1	7,4

Производственное потребление продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	2 076,0	1 470,8	2 042,2	1 927,5	1 855,1
Говядина, включая субпродукты	561,8	469,2	739,5	611,4	570,1
Свинина, включая субпродукты	844,0	826,1	929,8	1 064,8	960,9
Мясо птицы, включая субпродукты	239,2	175,5	212,7	163,7	277,8
Консервы мясные, млн. усл. банок	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Масла животные	72,2	49,2	50,0	62,2	78,2
Сыры	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сухое молоко и сливки	208,7	170,2	168,8	223,9	210,3
Мука	6 602,5	6 327,8	6 889,9	6 715,3	6 606,7
Крупа	0,0	0,0	0,0	43,4	70,3
Растительные масла	1 635,0	1 416,3	1 461,6	1 266,1	1 691,8
Кондитерские изделия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сахар	2 367,7	3 354,0	2 476,3	2 344,5	2 429,5

Приложение 6.

Реализация населению продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	5 520,3	5 719,2	5 859,0	6 163,4	6 464,8
Говядина, включая субпродукты	668,2	792,9	784,8	797,4	775,2
Свинина, включая субпродукты	955,9	1 185,0	1 181,7	1 331,0	1 350,1
Мясо птицы, включая субпродукты	3 600,2	3 734,2	3 879,2	4 026,7	4 308,2
Консервы мясные, млн. усл. банок	656,7	688,7	681,6	700,1	710,5
Масла животные	363,5	368,1	377,3	391,1	376,6
Сыры	806,3	820,1	858,4	848,5	789,2
Сухое молоко и сливки	52,8	47,6	54,8	61,1	66,7
Мука	2 701,5	3 121,6	3 210,2	3 082,1	3 159,2
Крупа	1 284,1	1 213,7	1 383,3	1 320,4	1 432,7
Растительные масла	1 693,3	1 595,7	1 668,1	1 677,4	1 794,1
Кондитерские изделия	2 875,4	3 136,8	3 196,8	3 313,8	3 372,5
Сахар	2 937,8	3 143,5	3 161,4	3 017,2	3 083,1

Экспорт продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	19,6	32,0	38,0	65,3	82,8
Говядина, включая субпродукты	0,1	0,1	0,4	1,1	2,3
Свинина, включая субпродукты	0,2	1,2	11,5	9,4	16,7
Мясо птицы, включая субпродукты	19,3	30,1	25,5	53,9	63,0
Консервы мясные, млн. усл. банок	26,9	24,6	21,8	31,5	32,0
Масла животные	3,8	3,7	4,6	2,8	5,4
Сыры	13,4	14,9	16,0	16,8	16,9
Сухое молоко и сливки	1,0	1,9	3,5	4,5	4,4
Мука	176,4	616,4	161,6	123,5	133,8
Крупа	42,7	22,0	23,7	23,0	30,8
Растительные масла	741,5	911,3	1 811,1	1 873,9	2 384,0
Кондитерские изделия	201,7	276,0	311,6	397,0	394,9
Сахар	26,6	130,1	62,3	4,4	6,6

Приложение 7.

Структура потребления основных продуктов питания в 2014 г., %

Наименование	Российская Федерация	Страны Восточной Европы	Страны Европы	Страны ЕС
Хлеб и хлебобродуки	100,0	100,0	100,0	100,0
Пшеница	87,5	81,0	82,5	82,6
Рожь	6,0	8,2	5,4	4,8
Рис	3,3	2,6	3,6	3,9
Овес	1,2	1,4	1,5	1,4
Просо	0,9	0,5	0,3	0,0
Ячмень	0,6	1,4	1,0	0,9
Кукуруза	0,4	4,5	5,3	5,8
Прочие зерновые	0,1	0,4	0,4	0,5
Овощи и бахчевые	100,0	100,0	100,0	100,0
Томаты	21,7	22,0	24,1	25,0
Лук	16,0	12,8	9,5	8,0
Перец	0,1	0,1	0,1	0,1
Прочие овощи	62,3	65,2	66,4	67,0
Фрукты и ягоды	100,0	100,0	100,0	100,0
Яблоки	30,3	30,1	21,0	18,9
Апельсины и мандарины	15,3	13,7	24,9	28,3
Бананы	13,2	9,5	8,8	8,4
Лимоны и лаймы	2,3	2,4	2,8	3,0
Виноград	2,1	5,5	7,8	8,4
Ананасы	1,8	1,7	2,8	3,1
Грейпфруты	1,8	1,9	1,9	2,1
Прочие фрукты и ягоды	33,2	35,1	30,5	27,4
Масло растительное	100,0	100,0	100,0	100,0
Подсолнечное масло	91,6	72,3	37,3	23,1
Соевое масло	5,0	7,4	17,3	20,8
Оливковое масло	1,2	1,1	14,7	18,7
Рапсовое и горчичное масло	0,2	11,6	15,0	18,3
Прочие растительные масла	2,0	7,7	15,5	19,1
Молоко и молокопродукты	100,0	100,0	100,0	100,0
Молоко цельное	50,3	36,7	24,3	18,3
Масло	19,5	18,7	20,1	20,9
Сыр	8,8	22,9	33,3	38,0
Сметана и сливки	5,4	4,7	5,2	5,8
Прочие молочные продукты	16,0	17,0	17,0	17,0
Мясо и мясопродукты	100,0	100,0	100,0	100,0
Говядина	22,5	18,1	20,1	18,8
Свинина	31,9	39,6	43,2	47,2
Баранина и козлятина	1,9	1,5	2,5	2,7
Птица	32,0	32,0	26,6	24,7
Мясо прочих животных	4,4	2,5	2,9	2,9
Субпродукты	7,4	6,3	4,6	3,6
Рыба и рыбопродукты	100,0	100,0	100,0	100,0
Морская рыба пелагическая	32,1	38,8	27,3	23,5
Морская рыба донная	31,5	27,0	30,8	31,7
Пресноводная рыба	29,0	25,2	18,3	16,2
Морская рыба прочая	0,0	2,8	2,9	2,8
Ракообразные	2,9	2,6	8,3	10,0
Головоногие	2,6	1,9	3,9	4,7
Моллюски прочие	1,8	1,8	8,5	11,1

Источник: по данным FAOSTat